UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

MOLDOSCOPIE
(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

PARTEA XX

CHIŞINĂU – 2002

CZU 32.001(082)=135.1=161.1
M87

MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XX. / USM. – Chişinău, 2002. – 153 pag.

În această culegere sînt examinate diferite probleme ale vieții social-politice din Republica Moldova. Materialele sunt dedicate studenților, profesorilor, celor ce se interesează de ştiință politică contemporană.

Coordonatori
Valeriu MOŞNEAGA,
doctor habilitat, profesor

Victor SACA
doctor habilitat, conferențiar

Recomandată pentru editare
de Consiliul Facultății Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative

Articolele apar în redacția autorilor

Descrierea CIP a Camerei naționale a Cărții
MOLDOSCOPIE: (Probleme de analiză politică). / Univ. de Stat din Moldova. Coord. Valeriu Moşneaga, Victor Saca. - Ch.: Centrul Ed. al USM, 2002.
P.XX. – 2002. – 153 p.
ISBN 9975-70-206-6
50 ex.

32.001(082)=135.1=161.1

ISBN 9975-70-206-6

S U M A R

PUTEREA POLITICĂ CA FENOMEN SOCIAL: ABORDARE TEORETICĂ ŞI PRACTICĂ

Diana BENCHECI
Chişinău, Republica Moldova
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative
Catedra Politologie
lector, MA

This article is about the theories and conceptions of political power, its particularities, sizes and importance. There is also related the posibilities to limit the power into a democratic country, as Republic of Moldova and sanctions which are used if it is not respected.

În fiecare zi noi suntem volens-nolens, martori la schimbările social-politice, fluctuante şi dezamorsate de ultimă oră în Republica Moldova, condiționate de prăbuşirea spectaculoasă a totalitarismului, dezvoltarea statului de drept şi a democrației, precum şi revenirea vechiului regim (comunist) la putere, ca urmare a dezordinii economice şi sociale avansate. Toate acestea indică necesitatea unei reevaluări imediate şi riguroase a conceptului de „putere politică" ca categorie fundamentală atât în aspectul său teoretic, cât şi a perorațiilor vieții politice actuale.

Modul în care se exercită, precum şi gradul de eficiență social-umană, ne face să considerăm puterea politică unul din subiectele de presantă actualitate, ce trebuie nu doar dezbătut, ci şi aşezat în termeni corespunzători, pragmatici, într-o manieră autentic democrată.

Prin frecventele abordări ştiințifice, „puterea" ca noțiune generală, poate fi înțeleasă sau definită în diverse ipostaze, dar dincolo de numărul şi relevanța lor se configurează câteva sensuri esențiale:

1. Abilitate sau drept de a acționa asupra unor colectivități.
2. Forță de exercitare a autorității asupra altor indivizi sau grupuri, colectivități mai mari.
3. Capacitate de a impune un anumit comportament.[1]

[1] *Vezi: Ледяев В. Власть – концептуальный анализ. // Полис, №1, 2000; Brovco E. Noțiunea puterii politice. // Revistă de filosofie şi drept, nr.2-3*

Desigur că puterea politică ca fenomen complex şi proteic, nu poate fi astăzi abordată dintr-un singur unghi (ceea ce a fost întreprins de mulţi cercetători) şi în acest sens fiecare dintre orientări aduce o anumită contribuţie la studiul acestui nucleu al vieţii politice.

Pentru a defini „puterea politică”, trebuie mai întâi să vedem ce ne dezvăluie fenomenul puterii în ansamblul său.

Conceptul de “putere” este abordat de cercetători în mod divers şi contradictoriu, fiind considerată: varietate a comportamentului social[2], funcţie socială fundamentală, ce constă în adoptarea deciziilor privind ansamblul societăţii[3], ca relaţie personală a subiectului puterii politice faţă de obiect[4], etc.

Lapidara trecere în revistă a celor mai semnificative opinii cu privire la putere atrage atenţia asupra complexităţii problemei şi a riscului de a avansa o singură soluţie, care într-un caz final, aşa cum susţinea Robert Dahl[5], ar putea da naştere inevitabil la o definiţie formală, ce nu s-ar putea aplica la probleme de cercetare concretă.

Desigur, că concurenţa între abordări, criticele reciproce continuă şi astăzi, cu toate acestea în fiecare din ele se poate depista un grăunte raţional, anumite observări şi concluzii.

Primele încercări de definire a puterii au fost efectuate în tratatele marilor filosofi, aşa ca Platon, Aristotel, Ibn-Haldun, Machiavelli, Locke, Montesque, Hume, Hobbs. Pentru ei puterea are o caracteristică funcţională, legată de necesitatea ordinii şi înţelegerii între oameni, de stabilirea echilibrului intern al statelor. Conform concepţiei lui Platon, funcţia puterii constă în integrarea cât mai „organică” a fiecării stări sociale, menţinerea echilibrului între acestea;[6] Hobbs determina „puterea” ca mijloc de obţinere a bunurilor, de acea el plasa pe primul loc tinderea omenirii sper obţinerea unei puteri cât mai mari, dorinţă

1999; Dicţionar politic. – Bucureşti, 1975; Дягтерев А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения. // Полис, №3 1996; Ильин М. Власть как метафора и как понятие. // Полис, №6, 1997; Полунина А. Политология. – Москва, 1996; Черданцев А. Государственная власть и ее обоснование, // Правоведение, №2, 1992; Болл Т. Власть. // Полис, №5, 1993

[2] *Ледяев В. Власть – концептуальный анализ. // Полис, №1, 2000, с.98*

[3] *Dicţionar politic - Bucureşti 1975, p.487*

[4] *Полунина А. Политология. – Москва, 1996, с.68*

[5] *Măgureanu V. Puterea politică. - Bucureşti, 1979, p.78*

[6] *Ibidem, p.27*

care încetează doar odată cu moartea[7]. O concepţie asemănătoare o are şi F.Nitzsche, care afirma că însuşi viaţa este voinţa puterii[8].

A fost şi este o mare dispută, confruntare teoretică în literatura politologică cu privire la definirea puterii.

Timp de aproape o jumătate de secol în literatura de specialitate din URSS şi alte state socialiste, s-a dat o interpretare unilaterală, absolutizată şi deformatoare a definirii puterii politice, în lumina teoriei marxiste, criticându-se şi combătându-se celelalte teorii care erau mult mai aproape de adevăr, de realitate, în surprinderea trăsăturilor acestui fenomen politic atât de complex. În astfel de state, studiul puterii politice era marcat de slogane marxiste, ori pseudomarxiste, ori de propagandă de partid simplistă, rudimentară şi fără nici un conţinut cât de cât analitic.

Marxismul tratează puterea de pe poziţii de clasă, unde clasa dominantă o conduce pe cealaltă clasă. Puterea politică e un conglomerat de instituţii, ce exprimă interesele clasei dominante[9]. Ea e definită ca funcţie a grupelor sociale formale şi neformale, a societăţii în ansamblu[10]. „Societatea, cum menţiona F.Enghels, generează aşa funcţii generale fără de care ea nu poate exista. Oamenii meniţi să îndeplinească aceste funcţii, au interese speciale, contradictorii intereselor celor care i-au împuternicit: astfel ei devin independenţi şi apare statul[11]. Odată ce apar funcţii obşteşti e necesar apariţia deţinătorului acestor funcţii – subiectul puterii.

În concluzie, am putea afirma că raportarea puterii politice exclusiv la rolul clasei dominante în deţinerea acesteia, este o viziune prea simplificată. Trebuie să menţionăm că puterea politică nu poate fi definită în mod absolutizat ca instrument al unei singure clase – marea burghezie.

Abordările contemporane ale problematicii puterii politice încearcă să surprindă din viziuni diferite, complexitatea acestui fenomen.

Pentru a înţelege mai clar esenţa puterii politice ca fenomen social, considerăm că este oportună necesitatea relatării celor mai importante concepţii şi teorii cu privire la putere:

---

[7] *Гоббс Т. Сочинения. - Москва, 1991, Т.2, с.74*

[8] *Ницше Ф. Полное собрание сочинений. - Москва, 1980, Т.9, с.89*

[9] *Здравомыслов А. Власть и общество. // Общественные науки и современность, 2000, №6, с.26*

[10] *Черданцев А Государственная власть и ее обоснование. // Правоведение, 1992, №2, с.4*

[11] *Маркс К, Энгельс Ф. Сочинения. - Т.18, с.302*

1. Abordarea sociologică (M.Weber) susține că puterea este capacitatea unui individ A de a-şi impune propria voință în condiții sociale speciale, în pofida opunerii din partea individului B. La baza relațiilor de putere stă dihotomia conducere – supunere[12]. El susține că există mai multe posibilități de a-ți impune voința, deoarece totalitatea de trăsături ale individului, precum şi posibilele îmbinări de circumstanțe pot forma poziții în urma cărora voința individuală să fie supusă[13]. Deținerea puterii îi acordă prestigiu subiectului ei, adeseori schimbând simțitor poziția sa în ierarhia socială[14]. Orice putere se sprijină pe „aparatul administrativ" şi pe credința în legitimitatea acestui aparat, datorită căruia puterea acționează asupra întregului sistem de relații sociale[15].

2. Abordarea structural-funcționalistă (T.Parsons) – puterea e capacitatea de a lua decizii şi de a le asigura îndeplinirea, precum şi abilitatea societății de a-şi mobiliza resursele pentru a-şi atinge scopurile comune. Parsons caracterizează puterea ca o relație între subiecții inegali, comportamnetul cărora e condiționat de rolurile sociale pe care le îndeplinesc[16].

3. Abordarea sinergetică (G.Balandier) – puterea ca rezultând pentru orice societate din necesitatea de a lupta împotriva entropiei ce o amenință cu dezordinea, aşa cum ea amenință întregul sistem[17].

4. Puterea ca capacitate de a influența asupra indivizilor (G.Lasswell) – tratează puterea de pe poziții psihoanalitice – puterea e deținută de cel ce dispune de capacitatea de a impune pe cineva să se supună. Pentru Lasswell, puterea e o modalitate a individului de a-şi înfrânge auto-aprecierea joasă, ce duce la schimbări atât individuale, cât şi a mediului său[18].

---

[12] *Чесновов С. Социология господства М Вебера сквозь призму теории верховной власти Л.Тихомирова. // Полис, 2000, № 2, с.164*

[13] *Мухаев Р. Политология. - Москва, 1994, с.29*

[14] *Шпакова Р. Легитимность политической власти: Вебер и современность. // Советское государсво и власть, 1990, №3, с.136*

[15] *Макаренко В. Концепция власти в политической социологии М.Вебера. // Советское государство и право, 1985, №5, с.112*

[16] *Борзунова Е. Социологические концепции легитимности власти Т.Парсонса и М.Вебера: сравнительный анализ. // СОЦИС, 1997, №9, с.98*

[17] *Măgureanu V. Puterea politică. - Bucureşti, 1979, p.27*

[18] *Короткова Н. Трактовка Г.Ласвеллом понятия политической власти как центральной категории политической науки. // Вестник Московского унт., Сер. 18. Социология и Политология, 1999, № 2, с.108*

5. Teoria determinismului social (O.Compt; A.Durkheim) – societatea şi instituțiile ei, ca produse a activității oamenilor, se transformă în putere ce orientează dur comportamentul individului. Aici îl putem menționa şi pe L.Biurdo, care interpretează puterea ca însuşire a societății[19].

6. Teoria behevioristă (C.Merriam) - comportamentul indivizilor e determinat de setea lor de putere, ce reprezintă o caracteristică naturală a lor. Prin comportamentul său, subiecții puterii încearcă să schimbe comportamentul altor indivizi[20].

7. Conceptul psihologic (N.M.Korkunova) – puterea este forța determinată nu de voința celui ce conduce, dar de conştientizarea dependenței din partea celui condus[21].

8. Conceptul podonic (Dj.Catlin) – puterea ca ceva esențial, purtătorul căreia e individul luat aparte, anume tendința lui de a supune alți indivizi. Puterea e motivul principal al activității politice al individului[22].

Observăm că unele concepții sunt expuse la macronivel (de exemplu, funcționalismul lui Parsons, pe când altele sunt expuse la micronivel (sociologia lui Weber), însă, cu toate acestea momentele de bază a tuturor conceptelor coincid.

Din cele menționate mai sus putem conchide că teorii şi concepte ce abordează puterea sunt numeroase, însă ele toate elucidează doar unele aspecte ale fenomenului „puterii” în integritatea sa.

Pentru ca definiția „puterea politică” să fie completă, considerăm că ea trebuie să cuprindă: 1. esența, 2. originea, 3. funcțiile, 4. trăsăturile caracteristice, 5. perspectiva dezvoltării fenomenului „putere politică”, principiu ce nu este respectat de către toți cercetătorii.

De acea considerăm necesară critica definițiilor dogmatice ale puterii:

1. În primul rând, critica definiției marxiste. Nu e corect să definim puterea ca un instrument de dominație politică, de constrângere şi represiune al claselor dominante. E cunoscut faptul că constrângerea e folosită în ultimul rând, după ce au fost folosite toate celelalte forme de influiență ale puterii: cea morală, ideologică, economică.

---

[19] *Пушкарёва Г. Проблема власти во французской политической науке. // Социально-политический журнал, 1994, №1-2, с.158.*

[20] *Полунина Г. Политология. - Москва, 1996, с.102*

[21] *Исаев Н. Психологическая концепция власти Коркунова. // Советское государство и право, 1989, №9, с.111; Щербинин А. Драматургия власти. // Полис, 1993, №6, с.106*

[22] *Мухаев Р. Политология. – Москва, 1994, с.29*

2. În al doilea rând, puterea nu poate fi interpretată doar prin prisma dihotomiei conducere – supunere, sau cea de comandament-ascultare, deoarece motiv al ascultării pot fi şi conformismul, legalismul, oportunismul, consensul reciproc, considerațiunea, solidaritatea.

3. În al treilea rând, purtătorul puterii nu este doar individul, ci trebuie menționați grupele sociale, elita politică care prin îndeplinirea anumitor funcții sociale speciale, li se atribuie puterea.

4. În al patrulea rând, puterea politică nu se poate afla în mâinile unei singure grupe sociale. Cel mai ordinar argument ar fi dacă am analiza puterea de stat ca component al puterii politice, ce se divide în putere legislativă, executivă, judecătorească. Aceste puteri sunt independente una față de alta şi sunt alcătuite din reprezentanții diverselor grupe sociale, desigur, nu într-o măsură proporțională, ci în funcție de rezultatul alegerilor. Această separație a puterilor nu permite unei singure grupe sociale să monopolizeze puterea statului.

5. Trebuie să facem deosebire între puterea organizării şi organizarea puterii (în societățile de clasă).

Toate aceste abordări ale puterii în general, şi a puterii politice în special, trebuie tratate nu în mod separat, cât de pe pozițiile unor note comune. Reținând acest important moment, vom afirma în lumina datelor şi aspectelor, a opiniilor şi pozițiilor prezentate până aici, că marea diversitate a definițiilor cu privire la putere, poate fi redusă în fond la o singură formulă interpretativă, care arată că puterea politică este universală, imanentă socialului[23], conferă autoritate unui ordin[24] şi constă în capacitatea elitei politice de a-şi realiza voința sa prin împărțirea, distribuirea relațiilor de putere şi codificarea normelor de drept necesară formării ordinii sociale date, e un mecanism de reglare a relațiilor sociale, capacitatea de a-şi impune voința în organizarea şi conducerea societății.

Prin prisma acestor caracteristici ale puterii politice şi a rolului său, în prezent şi în perspectivă, este simplu de înțeles că există o multitudine de probleme care se circumscriu în aria de preocupări ale acestui fenomen social – politic. Prin distingerea acestor probleme vom încerca să rezolvăm unele aspecte teoretice neielaborate sau insuficient studiate, precum şi analiza ştiințifică a fenomenului puterii politice şi a proceselor sociale ce-l caracterizează. Iată care sunt principalele probleme, care ar trebui să-i preocupe pe politologi

---

[23] *Clastres P Societatea contra statului. - Bucureştit, 1995, p.29-30*

[24] *Bierstedt R. Power and Progress. Essay on Sociological Theory. - New York, 1975, p.235*

în analiza fenomenului în cauză, transpus ascentic şi la studierea vieții politice în Republica Moldova.

1. De ce puterea politică are un caracter ambivalent: pe de o parte se manifestă ca un mecanism necesar de conducere cu societatea, iar pe de altă parte ca funcție ce poate duce la excese.

2. Corelația între lupta pentru putere şi însăşi esența fenomenului puterii politice (ca obiect al analizei politologice).

3. De a analiza fenomenul „puterii politice" prin prisma veridicității sale, deoarece faptele realității şi cele ale științei nu întotdeauna corespund.

4. Analiza mecanismelor acceptării puterii politice, care depind în mare măsură de starea şi nivelul culturii politice a cetățenilor. Aici un rol important îl au reprezentările colective despre raționalitatea şi legitimitatea instituțiilor puterii.

5. Analiza specificului capitalului politic, economic, ca resurse de bază a puterii politice.

6. Analiza trăsăturilor specifice puterii politice de tranziție de la un sistem politic totalitar spre unul democrat.

Soluțiile pentru aceste probleme vor fi mai evidente în urma studierii esenței fenomenului puterii, structurii şi mecanismelor de funcționare, specificul reflectării ei în conştiința maselor; a proprietăților generale ale puterii politice, care sunt:

1. relațională – puterea politică e un mod specific de expresie a relațiilor umane, concretizat prin faptul că anumiți oameni pot să determine mai mult sau mai puțin cuprinzător social, conduitele altor oameni. Aici puterea politică apare ca un mod de relații între forțele social-politice. Acest fenomen se datorează particularității că societatea se adaptează permanent, producând propriul său câmp social şi cultural, transformând mecanismele puterii la nivel comunicativ[25].

2. potențială – subiectul puterii este capabil să asigure ascultarea, supunerea obiectului, şi are intenția corespunzătoare, dar nu-şi realizează puterea sa. Relația de cauzalitate între subiect – obiect poate şi să lipsească.

3. Intențională.
4. Impozițională.
5. Capacitatea inter-membri.
6. Capacitate sistemică.

Desigur că acestea nu sunt toate trăsăturile ce caracterizează puterea politică, deoarece în multitudinea de relații între subiectul şi obiectul puterii po-

---

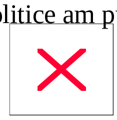
[25] *Mitran I.. Politologia în fața secolului XXI. - Bucureşti 1997, p.82*

litice putem depista şi alte trăsături specifice. Depistarea trăsăturilor puterii politice ne va reuşi mai bine în urma analizei metodologiei abordării politologice a fenomenului puterii, ce ne pune-n evidenţă trei dimensiuni ale puterii politice:

- dimensiunea orizontală, ce reprezintă relaţiile dintre principalii actori politici şi sociali, elita politică, grupele sociale;
- dimensiunea verticală, reprezintă raporturile de tipul: elită politică – mulţimea;
- dimensiunea funcţională, reprezintă modul de exprimare efectivă e ordinii sociale;

Pentru fiecare din ele, putem furniza suficiente exemple, cazuri concrete, individuale şi colective la nivel statal. Asemenea dimensiuni, precum şi raporturile dintre ele, dovedesc fizionomia statului, existenţa sau coexistenţa tuturor grupelor sociale într-un stat, echilibrul dintre ele. Specific puterii politice în tranziţie este capacitatea limitării ei, ce se realizează prin diferite mijloace – separarea puterii în stat (Art.6 Constituţia Republicii Moldova); evitarea uzurpării puterii de stat (Art.2, al.2).

Limitele puterii politice am putea-o interpreta prin formule logice.

Presupunem că relaţiile de putere (P) – sunt cele mai dese relaţii de dependenţă între oameni (n), unde n > 0. În ce mod se pot dezvolta relaţiile de putere?

În forma: deoarece formal trebuie să ţinem cont, că orice putere tinde spre conducere unipersonală, fie aceasta lupta pentru prioritate a elitei politice sau concurenţa permanentă între puterea legislativă şi a executivului. Orice P întotdeauna tinde spre mărirea influenţei ei, ceea ce constituie tendinţa spre o putere nelimitată[26]. De aceea numărătorul arată capacitatea limitării puterii, în cazul când puterea se află în mâinile mulţimii. Acest raport se manifestă într-un stat de drept, democratic, unde principiile legitimităţii şi legalităţii sunt pilonii vieţii politice, raport specific Republicii Moldova

Am putea menţiona un sistem de măsuri prevăzute pentru limitarea puterii politice:

- normele religioase, normele morale,
- existenţa grupelor de interese şi de solidaritate socială (asociaţii, partide, grupe de presiune),

---

[26] *Щербинин А. Драматургия власти. // Полис, 1993, № 6, с.109*

- puterea opiniei publice,
- separarea puterilor în stat,
- creşterea influenţei celei de-a patra putere, cea "informaţională-educaţională" [27].

Ca urmare a nerespectării principiului limitării puterii politice, se aplică un şir de sancţiuni:

a. apărarea de drept a celor conduşi;
b. principiul legalităţii şi respectarea lui;
c. controlul constituţionalităţii legilor;
d. înlăturarea de la putere a conducătorilor prin proceduri juridice speciale.

Alături de fenomenul "puterea politică", un colorit bogat îl creează şi antipodurile puterii politice, cele mai importante dintre care sunt menţionate în literatură[28] ca:

- vidul puterii: stare când propriul comportament al acţiunilor politice nu determină evenimentele,
- nesemnificaţie politică – când individul nu ştie în ce să creadă,
- lipsa valorilor: e determinată de convingerea că doar comportamentul neacceptat de alţii poate ajuta atingerea scopului propus,
- izolarea - nerespectarea valorilor şi credinţelor dominante în societatea dată,
- nesupunerea puterii legilor: când indivizii renunţă conştient să îndeplinească ordinele, normele juridice; manifestă rezistenţă activă sau pasivă,
- anomia – lipsa sau nerecunoaşterea normelor, regulilor existente în societate,
- opoziţia sistematică – negarea nu a puterii în întregime, ci doar a unei forme sau particularităţi a ei. Ea se exprimă prin rezistenţă deschisă sau închisă, în scopul schimbării puterii.
- haosul – gradul cel mai înalt al dezordinii, legat nu doar de distrugerea totală a mecanismelor puterii, dar şi de absenţa direcţiilor de orientare a membrilor societăţii.

Considerăm că examinarea obiectivă a conceptului „putere politică", gradul în care acesta este cercetat ca un fapt empiric, depinde în mare măsură de

---

[27] *Шабо Ж. Государственная власть-конституционные пределы и порядок осуществления. // Полис, 1993, №3, с.156*

[28] *Демидов А. Ценностные измерения власти. // Полис, 1996, №3, с.125; Демидов А. Власть в единстве и многообразии её измерении. // Государство и право, 1995, №11, с.11*

formele motivării acţiunilor puterii, precum şi a spaţiului în care ele se desfăşoară:

- ideologia,
- cultura politică,
- informaţia,
- prezenţa societăţii civile - e posibilă atunci când puterea politică pierde încrederea individului şi începe să se impună lui ca o forţă exterioară. Puterea îşi ascunde neîncrederea în propriile capacităţi de a se menţine, de aici şi încercarea ei de a găsi sprijin nu în individul aparte, ci în societatea civilă aflată în creştere[29].

Fără înţelegerea rolului puterii politice, noi suntem lipsiţi de capacitatea de a judeca despre acţiunile politicienilor, ca şi de cea de a avea încredere sau de a-i învinovăţi.

Spaţiul puterii politice e caracterizat de cel puţin trei axe:

1. axa reprezentării - sunt relaţiile între subiectul politic şi comunitatea socială, a cărei interese el le reprezintă,
2. axa instituţională - este multitudinea de relaţii a subiectului politic şi a instituţiilor sociale (a „elitei politice", după R. Mills)
3. Axa activităţii politice, reprezintă tehnologiile de rezolvare de către subiectul politic a problemelor în societate.

Puterea politică nu aparţine oamenilor care o exercită, ci instituţiilor politice, care o organizează şi îi delimitează domeniul de competenţă.

Analiza puterii politice nu se poate face fără studiul caracteristicii fundamentale al ei într-un stat de drept, care e legitimitatea şi legalitatea puterii politice. Ce semnifică legitimitatea puterii politice?

În unele izvoare se menţionează legitimitatea puterii de stat, în altele – legitimitatea puterii politice. Nu trebuie să ne inducem în eroare, luînd în consideraţie că puterea de stat e component al puterii politice, doar că are o sferă mai îngustă de manifestare.

Suveranitatea poporului devine suveranitate de stat în cazul legitimităţii puterii de stat. Legală şi social fundamentată este doar puterea legitimă, întemeiată pe un sistem de norme şi principii acceptate în societate. Acte de legitimitate a puterii democratice sunt alegerile, organele reprezentative de stat.

Deci legitimitatea reprezintă starea puterii, când cetăţenii benevol şi conştient recunosc dreptul puterii de a le indica comportamentul în corespundere cu legislaţia în vigoare. O mare atenţie acestui fenomen o acordă S. Lipsset care susţine că „Legitimitatea e capacitatea sistemului de a crea şi a menţine

---

[29] *Славный Б. Человек и власть. // Полис, 1991, №6, с.4*

convingerea în conştiinţa poporului că instituţiile politice existente sunt cele mai bune care ar putea fi”.[30]

Legitimitatea unui regim nu poate fi recunoscută odată şi pentru tot-deauna, ea trebuie supusă mereu unei revizuiri, deoarece trebuie să existe mereu o concordanţă între valorile proclamate iniţial şi realizările sale ulterioare.[31]

Ca urmare a celor examinate mai sus am putea susţine că puterea politică de ordin intern e caracterizată de relaţia între:

1. legitimitate şi eficienţă
2. evaluarea pozitivă şi aprobarea puterii politice
3. capacitatea puterii de a-şi realiza funcţiile de bază în corespundere cu doleanţele majorităţii populaţiei.

După studiul teoretic al puterii politice, e necesar de a face o analiză a principalelor tendinţele actuale ale ei, manifestate în Republica Moldova.

1. Intensificarea proceselor de democratizare a puterii politice, caracterizate prin dezvoltarea societăţii civile, folosirea tot mai deasă a aşa mijloc a puterii ca consensul social.

2. Creşterea factorului legitimităţii ca caracteristică de bază a puterii

3. Sistemul divizării puterii politice în stat, ca element de bază a funcţionării ei, deoarece abuzul de putere, precum şi reprimarea drepturilor cetăţenilor sunt stocate nu în esenţa puterii, dar în concentrarea ei neîntemeiată.

4. Procesul negativ de creştere a conflictelor între diferite ramuri ale puterii, caracterizat de lupta între puterea legislativă şi cea executivă (pînă la alegerile parlamentare din februarie 2001). Aceasta influenţează negativ asupra stabilităţii politice şi economice a statului.

În concluzie ar trebui să menţionăm că puterea politică e un fenomen universal, ce nu se dezvoltă într-un spaţiu vid, ci într-un sistem social complex de relaţii sociale.

Ea trebuie să asigure drepturile cetăţenilor, să afirme dreptul ca fundament al relaţiilor sociale, ea însăşi supunându-se dreptului, să îndeplinească funcţii social-publice.

Polemica în jurul celor mai cardinale probleme referitoare la fenomenul puterii politice este o parte a unei discuţii şi mai largi.

Considerăm că o astfel de abordare a tematicii va lărgi orizontul cunoaşterii şi va înlesni emiterea unor judecăţi de valoare adecvate. Sub raportul me-

---

[30]. *Lipset S.M. Political Man. The Social Basis of Politics. - New York, 1995, p.77*

[31] *Măgureanu V. Puterea politică. - Bucureşti, 1979, p.85*

todologiei studiului, s-a folosit în principal metoda analizei critice combinată cu cea comparativă în condițiile specifice de timp şi spațiu.

EVOLUȚIA CONCEPȚIEI POLITICII EXTERNE A REPUBLICII MOLDOVA (1991-2002)

Svetlana CEBOTARI
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative
Catedra Limbi Moderne Aplicate
lector, MA

The present investigation refers to the evolution of the Foreign Policy' conception of the Republic of Moldova. It also reflects the political parties vision regarding the Foreign Policy of the state.

Politica externă a Republicii Moldova pe plan internațional începe să se manifeste odată cu desprinderea acesteia de la Imperiul Sovietic, în împrejurările prăbuşirii lui sub loviturile mişcărilor de eliberare națională desfăşurate în toate fostele republici unionale. Ieşind din forma de organizare sovietică țara s-a proclamat Republica Moldova, iar insemnele adoptate au constituit un pas spre consolidarea identității naționale. S-a ajuns la recuperarea atributelor de suveranitate de către o provincie de la marginea occidentală a Imperiului Sovietic, iar Declarația de independență din 1991 semnifică nu doar separarea de Moscova[32] ci şi recunoaşterea Republicii Moldova ca subiect al realizării externe pe arena internațională. Prăbuşirea regimului de tip sovietic a contribuit la apariția în Republica Moldova a partidelor politice care este o consecință a transformărilor socio-politice inițiate în perioada gorbaciovistă şi continuate după dezintegrarea URSS[33]. Rezistența față de procesul de restructurare şi de transformările democratice din partea aparatului de partid cât şi apariția

---

[32] *Apostol S. Republica Moldova şi România: Două entități politice româneşti sau două state străine? // Revista istorică, 1995, N5-6, mai-iunie. Ed. Academiei Române, p.472-473.*
[33] *Juc V. De la partidul unic la pluripartidism. // Arena politică, 1996, N1, p.10*

în unele segmente ale societății civile a diferitor mişcări, asociații şi orga-nizații cu inițiative de democratizare a țării aveau să domine întreaga viață politică şi economică din Republica Moldova din 1988 încoace şi să ducă la segmentarea societății în două părți cu interese diametral opuse: una care susținea transformările democratice şi alta care se pronunța pentru menținerea status-quo-ului existent[34]. De asemenea a adus la stabilirea sistemului politic democratic al pluripartidismului, baza legislativă a căruia a fost pusă în anii 1988-1993 prin adoptarea Regulamentului Provizoriu al Consiliului de Miniştri cu privire la înregistrarea reuniunilor social-politice din 1990, Decretul “Cu privire la departizarea organelor puterii de stat”, Legea “Cu privire la partide şi alte organizații social-politice” adoptată la 19 octombrie 1993.

Analizând procesul evoluției concepției politicii externe a Republicii Moldova, este de menționat faptul că, chiar de la începutul anilor 90, odată cu formarea partidelor şi formațiunilor social-politice, în Republica Moldova, spre deosebire de celelalte state care şi-au căpătat independența după destrămarea Uniunii Sovietice, acestea se împart în trei grupuri mari, fiecare având orientările şi scopurile sale politice[35].

Din categoria primului grup fac parte partidele şi organizațiile social-politice care au o orientare spre reunirea cu România: Frontul Popular Creştin-Democrat, Partidul Național-Creştin, formațiunea Moldova democratică, Liga Democrat-Creştină a femeilor din Moldova, cât şi alianțele formate de acestea cum ar fi Alianța națională pentru independență[36]. Astfel, în programul Frontului Popular Creştin-Democrat (FPCD) se prevede drept scop fundamental eliberarea teritoriilor româneşti ocupate şi reintegrarea României într-un stat Național Unitar. Printre obiectivele prioritare ale mişcării FPCD pe prim plan se situează “promovarea acelor structuri şi instituții sociale şi statale menite să asigure cadrul politic, economic, cultural şi social-administrativ care ar facilita sub toate aspectele integrarea teritoriilor româneşti de la răsărit de Prut şi a populației lor în spațiul etnic, geografic şi spiritual al Statului Național Unitar Român. Pentru înfăptuirea acestui scop programul FPCD prevedea:

- integrarea într-un sistem economic unitar a teritoriilor româneşti din fostul imperiu sovietic;

---

[34] *Enache M., Cimpoieşu D. Misiunea diplomatică în Republica Moldova 1993-1997. / Polirom. – Iaşi, 2000, p.47*

[35] *Politica externă a Republicii Moldova: aspecte ale securității şi colaborării regioale. / Prespectiva - Chişinău, 1998, p.123.*

[36] *MOLDOSCOPIE (Problemele analizei politice). Partea I. / USM. - Chişinău 1996, p.20.*

- sincronizarea pe obiective globale şi direcţii strategice a programelor prioritare şi acţiunilor asigurate financiar în România şi Moldova;
- sincronizarea programelor de reformă economică a României şi Republicii Moldova;
- integrarea socială şi sincronizarea programelor de reformă socială;
- integrarea culturii şi învăţământului şi reunificarea bisericească.

Grupul de partide şi organizaţii social-politice ce se orienta spre păstrarea URSS sau spre aderarea la CSI sunt: Blocul Partidul Socialist din Moldova şi Mişcarea "Unitatea-Единство", în colaborare cu Partidul Comuniştilor. Ele vedeau păstrarea suveranităţii Moldovei prin întărirea relaţiilor existente şi stabilirea unor noi relaţii cu Rusia, Ucraina, Belarusi şi alte state membre ale CSI, pledând pentru păstrarea spaţiului economic juridic, informaţional, transparenţa hotarelor, mişcarea liberă a cetăţenilor şi capitalurilor pentru colaborare în domeniile apărării şi securităţii, cât şi a coordonării activităţii politicii externe a acestor state[37].

În platformele şi poziţiile formaţiunilor începu să se cristalizeze şi alte genuri de ideologii formate pe temelie anticomunistă şi orientate spre ideea naţională, a recunoaşterii naţionale, cât şi spre ideea dreptului de apărare şi menţinere a status-quo-ului[38]. Grupul de partide şi organizaţii social-politice orientate spere independenţa Republicii Moldova (Partidul Social Democrat (PSD), Partidul Democrat Agrar din Moldova (PDAM), Uniunea Tineretului din Moldova (UTM) avea o poziţie moderată de mijloc între cele două grupări anterioare[39].

O altă grupă de partide consideră independenţa statului moldovenesc şi consolidarea statalităţii lui un obiectiv permanent şi nu o etapă intermediară de trecere la integrarea completă cu România sau Rusia. Pentru înfăptuirea acestui obiectiv în programele acestor partide o importanţă deosebită este acordată factorului geopolitic al Republicii Moldova[40]. Astfel în programul său (prima redacţie) Partidul Democrat Agrar din Moldova (PDAM) militează pentru o politică externă activă care să conducă în mod firesc la conectarea Republicii

---

[37] *MOLDOSCOPIE (Problemele analizei politice). Partea I. / USM. - Chişinău 1996, p.21, Moşneaga V, Rusnac Gh. Republica Moldova. Alegerile parlamentare 1994. / USM. - Chişinău, 1997, p.17-18; Politica externă a Republicii Moldova: aspecte ale securităţii şi colaborării regionale. / Perspectiva. - Chişinău 1998, p.128.*

[38] *Moşneaga V., Rusnac Gh., op. cit., p.30-31.*

[39] *MOLDOSCOPIE (Problemele analizei politice). Partea I. / USM. - Chişinău 1996, p.21*

[40] *Politica externă a Republicii Moldova: aspecte ale securităţii şi colaborării regionale. / Perspectiva. - Chişinău 1998, p.125*

Moldova la marile procese ce au loc în Europa şi în lume şi totodată să garanteze respectarea independenţei şi suveranităţii republicii, a integrităţii sale teritoriale cât şi neamestecul în afacerile interne şi soluţionarea tuturor problemelor pe cale paşnică[41].

Direcţiile de bază ale politicii externe ale Republicii Moldova au fost expuse de ex-preşedintele M.Snegur, în discursul său rostit la 10 septembrie 1991, în faţa Parlamentului sarcina primordială fiind delimitarea de fostul centru: "Acceptând formarea unui spectru economic unic confirmăm şi-n continuare adeziunea noastră la principiile independenţei reale şi depline, fără aderare la anumite uniuni politice, instabile suntem gata să ducem tratative pentru a rezolva echitabil toate problemele, pretenţiile ce pot apărea în relaţiile fostului centru cu Moldova. În acelaşi timp suntem gata să întreţinem relaţii oficiale în conformitate cu tratatele semnate cu toate republicile care vor intra în viitoarea asociaţie de state suverane.

O altă direcţie importantă în politica externă a Chişinăului se referea la relaţiile cu fostele ţări din Europa de Est şi în special cu România. Întreţinerea unor raporturi fructuoase cu aceste ţări; participarea la cooperarea regională, considera ex-preşedintele Snegur ar fi favorizat apropierea Republicii Moldova de ONU şi alte organisme internaţionale.

O direcţie extrem de importantă şi dificilă era stabilirea relaţiilor oficiale cu Occidentul, ceea ce ar favoriza o colaborare a ţărilor occidentale cu Republica Moldova.

Prin Declaraţia "privind aspectele securităţii şi dezvoltării" din 10 septembrie 1991 Parlamentul Republicii Moldova îşi exprima opţiunea sa fermă pentru neproiferarea armelor nucleare şi a celorlalte arme de distrugere în masă, arătându-şi dorinţa de a deveni parte la Tratatul de neproliferare a armelor nucleare, precum şi la celelalte acorduri internaţionale cu privire la interzicerea şi eliminarea armelor de distrugere în masă.

"…retragerea forţelor armate ale URSS de pe teritoriul Republicii Moldova, trebuie să fie totodată, inclusiv şi armamentului nuclear şi mijloacelor de ducere la ţintă a acestuia, în cazul în care armata sovietică dispune de asemenea armamente pe teritoriul Republicii Moldova".

Prin adoptarea Declaraţiei din 10 septembrie Republica Moldova a subscris în totalitate la obiectivele şi principiile consfinţite în Tratatul de la Paris privind forţele armate din Europa şi în documentul de la Viena, asupra măsurilor de întărire a încrederii şi securităţii în Europa. Astfel era disponibilă să negocieze cu conducerea pentru soluţionarea practică a problemelor, decur-

---

[41] *Statutul Partidului Democrat Agrar. // "Moldova Suverană", 1991, 30 octombrie.*

gând din proclamarea independenței Republicii Moldova şi să-şi asume toate obligațiile ce i-ar reveni în urma retragerii forțelor armate şi a armamentelor URSS, în conformitate cu Tratatul de la Paris.

Republica Moldova îşi afirmă voința de a proceda la construirea formațiunilor militare destinate în exclusivitate pentru asigurarea securității şi integrității statului, păstrarea regimului constituțional şi apărarea drepturilor omului în condiții de transparență şi în conformitate cu prevederile Tratatului de la Paris şi ale documentului de la Viena. În abordarea de ansamblu a problematicii politico-militare pe continentul european şi la nivel regional Repubica Moldova îşi declară dorința să contribuie la asigurarea stabilității şi respectarea intereselor de securitate ale tuturor țărilor în conformitate cu acordurile internaționale încheiate[42].

Poate o democrație să-şi atingă scopurile pe arena mondială fără a compromite integritatea procesului politicii sale interne? Poate o democrație să pledeze pentru libertate şi ordine peste hotare fără a submina aceste valori în cadrul țării sale ?

Primele alegeri parlamentare democratice din 27 februarie 1994 au fost vizibil marcate de două tendințe contradictorii: de eforturile puterii de a menține dialogul electoral pe albia antiromânismului şi a "pericolului" unionist pe de o parte şi pe de altă parte de tentativele unioniste. Cei care aspirau să mişte societatea în direcția trecutului erau dezavantajați din start de sincronizarea aleatorie, în fond, dar şi admisă de elementele promoscovite din conducerea republicii – a independenței şi declinului economic tot mai vertiginos care a făcut ca traiul mizer de până la 1991 să pară de o calitate greu accesibilă.

Însă pentru Republica Moldova mai există şi o a treia variantă – posibilitatea aderării la România. Disputa forțelor politice cu privire la dezvoltarea socială a determinat tocmai specificul şi conținutul esențial al alegerilor din 1994.

În legătură cu decizia privind problema independenței Moldovei, Partidul Reformei începu să conştientizeze faptul că nu era de ajuns doar o singură dimensiune "pro" sau "contra" Moldovei independente în activitatea politică. Un şir de partide (Partidul Democrat al Muncii – PDM, Partidul Reformei – PR) nu aveau la etapa inițială un program economic bine structurat, acesta fiind însoțit uneori în mod contradictoriu de interesul național-statal. Partidele începură să susțină direcția independenței statului (Convenția Liberă, Alianța Liberal-Reformatoare, Partidul Renaşterii Economice), începe să devină mai

---

[42] *Cojocaru Gh. Politica externă a Republicii Moldova. / Civitas. – Chişinău, 2001, p.20-21.*

evident rolul formațiunilor social-politice, care pledau pentru consolidarea statalității independenței Moldovei (PDAM, PRM, PSD, AFM). Campania electorală a pus în evidență o luptă între două linii de comportament principale. Prima este legată de complexul ideilor național-statale. În calitate de promotori ai acestei direcții au evoluat formațiunile politice orientate spre consolidarea independenței statului - PDAM, PRM, Blocul Social-Democrat. O altă tendință era posibilitatea aderării Republicii Moldova la România, tendință promovată de PDAM cât şi de formațiunea obştească Alianța Civică.

Crearea Blocului Partidului Socialist din Moldova şi Mişcarea "Unitate – Edinstvo" – au întrunit formațiunile social – politice ale rusolingvilor încadrate în procesul politic din Republica Moldova ceea ce a determinat un alt aspect al cursului politicii externe – cooperarea şi aderarea la relațiile anterior existente în spațiul sovietic[43].

Documentul "Concepția politicii Externe a Republicii Moldova" (direcții principale de activitate), adoptat de Parlament la 8 februarie 1995, întărit prin 68 de voturi "pro" şi 20 "contra" elaborat în baza standardelor europene aborda cursul de politică externă din perspectiva locului Republicii Moldova în cadrul comunității internaționale.

În baza prevederii constituției, drept priorități în politica externă a Republicii Moldova sunt considerate:

- consolidarea independenței şi suveranității țării
- asigurarea integrității teritoriale
- afirmarea țării în calitate de factor de stabilitate pe plan regional
- contribuirea la promovarea reformelor social-economice necesare pentru tranziția la economia de piață şi ridicarea bunăstării populației
- edificarea statului de drept în care vor fi garantate şi aduse la nivelul standardelor internaționale drepturile şi libertățile fundamentale ale omului precum şi ale persoanelor aparținând minorităților naționale.

Realizarea acestor priorități, ce constituie esența politicii externe a Republicii Moldova, va asigura în concordanță cu interesele naționale majore, edificarea statului nostru în calitate de stat independent, unitar şi indivizibil, care întreține relații reciproc avantajoase cu toate țările lumii.

Respectând cu strictețe principiile şi normele dreptului internațional recunoscute de comunitatea internațională, în conformitate cu Declarația asupra principiilor dreptului internațional privind relațiile prieteneşti şi cooperarea între state, adoptată de Adunarea Generală a ONU la 24 octombrie, precum şi cu Declarația CSCE din Actul final al conferinței pentru Securitate şi

---

[43] *Moşneaga V., Rusnac Gh. Op. cit., p.18.*

Cooperare în Europa, semnat la Helsinki în 1975, Republica Moldova îşi realizează politica externă în baza următoarelor principii: nerecurgerea la forță sau la amenințarea cu forța; neamestecul în treburile interne ale altor state; cooperarea internațională; egalitatea în drepturi a popoarelor şi dreptul lor de a-şi hotărî singure soarta; egalitatea suverană a statelor; îndeplinirea cu bunăcredință a obligațiilor asumate; inviolabilitatea frontierelor; integritatea frontierelor; integritatea teritorială a statelor; respectarea drepturilor şi libertăților fundamentale ale omului.

Republica Moldova promovează o politică de neutralitate permanentă, angajându-se să nu ia parte la conflicte armate, la alianțe politice, militare sau economice care au ca scop pregătirea războiului, să nu folosească teritoriul său pentru amplasarea bazelor militare străine, să nu dețină, să nu producă şi să nu experimenteze arma nucleară.

Țara noastră sprijină încheierea şi respectarea acordurilor în domeniul neproliferării armei nucleare, controlului asupra armamentului, susține eforturile îndreptate spre dezarmare şi destindere a încordării. În relațiile cu alte state, Republica Moldova nu acceptă politica hegemonistă a dictatului, a constrângerii politice şi economice, împărțirii sferelor de influență, considerând drepturi inalienabile ale fiecărui popor egalitatea suverană a statelor şi opțiunea liberă a căilor lor de dezvoltare.

Republica Moldova va promova o politică externă clasică şi echilibrată în următoarele direcții principale:

- relații cu țările CSI, având drept obiectiv primordial relațiile bilaterale cu Federația Rusă, Ucraina şi Belarusi; păstrându-se de asemenea legăturile de prietenie şi colaborare reciproc-avantajoasă cu țările Asiei Mijlocii şi ale Caucazului,
- relații cu țările Europei şi Americii de Nord, punându-se un accent deosebit pe relațiile cu România ca țară vecină, cât şi va acorda o atenție sporită relațiilor de parteneriat şi dezvoltare pe multiple planuri cu SUA, RFG, Franța, Italia, Marea Britanie, Canada, Țările Baltice şi Țările Scandinave,
- relații cu Țările Asiei, Africii şi Americii Latine – Japonia, China, Iran, Republica Coreia, Republica Africa de Sud, Egipt, Mexic, Brazilia.
- Stabilirea relațiilor multilaterale interstatale în cadrul organizațiilor internaționale universale precum şi al celor regionale şi subregionale: ONU, PNUD, BIRD, OMS, UNESCO, OSCE, UE, relații în cadrul programei "Parteneriatul pentru Pace" cu NATO, CEMN.

Crearea şi afirmarea Republicii Moldova ca stat independent a pus începuturile creării unui sistem pluripartidism şi a democrației reprezentative reale, a creat premise obiective care ar putea facilita obținerea unui nivel suficient

de încredere reciprocă şi cooperare cu statele lumii în soluționarea problemelor securității naționale.

Tendința principală a politicii statale a Republicii Moldova o constituie cursul spre suveranitate maximă cât şi transformarea acesteia în subiect cu drepturi depline ale relațiilor internaționale. Doctrina securității naționale a unui stat concret determină, mai întâi de toate strategia asigurării dezvoltării lui statale şi serveşte drept bază pentru elaborarea strategiei, cât şi a direcțiilor principale de activitate a instituțiilor puterii de stat şi a societății în general în asigurarea securității naționale conform situației economice, sociale, politice, militare şi ecologice în care se află Republica Moldova, ținând cont de particularitățile şi tendințele de bază a politicii externe ale statului[44].

Noțiunea de securitate națională reflectă starea asigurării sigure şi stabile a societății şi a statului, capabil să asigure condiții de viață şi existență a cetățenilor săi, de a sigura apărarea drepturilor şi libertăților fiecărui membru al societății, de a crea premise şi condiții pentru dezvoltarea stabilă a statelor cât şi a comunităților internaționale.

Aceasta presupune asigurarea apărării de pericole interne şi externe a valorilor de bază, a resurselor materiale, intelectuale şi morale de existență, cât şi a orânduirii constituționale şi suveranității statale, independenței şi integrității teritoriale[45]. Elaborarea şi adoptarea concepției securității naționale a Republicii Moldova a fost aprobată prin Hotărârea Parlamentului din 5 mai 1995, iar în baza acestei Hotărâri la 31 octombrie 1995 a fost adoptată Legea securității statului, care urma să servească drept bază pentru elaborarea politicii de stat în domeniul securității[46].

Astfel prin noțiunea de securitate națională se subînțelege protecția persoanei, societății şi statului, drepturilor şi intereselor stabilite de Constituție şi alte legi ale republicii împotriva pericolelor externe şi interne[47].

În acest document sunt numite eventualele pericole pentru securitatea națională:

- agresiunea directă şi revendicările teritoriale ale altor state

---

[44] *Moldova, România,Ucraina: bunavecinătate şi colaborare regională. / Perspectiva. - Chişinău, 1998, p.173-174*

[45] *Политическая энциклопедия. / Под ред. Г.Ю.Симичина. - Москва, 2000, т.I-II, с.104.*

[46] *Politica externă a Republicii Moldova: aspecte ale securității şi colaborării regionale. / Perspectiva. - Chişinău 1998, p.37*

[47] *Concepția securității naționale a Republicii Moldova. // Monitorul Oficial, N35, 1995, 29 iunie.*

- conflictele locale sau regionale în apropierea nemijlocită a frontierelor Republicii Moldova
- transportarea necontrolată a armamentelor, precum şi a componentelor armelor nucleare, bacteriologice şi chimice pe teritoriul Republicii Moldova şi în apropierea nemijlocită a frontierelor ei
- acțiunile îndreptate spre schimbarea prin violență a orânduirii constituționale, subminarea sau lichidarea suveranității, independenței şi integrității teritoriale a republicii
- acțiunile îndreptate spre subminarea sau lichidarea potențialului economic, tehnico – ştiințific şi defensiv al țării, precum şi crearea situațiilor de pericol ecologic
- acțiunile îndreptate spre tensionarea situației sociale şi provocarea conflictelor sociale
- terorismul, crima organizată, traficul de droguri, imigrația ilegală
- acțiuni având drept scop lezarea drepturilor şi libertăților constituționale ale cetățenilor [48].

Din toate acestea se poate afirma că autorii concepției văd principalele pericole pentru securitatea națională în unele acțiuni violente, îndreptate conştient contra statului, a patrimoniului lui, a persoanei, cu toate că în partea introductivă se afirmă: ”Republica Moldova … nu consideră nici un stat drept duşman al său”[49].

Formarea în societatea noastră a unei percepții unice, integrale, adecvate a securității naționale este o sarcină complicată şi complexă.

Cu toate că majoritatea intelectualilor care şi sunt principalele forțe reformatoare şi democratice din Moldova, înțeleg că securitatea Republicii Moldova nu poate fi asigurată fără a lua în considerație interesele țărilor vecine, care aderă la NATO şi Uniunea Europeană, şi că oficial Republica Moldova continuă să aibă o poziție neclară şi neadecvată în ceea ce priveşte problemele strategiei fundamentale.

Fiind un stat mic aflat sub un control economic aproape total al Federației Ruse şi neavând experiență în problemele de securitate națională, confruntându-se cu mişcările separatiste din sudul şi estul țării şi cu o mare depresiune economică, prezența forțelor militare ruse pe teritoriul său estic, în pofida

---

[48] *Ibidem.*
[49] *ibidem*

acordului ruso-moldovenesc din octombrie 1994 privind retragerea lor, Moldova își proclamă neutralitatea sa permanentă[50].

Prin noțiunea de neutralitate se subînțelege statutul internațional prin care un stat e pus la adăpost de o eventuală invazie în cazul în schimbul angajării formale de a rămâne în afara oricărui conflict[51]. Sau prin neutralitate se subînțelege poziția nepărtinitoare ocupată de statele terțe în relațiile cu statele beligerante sau recunoscute a fi beligerante, adică acea poziție care dă naştere la drepturi și obligații în relațiile statelor [52].

Concepția neutralității permanente a Republicii Moldova are la bază neutralitatea statului stipulată în Constituție, fiind completată prin principalele documente doctrinare a statului şi anume: Concepția politicii externe (adoptată la 8 februarie 1995), Concepția securității naționale (adoptată la 5 mai 1995) şi Doctrina militară (adoptată la 6 iunie 1995). Constituția țării şi documentele de program reprezintă cadrul juridic care definesc şi fixează atât direcțiile de activitate pe plan extern, cât şi măsurile de ordin intern, necesare în vederea promovării şi realizării politicii de neutralitate[53].

Prevederea fixată în articolul 11 al Constituției din 1994 "n-a fost adoptată de majoritatea parlamentară şi sprijinită de şeful statului de atunci, din rațiuni geopolitice de securitate, ci mai curând in dorința acestora de asigura stabilitatea internă a Republicii Moldova, adică de a menține echilibrul dintre forțele politice orientate în mod ferit către exterior: cele pro-române şi cele pro-ruse pe de altă parte.

Însă evoluțiile care s-au produs mai apoi – pregătirea intensă a extinderii NATO către Est, precum şi ca urmare a eforturilor Federației Ruse de a-şi consolida propriul său bloc militar, neobservata şi incerta neutralitate a statului începe să joace un rol important[54].

Politica externă a Moldovei, ca şi politica oricăror altor state, are drept scop promovarea intereselor naționale şi depinde în mare de situația social-politică şi economică din țară, cât şi de conjunctura internațională.

---

[50] *Nedelciuc V. O neutralitate incertă: impactul ei asupra securității Republicii Moldova. / Arena Politică, 1997, Nr.2, p.8.*

[51] *Tamaş S. Dicționar politic: instituțiile democrației şi cultură civică. / Academia Română, 1993, p. 188.*

[52] *Политическая энциклопедия. / Под ред. Г.Ю.Симичина. - Москва, 2000, т.I–II, с.34.*

[53] *Moldova, România, Ucraina: bună vecinătate şi elaborare regională. / Perspectiva. - Chişinău 1998, p.175*

[54] *Nedelciuc V. O neutralitate incertă: impactul ei asupra securității Republicii Moldova. / Arena Politică, 1997, Nr.2, p.8.*

Pe plan economic, pe de o parte, Republica Moldova se află în proces dificil de integrare în Uniunea Europeană, iar pe de altă parte, statul nostru este membru al unor organizații regionale şi subregionale cum ar fi: CSI, Cooperarea Economică a Mării Negre (CEMN). Astfel, situația geopolitică a țării se caracterizează printr-o poziție intermediară în sistemul relațiilor politico-militare şi economico-financiare din Europa.

Respectând cu strictețe normele dreptului internațional Republica Moldova îşi realizează politica externă în baza principiilor adoptate de comunitatea internațională a statelor democratice, principii formulate în "Declarația asupra principiilor dreptului internațional privind relațiile prieteneşti şi cooperare între state" adoptate de Adunarea generală a ONU la 24 octombrie 1970, precum şi "Declarația privind relațiile reciproce dintre statele participante la PSCE" din Actul final al Conferinței pentru Securitate şi cooperare în Europa, semnat la Helsinki în 1975. Promovând interesele naționale şi luând măsuri considerabile pentru afirmarea sa în calitate de factor de stabilitate pe plan regional Moldova porneşte de la situația internațională actuală şi evoluțiile ei eventuale. Reieşind din amplasarea geopolitică a țării într-un punct sensibil la intersecția intereselor marilor puteri europene, Republica Moldova consideră că realizarea unei politici de neutralitate permanentă ar asigura cel mai bine şi cel mai eficient interesele naționale ale țării şi ar contribui în modul cel mai real la consolidarea păcii şi stabilității în zonă.

Problema neutralității Moldovei în contextul extinderii NATO spre Est, afectează în mod diferit statele vecine. Pentru România, care înțelege dificultățile existente azi în ceea ce priveşte integrarea politică a celor două state româneşti politica Chişinăului orientată spre o autentică neutralitate, asigurată de retragerea forțelor ruse din Trasnistria şi recunoscută de comunitatea internațională prețuieşte incomparabil mai mult decât integrarea Moldovei în structurile CSI.

Ucraina, situată geografic la răsărit de Moldova, contribuie şi ea la crearea unui membru favorabil neutralității Moldovei. Fiind situată la răsăritul Moldovei şi temându-se să nu devină în rezultatul extinderii NATO spre Est un nou front între blocurile estic şi vestic, cât şi din teama că Rusia ar putea folosi Transnistria împotriva sa, Ucraina într-o măsură oarecare decide şi influențează viitorul Moldovei. Rusia, care permanent a exercitat presiuni politice, economice şi diplomatice impune Republica Moldova să renunțe la neutralitatea sa. La 10 februarie 1995, Rusia a reuşit să-l forțeze pe fostul preşedinte Mircea Snegur să semneze un protocol adițional la tratatul ruso-moldovenesc din 1990, încă neratificat, în care se stipula angajamentul părților de a-şi acorda ajutor militar ca răspuns la agresia uneia dintre ele. Cu toate că acest

protocol nu a fost ratificat, se subînțelege direcția din care poate veni pericolul.

Opțiunea de neutralitate permanentă a Moldovei, care are la bază Constituția țării cât şi legislația internațională, nu are ca scop izolarea statului de marile puteri şi alianțe, ci dimpotrivă de a consolida securitatea națională şi cea regională prin crearea unor legături, a unor racordări ale intereselor politice şi economice ale statelor regiuni spre prosperarea popoarelor.

În promovarea politicii neutralității permanente Republica Moldova reiese din faptul că în calitate de stat independent îşi rezervează dreptul suveran de a lua deciziile respective în privința strategiei politicii sale de neutralitate, care se caracterizează prin următoarele trăsături distincte: neutralitatea politică, neutralitatea diplomatică, neutralitatea militară, neutralitatea economică, neutralitatea în cadrul organizațiilor internaționale.

Multiplele căderi de guvern, punerea în discuție a sistemului politic şi a vectorului orientării politicii externe au făcut ca anul 1999 să rămână în istoria țării ca an de cotitură. În rezultatul referendumului republican din 23 mai 1999 are loc schimbarea regimului politic, la care au participat 58,4% din alegători, care s-au pronunțat pentru schimbarea regimului politic şi modificarea constituției.

Schimbări majore s-au produs şi în amalgamul forțelor politice din Moldova, care au dus la schimbarea scenei politice moldoveneşti, a coalițiilor de guvernământ. Cele mai vulnerabile s-au arătat a fi forțele politice din fosta coaliție de guvernământ de centru-dreapta – Alianța pentru Democrație şi Reformă, cu cele trei componente: Convenția Democratică din Moldova, Partidul Forțelor Democratice şi Mişcarea pentru o Moldovă Democratică şi Prosperă[55].

Pornind de la imediata apropiere a zonei bazinului Mării Negre şi a Dunării, Republica Moldova va colabora activ în cadrul Cooperării Economice a Mării Negre îşi va extinde activitatea în Comisia Dunării şi va participa la lucrările Comitetului Preparatoriu pentru Conferința diplomatică în problemele cooperării dunărene.

Republica Moldova va tinde la stabilirea şi dezvoltarea în continuare a relațiilor cu țările Inițiative Central-Europene, Grupul Vîşegard, Consiliului Nordic şi Consiliului Baltic; cooperare internațională, culturală şi ştiințifică, dinamizându-se activitatea în UNESCO, Uniunea Latină, Mişcarea Francofoniei, Republica Moldova va activa în vederea folosiri depline a acestor şi altor organizații internaționale în scopul păstrării şi îmbogățirii patrimoniului cultu-

[55] *Serebrean O. Politosfera. / Cartier. - Chişinău 2001, p.181-182.*

ral şi spiritual naţional. Se vor dezvolta relaţiile dintre instituţiile de cultură, ştiinţă şi învăţământ dinţară şi centrele informaţionale de profil respectiv de peste hotare, ceea ce va contribui la participarea ei activă la viaţa culturală şi ştiinţifică internaţională.

Statul va întreprinde măsurile necesare pentru a stabili contacte cu diaspora moldovenească din străinătate, dezvoltând relaţii culturale şi economice cu reprezentanţii ei.

O deosebită atenţie se va acorda creării peste hotare a unei imagini veridice a Republicii Moldova ca ţară aliniată la standardele europene, angajată ireversibil pe calea democratizării şi pluralismului politic, de partener de nădejde, cu un potenţial uman şi economic respectiv, de ţară interesată să dezvolte relaţii umane cu statele vecine, cu toate ţările lumii ca factor de stabilitate în zonă[56].

Programul de activitate pentru anii 1999-2000 "Supremaţia legii, revitalizare economică, integrare europeană" al Guvernului condus de I.Sturza a încercat o revizuire a Concepţiei Politicii Externe datată cu anul 1995.

Priorităţile Guvernului în domeniul politicii externe au fost:

- Consolidarea independenţei statului.
- Integrarea în Uniunea Europeană.

Plecând de la necesitatea asigurării integrării teritoriale a statului, Guvernul intenţiona să-şi intensifice eforturile pe plan extern în scopul reglementării situaţiei conflictuale din zona de est a Moldovei. Dinamizarea procesului de negocieri asupra statutului acestor teritorii este pus în strânsă legătură cu necesitatea eficientizării "serviciilor de mediere oferite de Federaţia Rusă, Ucraina, alte state precum şi de către OSCE sau alte organisme internaţionale cu autoritate". În programul Guvernului Sturza se sublinia că acordarea serviciilor de mediere şi funcţionarea mecanismului politic de garanţii, ce urma să fie constituit, trebuia să fie strictă concordanţa cu principiile fundamentale de drept internaţional.

Programul formula cu claritate sarcina confruntării negocierilor politico-diplomatice, atât pe plan bilateral, cât şi pe plan multilateral în vederea urgentării retragerii necondiţionate, ordonate şi complete a trupelor ruseşti din teritoriul Republicii Moldovei. Cabinetul Sturza insista asupra necesităţii respectării intereselor Moldovei la negocierile în cadrul tratatului FACE.

Obiectivul strategic principal al politicii externe este integrarea în Uniunea Europeană. În sfera cooperării bilaterale Guvernul urma atât

---

[56] *Concepţia politicii externe a Republicii Moldova (direcţiile principale) din 8 februarie, 1995, nr.368-XIII. / Monitorul Oficial, Nr.4, martie, 1995.*

aprofundarea, cât şi diversificarea relaţiilor de parteneriat cu România şi Ucraina, inclusiv prin definitivarea cadrului juridic al colaborării, cât şi imprimarea unui conţinut concret trilateral moldo-româno-ucrainene.

Un punct aparte se referă la necesitatea dezvoltării în continuare a relaţiilor constructive, bazate pe respect reciproc cu Federaţia Rusă – furnizorul principal de resurse energetice şi consumatorul principal al producţiei naţionale din sectorul agrar şi industria prelucrătoare. Guvernul Sturza prevedea pentru o dezvoltare mai fructuoasă cu SUA, Statele Europei Occidentale, în special cu Germania, Franţa, Olanda, Italia şi Marea Britanie, care pot acorda un sprijin substanţial Republicii Moldova. în scopul realizării reformelor economice şi democratice şi integrării ei în structurile europene şi internaţionale. În ordinea priorităţilor politicii externe se înscriu relaţiile cu Ţările Baltice şi cele ale Europei Centrale, precum şi întreţinerea colaborării cu statele din Asia, Africa şi America Latină, incluzând de asemenea consolidarea raporturilor cu regiunile Caucazului şi Asiei Centrale şi aprofundarea cooperării cu statele din aceste zone, în domeniul economic, comercial, energetic şi cel al transporturilor.

Programul trasa o serie de repere şi în domeniul cooperării multilaterale a Republicii Moldova intenţiona să suprime un conţinut concret participării sale la activităţile ONU, OSCE şi ale Consiliului Europei tinzând să devină prin participarea la operaţiuni de menţinere a păcii, desfăşurată sub mandatul ONU şi prin cooperare la programul "Parteneriatul pentru pace", patronat de alianţa Nord-Atlantică, ca fiind furnizor de securitate şi cooperare în cadrul organismelor regionale şi subregionale CEHN, CECI, CEI, Planul de acţiuni pentru Europa de Sud-Est.

Guvernul îşi propunea să diversifice relaţiile economico-comerciale în cadrul CSI, punând accentul pe aspectul bilateral al acestor raporturi, care au rămas un domeniu important de activitate. Aderarea la CEFTA rămânea a fi un obiectiv, realizarea căruia reclama intensificarea demersurilor politico-diplomatice a Moldovei; programul politicii externe propus de Guvernul Sturza tindea să rupă cu schema Concepţiei din 1995, intenţionând să realizeze în practică obiectivele propuse, pentru a nu rămâne doar o simplă declaraţie de intenţii[57]. În raport cu alte state, statul nostru. nu are o politică bine determinată. În una din declaraţiile dlui ex-ministru al MAE, N.Tăbăcaru, se menţionează: "Integrarea Republicii Moldova în Uniunea Europeană va fi unul din obiectivele principale ale politicii externe… însă la momentul în care nu este des-

---

[57] *Programul de activitate al Guvernului Republicii Moldova pentru perioada a. 1999-2000. // Arhiva curentă a MAE, 1998.*

chisă uşa în UE nu este cazul să fie abandonate relațiile economico-comerciale cu Estul[58].

Însă, cu toate acestea chiar şi cei zece ani de independență ne demonstrează că o dezvoltare fructuoasă a Moldovei practic nu există. Rămâne deschisă problema conflictului transnistrean. Nu sunt rezolvate probleme de ordin politic, cultural şi de identificare națională. Deschisă mai rămâne şi problema economică. N-au fost determinate prioritățile politice care ne-ar permite o integrare sigură în economia mondială a sec.XXI. Nu sunt determinate relațiile cu partenerii economici şi nici nu există o claritate în existența geopolitică a statului. Actualmente ar trebui să găsim o formulă, care ne-ar permite să găsim o punte între Orient şi Occident şi această formulă ar trebui să fie atât diplomatică, economică, geopolitică, etnică, cât şi formula sistemului nostru politic[59].

Politica externă a unei țări nu are nici o şansă să fie percepută de factorii internaționali, dacă nu este conjuncturală, iar obiectivele sale fundamentale sunt denumite în funcție de anumite "momente actuale". Dacă vrem să fim luați în serios pe plan exterior nu e bine când în fiecare an se schimbă orientările de bază ale politicii externe. Au fost stabilite unele priorități acum câțiva ani, deci cu trecerea timpului ele se pot schimba, se pot redimensiona unele orientări, dar în nici un caz nu se produc schimbări radicale ale direcțiilor politicii generale[60].

Actualul Guvern, condus de V.Tarlev, ales în rezultatul scrutinului electoral din 2001 consideră că locul Republicii Moldova în actualul aranjament geopolitic marchează mult politica externă a țării noastre, care nu poate fi unilaterală şi rigidă[61]. Noul concept de politică externă nu apare peste noapte, ea fiind o problemă dificilă, care necesită o studiere adâncă şi multilaterală a problemelor şi care se cere a fi legată de anumite oportunități[62]. Concepția cu privire la politica externă adoptată în 1995, consideră noul Guvern – nu corespunde realităților actuale, atât din punct de vedere a caracterului intern cât şi a celui extern. Moldova real se află în fața necesităților de a elabora o nouă con-

[58] *"Moldova Suverană", 2000, 4 februarie.*

[59] *Moldova între Est şi Vest. Identitatea națională şi orientarea europeană. / USM. - Chişinău, 2001, p.55-56*

[60] *Stici I. Politica externă este o parte integrantă a societății. // "Moldova Suverană", 1999, 20 iulie.*

[61] *"Moldova Suverană", 2001, 29 septembrie.*

[62] *Stici I. Conceptul de politică externă va fi perfecționat sau schimbat. // "Moldova Suverană", 2001, 27 noiembrie.*

cepție a politicii externe, adoptată la condițiile actuale, organic să se includă în Proiectul "Republica Moldova".

Noua concepție va păstra cursul politicii externe a Moldovei. În primul rând aceasta se referă la:

- păstrarea şi consolidarea independenței, suveranității şi integrității teritoriale a statului,
- favorizarea condițiilor externe pentru dezvoltarea sa economică şi socială,
- aplicarea succesivă a reformelor democratice şi economice,
- dezvoltarea egală a relațiilor de parteneriat cu statele străine şi organizațiile internaționale,
- protecția drepturilor cetățenilor şi a compatrioților peste hotare.

Noutatea concepției propuse va consta în redactarea cursului politicii Externe a Republicii Moldova, elaborat acum 5-6 ani, atribuindu-i un caracter mai pragmatic şi mai real. Prioritățile politicii externa trebuie să corespundă cu realitățile şi potențialul statului. O atenție deosebită în noua Concepție va fi acordată relațiilor economice, care şi formează politica externă a statului, protecției maxime a intereselor economice a subiecților Republicii Moldova peste hotarele țării, sprijinul atragerii investițiilor străine în economia republicii. Într-o formă succintă cursul politicii economice externe constă în:

1. lărgirea piețelor externe pentru produsele moldoveneşti;
2. utilizarea efectivă a potențialului tranzito-reportatoriului Moldovei
3. atragerea şi utilizarea efectivă a investițiilor străine
4. intensificarea colaborării transfrontiere.

O atenție prioritară în realizarea noului curs al politicii externe, va fi acordată dezvoltării relațiilor bilaterale avantajoase pentru Moldova. În contextul general al relațiilor bilaterale principalele probleme vor fi divizate în trei direcții:

Direcția politică, care va prevedea susținerea și contribuirea la consolidarea suveranității, integrității teritoriale şi securității statului, cât şi determinarea poziției statului pe arena internațională.

Direcția economică – contribuirea asupra dezvoltării economice a Moldovei și ridicarea bunăstării cetățenilor săi; organizarea contractelor bilaterale la nivel regional între state.

Direcția culturală – potențialului uman al statului; schimb de experiență și performanțe în acest domeniu.

Reieşind din aceasta, concepția politicii externe a Moldovei astăzi trebuie să fie exprimată prin prisma următoarelor priorități:

- dezvoltarea relațiilor şi colaborării reciproc avantajoase cu statele vecine;
- tendința spre o integrare totală în Uniunea Europeană;
- evidențierea printre statele europene deosebit de importante pentru Moldova din punct de vedere al intereselor şi menținerea relațiilor cu acestea;
- găsirea unei balanțe în relațiile cu Rusia şi SUA;
- aprofundarea proceselor de integrare regională;
- ieşirea la un nivel nou calitativ a colaborării bilaterale cu statele Asiei, Africii şi Orientului Apropiat;
- activitatea avantajoasă în cadrul organizațiilor internaționale.

Schimbarea şi realizarea cursului politicii externe a Moldovei este imposibilă fără ridicarea eficienței serviciului diplomatico-reprezentativ. În acest scop se propune organizarea serviciului ambasadelor în forma unor rețele specifice cum ar fi: rețeaua est-europeană – Sofia, Bucureşti, Budapesta, Varşovia; rețeaua estică – Kiev, Mensk, Moscova, Taşkent, Pekin, Astana; rețeaua euro-atlantică: capitalele europene plus Ankara, Tel-Aviv şi Washington, pentru toate aceste direcții se prevede o coordonare a conjuncturii relațiilor internaționale, o astfel de "repartizare" se dictează şi de către interesele comune şi relațiile cu statele, pe teritoriul cărora se află ambasadele şi reprezentanțele statului nostru. Astfel apare posibilitatea de a depăşi şi de a întări serviciul ambasadelor. Se propune de asemenea de a lărgi rețeaua reprezentanțelor comerciale, care desfăşoară politica unică a statului în atragerea investițiilor şi înaintarea produselor moldoveneşti pe piețele străine[63].

Se va acorda o atenție prioritară relațiilor bilaterale cu țările vecine: România şi Ucraina, cu statele care joacă un rol deosebit pe arena mondială şi în Europa – SUA, Rusia, Germania, Franța, Marea Britanie. Conducerea țării va acorda o atenție deosebită dezvoltării raporturilor moldo-române. În condițiile actuale sunt necesare relații cu caracter mai pragmatic, mai dinamic. Pe parcursul anilor de independență colaborarea cu alte state a avansat mult, fiind dusă o politică deschisă pentru toate țările lumii.

Deoarece aparținem unei civilizații europene, dezvoltarea noastră nu poate să fie în afara proceselor generale de dezvoltare în acest spațiu. Viitorul nostru este într-o Europă unită, stabilă şi prosperă. Am stabilit relații bune cu țările Europei de Est şi Asiei Centrale, unde avem parteneri tradiționali. Dorim relații normale, constructive, aprofundarea acestora în ambele direcții. Dorim edificarea a cât mai multe punți de cooperare între Est şi Vest. Pentru a folo-

---

[63] *Proiectul cu privire la noua concepție a politicii externe a Republicii Moldova (proiect) // "Moldova Suverană", 2002,1 mai; Arhiva curentă a MAE, 2002.*

si şansa istorică de integrare europeană trebuie să fim perseverenţi pe vectorul european şi să urmărim principiile care au stat la temelia politicii externe a Republica Moldova.

La etapa actuală se creează impresia că conducerea de vârf a republicii caută un echilibru raţional între relaţiile externe între Est şi Vest. Deocamdată, însă, nu e clar, este aceasta o orientare strategică de bun augur, sau o tactică provizorie în condiţii când republica nu mai poate funcţiona fără ajutor masiv din Occident.

SITUAŢIILE DE CONFLICT ÎN ORGANIZAŢIILE CONTEMPORANE

Andriana DILAN
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de Relaţii Internaţionale,
Ştiinţe Politice şi Administrative
Catedra de politologie
Lector

Being well informed in the domain of conflicts this could help you to avoid all kind of unpleasant and stressful situations. This article is based on the personal experience of the author and tries to make a clear difference between a conflict and a situation of conflict. Also it emphasizes the peculiarities of the social conflicts in a non-governmental organization and stresses on the roots of the conflicts.

1. Structura, împărţirea rolurilor şi comunicarea în organizaţii non-guvernamentale

În multe situaţii oamenii îşi unesc forţele pentru a obţine avantaje fizice, personale sau economice. Ei se organizează sub influenţa convingerilor proprii, ceea ce devine un factor important pentru atingerea scopurilor propuse. Organizaţia este o sistemă de comportamente dirijate. Normele, regulile, procedurile standarte etc. nu sunt decît nişte mecanisme ale conduitei coordonate. De asemenea ar fi de menţionat că persoanele care sunt în procesul intrării în organizaţie jertfesc o parte din libertatea lor cu scopul atingerii ţelurilor personale şi respectiv ale organizaţiei.

Organizația este creată pentru realizarea scopurilor propuse. În realitate, există o mulțime de astfel de scopuri. Cu toate acestea, organizația tinde să realizeze nu doar țelurile formale, dar şi cele personale ale membrilor săi. Dacă organizația ar fi incapabilă să satisfacă şi interesele membrilor săi, atunci s-ar lipsi de ei foarte repede. În afară de aceea, că organizația are scopul recrutării şi fidelizării membrilor săi, ea mai îndeplineşte două funcții. În primul rînd, ea reglează comportamentul membrilor săi şi stimulează diverse activități. În al doilea rînd, organizația devine un etalon al evaluărilor, cînd scopul nu este realizat, atunci întreaga activitatea a organizației este pusă sub semnul întrebării.

Mecanismul de conducere a organizației include în sine managmentul resurselor umane şi mijloacelor de atingere a țelurilor formale. Răspunderea pentru coordonare, reglare şi asociere a acestor activități este efectuată de anumite persoane, numiți lideri, directori sau şefi de departamente[64]. Structura organizațională este suma mijloacelor prin care organizația împarte activitățile umane în sarcini particulare şi apoi se propune o corelare între ele. Nu există organizații cu structuri identice, ci doar cu anumite elemente specfice. Iată cîteva dintre aceste elemente[65]:

Diferențierea orizontală - este procesul de împărțire a anumitor sarcini şi apoi gruparea lor pentru departamente specifice. Există mai multe criterii de diferențiere orizontală:

- după modalitatea îndeplinirii sarcinilor şi rezultatul lor final,
- grupurile țintă şi după locul de reşedință.

În realitate majoritatea organizațiilor se împart după mai multe criterii odată. Însă această diferențiere poate duce la un conflict al intereselor, deoarece grupurile împărțite după criterii diferite au scopuri diferite.

Diferențierea verticală. Această diferențiere este determinată de numărul departamentelor de conducere în organizație. În general, odată cu creşterea organizației, apar tot mai multe nivele ierarhice. Cu cât mai mulți oameni devin membri, cu atât mai mult efort e necesar pentru coordonarea comportamentului lor. Însă şi după o mărime egală a organizațiilor, în ele există diferite nivele ierarhice. Organizațiile, unde există mai multe nivele ierarhice se numesc „lungi", iar în celelalte unde numărul de nivele de conducere este mai mic se numesc "plate". Gradul de diferențiere în organizații influențează vizibil asupra stării satisfăcătoare a climatului de lucru în organizației, ca exemplu, conducerea din organizația de tip „lung" este mai mulțumită de lucru, decât în cea

---

64 *Фролов С.С. Социология. / «Логос». - Москва, 1996, с.53*

65 *Johns G. Comportament organizațional, înțelegerea şi conducerea oamenilor în procesul muncii. / Ed. Economica. - Bucureşti, p.419-449*

„plată”. Şi invers, cei care ocupă posturi de supunere în organizațiile „plate” sunt mai mulțumiți de lucru, decât colegii din organizațiile “lungi”.

În majoritatea organizațiile activitatea de conducere este supusă unei structuri ierarhice rigide. Aceasta se numeşte „supunere în lanț”. Acele organizații, care se îndepărtează de la aceste reguli se numesc „structuri de matrice”. Într-o astfel de structură organizația este clasificată pe două criterii de bază, ca exemplu un administrator (intendent) are doi şefi. Structurile-matrice sunt destul de greu de condus. Nivelul de control este determinat de numărul de supuşi a unui şef, şi totodată depinde de gradul de diferențiere. Şi aceasta se micşorează cu cât mergem în sus pe scara ierarhică. La conducerea de la nivelul cel mai jos pot fi câte 20-30 de supuşi, iar la cei de sus a câte 5-6. Nivelul de control influențează asupra comportamentului membrilor organizației în două modalitățiі. Dacă şeful are prea mulți supuşi, atunci scade nivelul de control şi randamentul lucrului. Şi totodată dacă şeful are prea puțini supuşi atunci şi aceasta duce la scăderea randamentului lucrului. Cu cât mai mică este grupa de oameni, de care depind deciziile finale ale activității organizației, cu atât este mai înalt nivelul centralizării. Dar dacă aceste împuterniciri sunt delegate nivelurilor ierarhice de mai jos, atunci organizația este decentralizată. Deci. gradul de centralizare şi de „lungime” al organizației influențează eficiența lucrului.

Înțelegerea rolului ne oferă posibilitatea de a conştientiza ce trebuie să facă oamenii într-o situație concretă. Rolul fiind suma de comportamente aşteptate de la un anumit subiect. Aceste aşteptări depind de statutul ocupat de el. Rolurilor ne ajută să rezolvăm problemele cu care se confruntă organizația. Conflictul rolurilor apare cânt două sau mai mult aşteptări nu sunt compatibile. Există 4 niveluri de conflict de rol: Ele diferă după sursa apariției ale aşteptărilor incompatibile. Primul tip de conflict este cunoscut ca „conflict de rol intern” şi apare atunci când unul şi acelaşi membru are de îndeplinit două sarcini total diferite. Al doilea tip se numeşte „conflict de rol interior a persoanei” şi apare atunci când mai multe roluri îndeplinite de membrii organizației conțin cerințe incompatibile. Al treilea se numeşte „conflict între roluri”. Are loc atunci când doi sau mai mulți subiecți au aşteptări diferite şi aceste aşteptări nu sunt satisfăcute. Şi mai există „conflictul personal de rol”. Se referă la situația, când statutul personal al subiectului este incompatibil cu rolul său din organizație. Să notăm că, nivelul înalt de conflicte de rol duce nu numai la un grad de eficiență mai scăzut al lucrului, dar şi la o rotație mare a cadrelor. Incertitudinea de rolurilor pur şi simplu înseamnă, că subiectii nu ştiu ce se ce-

re de la ei. Ar putea să nu ştie nici sarcinile propuse de organizaţie sau căile de atingere a lor[66].

Trebuie să recunoaştem că ambele şi conflictul şi incertitudinea rolului au o influenţă negativă. Şi astfel apare întrebarea „Care problemă e mai gravă?” Răspunsul depinde de statutul ocupat de subiectul de rol. Conflictul de rol este o problemă mai serioasă la nivelul de jos al conducerii, iar referitor la incertitudine – la cel de sus. Presiunea de rol apare când aşteptările şi cerinţele rolului sunt mai mari decât capacităţile sale. Aceste probleme sunt foarte importante şi influenţa lor este uriaşă.

Una din cauzele apariţiei situaţiilor de conflict în organizaţii este percepţia neadecvată a informaţiilor. Mai mul de 80% din timpul de lucru al omului este petrecut în corelaţie cu alţi oameni. Aproape 50% din informaţia receptată este greşită. Astfel sunt posibile trei situaţii diferite: informaţia transmisă lui A, niciodată nu ajunge la B; informaţia este schimbată de emiţător de la bun început; receptorul nu înţelege corect informaţia transmisă[67].

Unul din factori, care poate îngreuna procesul de colaborare este mărimea organizaţiei, unde pot apărea diverse bariere de comunicare (poştă pierdută, telegrame aruncate etc.). O parte a acestei probleme constă în aceea că în procesul diferenţierii orizontale şi creşterii numărului de departamente, organizaţiile se separă tot mai mult una de alta, având sarcini tot mai specifice. Astfel dispare posibilitatea comunicării personale şi se micşorează alte canale de comunicare (colaborare).

Problema comunicării, deasemenea, este legată şi de numărul de departamente dintr-o organizaţie. Cum am menţionat, la transmiterea informaţiei diferitor departamente, are loc o schimbare şi corectare a informaţiei, care duce la pierderea sensului primar. Astfel, o informaţie importantă poate fi trecută cu vederea. Trebuie de menţionat că „filtrarea” informaţiei are loc cât în sus, atât şi în jos pe scara ierarhică. Filtrarea neintenţionată are loc atunci când anumite părţi din informaţie sunt distruse fără ştirea celui care o transmite. Filtrarea intenţionată, dimpotrivă, apare cu aprobarea emiţătorului.

Chiar dacă informaţia trimisă de A, ajunge la B, există posibilitatea că această informaţie să fi fost schimbată. Această schimbarea poate fi produsă nu numai în procesul filtrării, dar chiar şi de emiţătorul propriu zis. Există două cauze. În primul rând, ne imaginăm lumea mult mai concretă şi nemişcată, decât cum este ea în realitate. De aceea în procesul transmiterii informaţiei, uneori mărim importanţa factorilor reali şi micşorăm importanţa celor

---

[66] *Гришина Н.В. Психология конфликта. - Москва, 1996, с.44*

[67] *Зайцев А. К. Социальний конфликт. - Москва, 2000, с.47*

întâmplători. Acest proces se numeşte absorbție de incertitudine. A doua cauza este dorința oamenilor de a se pune într-o lumină mai bună, mai ales în procesul transmiterii informației de jos în sus, atunci când se presupune că, informația reală nu este atât buna, cum s-ar dori.

Receptorul informației, de asemenea poate deveni sursă a schimbării sensului, deoarece el poate înțelege incorect sensul din informația transmisă. Una din princini poate fi şi limba vorbită. În procesul diferențierii orizontale sau verticale, oamenii care se află în diferite departamente încep să vorbească în limbi total diferite, utilizînd jargoane profesionale. O altă cauză a înțelegerii incorecte poate fi acceptarea parțială a informației, în dependență de ceea ce căutăm şi de ce suntem cointeresați[68].

Deci, ascultăm ceea ce dorim să ascultăm. De asemenea un alt factor ar fi aşteptarea. Oamenii au anumite aşteptări, iar informația oferită este total diferită de acele aşteptări. Un alt fenomen este încrederea în emițător. Dacă emițătorul informației nu este considert de încredere ca sursă de informație, atunci receptorul poate să nu ia în considerație importanța informației primite. Aceeaşi problemă apare când receptorul ia prea în serios o anumită parte din informație. Înțelegerea incorectă apare şi din cauza supraîncărcării când omul primeşte o mulțime de informație,şi receptorul nu le mai atrage atenția necesară[69].

Există o serie de modalități la nivel individual şi organizațional, care pot ajuta la rezolvarea acestor probleme. La nivel individual e important folosirea limbajului simplu, clar şi concret la temă. De asemenea este importantă şi stabilirea încrederii. Informația nu trebuie doar înțeleasă, dar şi primită. Este important de transmis mai multă informație cu date, fapte şi de aşteptat reacții de răspuns pentru a se asigura de interpretarea corectă a informației.

La nivel organizațional se pot stabili canale tehnologice de transmitere a datelor concrete. Organizația îi poate învăța pe lucrătorii săi arta comunicării. La aceste training-uri lucrătorii se pot antrena în diferite situații comunicaționale, de a scrie, a asculta şi cel mai important – de a înțelege un alt punct de vedere decît al lor. Nu întotdeauna aceste practici se dovedesc a fi efeciente, dar deseori sunt foarte utile.

---

68 *Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов. – Москва, 1989, с.89*

69 *Войкунский А.А. Я говорю, мы говорим: Очерки о человеческом общении. / Прогресс, - Москва, 1990, с.78*

2. Cauzele apariției conflictelor în organizații

Subiecții conflictelor din cadrul organizațiilor sunt sau persoanele sau grupurile din cadrul unei organizații. Deci, conflictul interpersonal este procesul prin care o persoana, un grup, sau un departament frustrează pe altul de la obținerea scopului propus.

Este foarte importantă sesizarea unui astfel de conflict încă din fază sa incipientă pentru ca el să fie oprit, iar pentru aceasta un bun specialist are anumite indicii pe care el le poate folosi cu mult tact. În primul rând comportamentul unei persoane aflată intr-un astfel de conflict este antagonic, ea are o atitudine negativistă, considerând partea opusă nerezonabilă. Semnele care atrag atenția asupra unui conflict de comunicare aflat in faza incipientă pot fi: porecle care se atribuie între membrii unei organizații, sabotajul de orice fel, agresiunea (verbală şi, sau fizică). Este foarte important ca un bun lider să-şi cunoască colectivul pentru a putea face un discernământ clar între agresivitatea în limbaj dintre doua persoane care se simpatizează si două persoane care nu pot să lucreze împreună. Acest conflict interpersonal poate avea mai multe cauze[70].

Deci cum apare un conflict?

După cum am afirmat de la bun început există mai multe cauze care pot duce la apariția unui conflict comunicațional interpersonal, prin urmare exista mai multe feluri de desfăşurare a unui astfel de conflict. Cu toate acestea specialiştii din domeniu au punctul de vedere că putem studia doua tipuri de conflicte interpersonale: <u>conflictul pe orizontala</u> – care presupune un conflict între doua persoane cu acelaşi grad de putere, răspundere, pregătire, etc. şi <u>conflictul pe verticala</u> între doua persoane care diferă din toate punctele de vedere anterior menționate. Conflictele care au caracter „vertical", nu sunt dezirabile liderilor de organizații pentru că activitățile lor sunt privite prin prisma acestui conflict. Şi chiar în cazul unei obiectivități depline în orice mişcare se vor întrevedea intrigi cu referire la oponenții lor[71].

Însă, după cum la supuşi nu prea ajunge informație şi ei nu sunt competenți pentru a evalua calitativ acțiunile conducerii, atunci neînțelegerea se compensează de obicei cu presupuneri. Cele mai răspândite conflicte sunt cele verticale şi combinate. Ele, în mediu, compun 70-80% din toate celelalte[72].

---

[70] *Чумиков А.Н. Управление конфликтом. - Москва, 1996, с.65.*

[71] *Сперанский В.И. Основные виды конфликтов: проблемы классификации. // Социально-политический журнал, 1995, № 4, с.168.*

[72] *Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Конфликтология: междисциплинарный подход. – Москва, 1999, с.69*

Voi menționa in cele ce urmează principalii paşi de dezvoltare ai unui conflict interpersonal. Orice conflict interpersonal debuteza printr-o diferența de opinii între doua sau mai mute părți într-o anumită problema. Odată cu trecerea timpului această diferența de opinii se accentuează şi se ajunge ca părțile implicate in acest conflict să fie mai interesate de victoria într-un astfel de conflict decât să se concentreze asupra rezolvării situației conflictuale.

Odată cu dezvoltarea conflictului, părțile beligerante încep să-şi ascundă reciproc informații importante şi să lanseze false informații, zvonuri unii despre alții. Odată cu această etapă încep sa se formeze grupuri de opinie în jurul uneia sau alteia dintre parți, constatându-se astfel o coeziune interioara a grupului şi o antipatie, ură față de grupul advers. Bineînțeles că pot exista şi angajați care pot să nu ia partea nici unuia dintre grupuri şi atunci aceştia sunt considerați outsideri şi treptat ei sunt excluşi, paradoxal, de către ambele grupuri, cu toate că nu susțin pe nimeni.

În ultima fază a conflictului cei mai agresivi dintre membrii grupului sunt promovați printr-o convenție tacită la funcția de lider de opinie şi de grup, opinia lor fiind identficată cu cea a grupului. Se ajunge la formularea unor stereotipuri negative referitoare la adversari, iar în paralel se desfăşoară o intensă campanie de promovare a autoimaginii ca fiind în totalitate pozitivă.

Se ajunge astfel ca întreaga organizație să fie cuprinsă de respectivul conflict, care astfel împiedică desfăşurarea activităților in mod normal, iar cele doua grupuri nu mai iau contact decât in situații de strictă necesitate şi in cadru formal.

Astfel conflictul în aceasta fază amenința insăşi existența organizației, iar rezolvarea situației se poate face numai prin masuri drastice (cum ar fi concedierea persoanelor cele mai recalcitrante), dar succesul operațiunii nu este garantat, pentru că problema care a pornit razboiul a fost trecută pe un plan secundar şi au aparut altele mult mai noi.

În concluzie aş reveni la ideea că enumerarea tuturor cauzelor posibile ale surselor de conflict din organizațiile non-guvernamentale nu este posibil. După cum am observat cele mai importante dintre ele sunt: resursele insuficiente, interdependența sarcinilor, diferențele în scopuri, interese, diferențe în manierele de comportare, nivel de cultură, deasemenea şi din cauza unei comunicări „necalitative", lipsei de motivație etc. În organizații obşteşti resursele sunt întotdeauna limitate. Conducerea trebuie să hotărască cum să împartăt materialele, informația, resursele umane şi financiare între diferite departamente, pentru a atinge scopurile într-o modalitate eficientă.

Transmiterea unei informației cu anumite schimbări devine atăt rezultat, cît şi cauza a conflictului. Ea poate acționa ca un catalizator, încurcând subiec-

ții sau grupurile să evalueze situația sau să înțeleagă punctele de vedere ale celorlalți oponenți[73].

Transmiterea cu anumite schimbări a informației este şi rezultat al conflictului. În aşa fel, între subiecți se micşorează gradul de comunicare, se formează opinii greşite unul despre celălat şi încep să se dezvolte relații de duşmănie – aceasta ducînd la o continuarea a conflictului. Dacă la majoritatea subiecților apare ideea că stilul şi metodele de conducere nu corespund necesităților practice, atunci şi aceasta duce la apariția situațiilor de conflict. Nivelul de competență jos a conducerii serveşte drept factor de lipsă a motivației.

Este evident, că trebuie de ştiut ce aşteaptă personalul de la conducătorii săi şi să facă concluziile necesare. Dacă se reuşeşte să coincidă necesitățile membrilor şi ale organizației, atunci este clar că acest personal va lucra foarte eficient fără impunere.

Vorbind despre o continuitate a acțiunilor tehnice în condițiile unui conflict, în primul rând trebuie să indicăm instituționalizarea lui, adică stabilirea unor norme şi reguli de rezolvare a conflictului. Eficacitatea lor depinde direct de gradul de legitimitate a procedurilor instituționate, adică dacă părțile aflate în conflict respectă aceste norme.

Relația între părțile conflictuale include în sine astfel de etape, ca lupta informațională (măsurarea potențialului personal cu posibilitățile concurentului) şi lupta energetică (acțiunile propriu-zise).

Când există o informație deplină, atunci conflictul se încheie cu pierderi energetice minimale. Cu cât este mai bună informație, cu cât se elimină mai puține energie ca contr-acțiune pentru rezolvarea problemei de bază. De aici şi scopul luptei informaționale – diagnosticarea situației proprii, a situației oponentului şi în dependență de aceasta se acceptă anumite comportamente.

După caracterul organizației conflictele se împart în imediate (spontante) şi latente. În al doilea rând conflictele sunt rezultatele colaborării dintre lucrători care fac parte din acelaşi colectiv. În al III-rând, sunt relațiile de tip psihologic care rezultă din necesitățile oamenilor de a comunica. Reieşind din relațiile sus-numite, care trebuie să aibă un caracter acceptat, se conturează următoarele tipuri de conflicte:

- conflictele care reprezintă o reacție la barierile de realizare a scopurilor;
- conflictele care reprezintă o reacție la barierile de atragere a țelurilor personale în cadrul activității colective:

---

[73] *Андреев В.И. Саморазвитие культуры разрешения конфликтов. / Хрестоматия по социальной психологии. – Москва, 1994, p.74-79*

- conflictele care reiese din comportament neadecvat al persoanelor şi nu corespund normelor şi regulilor acceptate;

- conflictele strict personale între lucrători şi care sunt cauzate de caracteristicile psihologice necompatibile ale subiecților aceleiaşi organizații;

- diferențele între necesități, interese, valori, nivelul de cultură în general.

În realitate în activitățile colectivelor se întâlnesc conflicte, care sunt o combinație între aceste tipuri.

După semnificație pentru organizații, conflictele se împart în constructive şi distructive[74].

Conflictul constructiv apare atunci când oponenții nu ies în afara limitelor normelor etice, relațiilor de bussines şi a argumentelor rezonabile. Cauzele sunt, de fapt, neajunsurile în activitatea de conducere a organizației. Rezolvarea unui astfel de conflict aduce la dezvoltarea relațiilor între oameni şi grupuri. Rezultatele acestui conflict sunt funcționale şi duc la ridicarea eficacității organizației.

Conflictul distructiv apare atunci când una din părți insistă asupra poziției sale şi nu doreşte să ia în considerație interesele celeilalte părți sau a întregii organizației, sau când unul din oponenți recurge la metode care nu sunt etice şi încearcă să preseze psihologic colegii. Rezultatele acestui conflict sunt disfuncționale şi duc la micşorarea satisfacției personale, a colaborării grupurilor şi eficacității organizații.

Conflictul intern personal se manifestă sub forma luptei normelor din interiorul omului şi este însoțit de intensitate emoțională. Una din cea mai răspândite forme este - conflictul de rol: când unei persoane i se înaintează cerințe contradictorii referitor la rezultatul muncii sale. Acest conflict apare şi în rezultatul necorespunderii cerințelor cu valorile personale şi de asemenea este o formă de răspuns la supraîncărcare sau lipsa ei, ultima fiind legată de gradul jos de satisfacție al lucrului.

Conflictul între persoane – cel mai răspândit, apare acolo unde se confruntă diferite şcoli şi maniere de comportament. În organizație aceasta este lupta conducerii pentru resursele limitate, capital, forțe de muncă, sau proiecte; lupta pentru putere sau privilegii; confruntarea dintre diferite puncte de vedere în rezolvarea problemelor şi diferitor priorități.

Conflictul între persoană şi grupuri pot apărea, dacă persoana ocupă poziția, diferită de poziția grupului. În procesul funcționării grupului se elaborează norme de grup, reguli standarte de conduită, de care se conduc participanții ei,

---

[74] *Сперанский В.И. Основные виды конфликтов; проблемы классификации. // Социально-политический журнал, 1995, № 4, с.168-187.*

dar în organizație oamenii colaborează nu doar ca funcționari. Apar relații care nu sunt reglementate de nici o instrucție. Conflictul deseori apare din cauza lipsei coordonării funcțiilor şi orarului lucrului între departamente. O cauză ar putea deveni şi deficitul resurselor materiale, a informației, a noului echipament, timpului etc. Conflictele între persoană şi grupuri apare şi între grupurile neformale în organizații. Aceste conflictele contribuie la dezvoltarea şi schimbăre în organizație, pentru că astfel se descoperă şi contradicțiile şi neajunsurile din organizație. Conflictul îşi aduce aportul în structurarea organizației, determinând pozițiile diferitor subgrupe din interiorul sistemei, funcțiile lor şi raportul pozițiilor între ele. Ele ajută la micşorarea opunerii rezistenței la schimbări, ceea ce favorizează susținerea balanței dinamice şi a stabilității publice. Cauzele se dezvăluie, nu se ascund, şi intensifică efectele distructive asupra organizației.

Conflictele pot deasemenea să micşoreze posibilitatea rațiunii de grup şi a sindromului supunerii, care contribuie la apariția solidarității de grup, ceea ce ar putea corecta cauzele conflictelor interne şi să restabilească solidaritatea. Dar este important de menționat că un astfel de rezultat este al conflictelor care ating scopurile, valorile şi interesele, care nu sunt în contradicție cu regulile relațiilor dintre grupuri. Ca tendința aceste conflicte ajută la schimbărea normelor şi a relațiilor în corespundere cu necesitățile indivizilor sau a grupurilor individuale.

De asemenea printre rezultatele funcționale ale conflictului ar trebuie să menționăm informația nouă despre oponent, unirea colectivului din organizație în lupta împotriva duşmanului exterior, stimularea la schimbare şi dezvoltare relațiile dintre indivizi în cadrul organizației.

Dacă nu se găseşte o posibilitate eficientă de management a reglării conflictului, pot să se formeze următoarele rezultatele disfuncționale, adică condiții ce devin bariere în atingerea scopurilor[75]. Are loc mărirea încordării emoționale şi psihologice. Nu se atestă schimbări şi acceptarea noului, şi are loc mărirea duşmăniei între părțile conflictuale pe măsura interdependenței şi a comunicării. Se creează o situație unde persistă cheltuieli materiale, scăderea disciplinei, mărirea tensiunii în climatul social-psihologic, acordarea atenției prea mărite asupra procesului conflictului în detrimentul serviciului şi apariția relațiilor complexe de business.

Deci, conflictul din interiorul grupei ar putea contribui la o anumită solidaritate a grupului în cazul în care, apare antagonismul sau relațiile de duş-

[75] *Мастенбрук У. Управление конфликтом и развитие организации. – Москва, 1997, с.88*

mănie în grup. Nu toate tipurile de conflict sunt favorabile structuri de grup. Una sau alta din funcțiile conflictelor depind de caracterul problemei, de multiplele diferențe din conflict şi deasemenea mai depind de tipul societății, în cadrul căreia se desfăşoară conflictul.

Astfel se poate afirma că situațiile de conflict în organizațiile contemporane, diferă de cele petrecute în trecut. Are loc schimbul valorilor şi scopurilor organizației, schimbul mecanismelor de comportament a lucrătorilor şi a conducătorilor, deci, se schimbă şi formele conflictelor în organizații şi mecanismele lor de soluționare.

Deci, schimbările din societate au influențat transformările structurei organizației, împărțirea rolurilor din organizații, procesul comunicațional dintre membrii organizației etc. Structura orizontală sau verticală, pe trepte sau matrice, cerințele mari sau minime față de lucrători, gradul de dotare cu mijloce tehnice – toate acestea îşi pun amprenta pe particularități, factorii apariției şi tipurile de situații conflictuale în organizațiile non-guvernamentale contemporane.

Cauzele de bază ale apariției situațiilor de conflict rămân a fi restrângerea resurselor, care trebuie împărțite pe parcursul activității organizației, interdependența sarcinilor, diferențile de scopuri, interese, de comportament, de studii şi de asemenea comunicare slabă între subiecți. Transmiterea proastă de informații este cît o cauză, atît şi o consecință a conflictului. Structura organizației devine momentul important pentru determinarea tipologiei situațiilor de conflict. În organizațiile verticale caracterul este prioritar vertical „şef-supus", în cele orizontale „supus-supus". Consecințele situațiilor de conflict în organizațiile contemporane nu întotdeauna sunt identice. Conflictul poate aduce atăt la îmbunătățirea funcționării organizației în general, cît şi la destrămarea structurii organizaționale. Consecințele funcționale sau disfuncționale se pt analiza din punctul de vedere al balanței. Nu e posibil să se realizeze o soluționare doar cu efecte pozitive sau negative.

Întotdeauna vor fi momente atît constructive, cît şi distructive. Consecințele potențial negative sunt: micşorarea producției, mărire a rotațiilor cadrelor, înrăutățirea interdependenței sociale, a comunicării şi mărirea loialității față de subgrupuri şi organizații neformale din organizație. Însă o intervenție eficientă a conflictului poate duce la rezultate pozitive. Ca exemplu, o dezbatere a problemei, o analiză mai adîncă şi diversitatea de păreri în procesul decizional duce la o îmbunătățire a relațiilor în viitor. Cea mai rațională şi optimală, după rezultate, este linia de colaborare. Deci şi strategia de management a conflictului trebuie să fie aleasă din punctul de vedere al balanței optimale dintre situația conflictuală şi structura organizației. Liderul are posibilitatea de a pre-

vedea începutul situației de conflict, la timp să intervină, să producă anumite schimbări şi să aducă conflictul la o soluționare optimă. Determinînd comportamentul în conflict, conducătorul trebuie să afle cauza, scopurile oponenților şi sferele de apropiere între punctele de vedere ale oponentului. Însă, trebuie să ținem cont că nici un stil de conducere nu poate fi eficient în toate situațiile fără excepție, şi nici un stil de soluționare nu poate fi determinat ca unul cel mai bun.

Cercetînd metodele de bază de soluționare a situațiilor de conflict, se poate evidenția două grupuri: negative, care includ în sine toate formele de luptă, cu scopul cîştigului doar a unei părți, pozitive – la utilizarea căruia se propune păstrarea legăturilor de bază dintre subiecții conflictului – diverse tipuri de negocieri şi concurența constructivă. Diferența dintre metodele pozitive şi negative este convențională, ele deseori se completează unele pe altele. Alegerea metodei de soluționare determină strategia de comportament în conflict. Conducătorul poate alege tactica retragerii de la conflict, cu anumite decizii de compromis. Metoda de bază a abordării rațional-intuitive a soluționării conflictului, constă în aceea de a cerceta situația de conflict ca o problemă sau o problemă potențială, care necesită un răspuns. După aceasta se acceptă o metoda adecvată situației, utilizînd arsenalul strategic de măsuri şi de control în situația de conflict.

Metoda cea mai eficientă de rezolvare a conflictelor sunt negocierile. Posibilitățile constructive ale negocierilor şi medierilor sunt destul de mari. Unul din momentele pozitive este că negocierea poate fi folosită, atît în structurile verticale, cît şi în cele orizontale. În cazurile cele mai grave, cînd nu e posibil de petrecut negocierile, atunci se utilizează şi tehnologia medierii. În această procedură participă a treia parte neutră care activează în procesul de negocieri, în condiții neformale, şi ajută la găsirea unei soluționări acceptabile. Principile medierii sunt: neutralitatea şi imparțialitatea. Mediatorul nu răspunde pentru soluția acceptată, funcția lui este de a organiza procesul de negocieri.

Însă există şi consecințe disfuncționale ale procesului de negocieri. Metoda negocierilor este efectivă în anumite limite, trecînd de care, îşi pierde eficacitate ca metodă şi devine mijloc de susținere a situației de conflict. Negocierile au sfera lor pozitivă de acțiune, dar aceste negocieri nu întotdeauna devin metode eficiente.

Tergiversarea negocierilor, căştigul timpului pentru concentrarea resurselor, mascarea negocierilor cu acțiuni distructive, dezinformarea oponentului – sunt momentele negative ale procesului de negocieri.

Aşadar, strategia eficientă a negocierilor este strategia acordului, căutării şi sporirii intereselor comune şi desigur capacitatea de a le combina în aşa

mod ca să se atingă soluționarea dorită. În realitate, liderilor nu le ajunge cultura negocierilor, deprinderilor de a duce negocieri şi dorința de a intra în comunicare. Deseori aceasta se poate observa în exemplele organizațiilor obşteşti ale studenților.

Analizînd situațiile tipice de conflict în organizațiile studențeşti se poate spune că după structură ele nu se deosebesc de situațiile de conflict din organizațiile cu membri mai maturi. Conflictele din organizațiile studențeşti pot fi împărțite în două grupuri: cele care se petrec la etapa apariției organizației şi cele care se petrec în procesul funcționării ei. Procesul de creare a organizației este un proces colectiv, iar unul din scopurile acestei colectivități este satisfacerea propriilor ambiții. Desigur, cînd apar confruntări între ambițiile a mai multor lideri, se creeză un cîmp larg de pentru apariția conflictelor. Acesta este unul din momentele care unifică membrii organizației şi le oferă posibilitatea de a găsi în comun soluții. Conflictele din organizațiile studențeşti deseori se repetă. Cel mai răpîndit este conflictul manifest şi de roluri. Conflictul devine manifest, atunci cînd actorii conştientizează necorespondența principială a intereselor. În acest caz, nu e posibilă metoda negocierilor, deoarece efectul negativ prevalează asupra efectului pozitiv din conflict.

Conflictul de rol-statut este condiționat de realizarea neadecvată a ambițiilor activiştilor şi liderului. Ajungînd în topul piramidei, liderul începe să dea comandă membrilor de mai jos, ceea ce duce la plecarea cadrelor şi pierderea popularității atît a liderului, cît şi a organizației în întregime. Metoda de soluționare ar putea fi compromisul, colaborarea şi aclimatizarea. Experiența arată că alte metode nu sînt optimale din punctul de vedere al balanței consecințelor funcționale.

Unul din momentele care duc la situații de conflict sau stres este intersectarea sferelor de activitate a organizațiilor studențeşti. Existența unor granițe neclare de responsabilitate şi dublarea funcțiilor, duce la situații cănd nimeni nu doreşte sa ia vina asupra sa, dar fiecare doreşte să-şi asume succesul cînd vreo lucrare are sorți de izbîndă.

Metodele de profilactică a acestor situații devin norme de activitate a organizațiilor studențeşti. Astfel chiar la etapa inițială, multe organizații sînt împărțite după sfera de activitate, sunt delimitate funcțiile lor şi se încearcă o evitare a situațiilor de stres şi conflict.

BIBLIOGRAFIE GENERALĂ

Александрова Е.В. Социально-трудовые конфликты: пути разрешения. - Москва, 1993.

Войкунский А.А. Я говорю, мы говорим: Очерки о человеческом общении, - Москва, Прогресс, 1990.
Гришина Н.В. Психология конфликта. – Москва, 1996.
Johns G. Comportament organizaţional, înţelegerea şi conducerea oamenilor în procesul muncii. – Bucureşti: ed. Economica
Hiltrop J.-M., Udall S. Arta negocierii. - Bucureşti: Teora, 1998
Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта. // Социологические исследования, 1994, № 5.
Дмитриев А.А., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликта. - Москва, 1993.
Зайцев А.К. Социальный конфликт. – Москва, 2000.
Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – Москва: Аспект-пресс. 1995.
Зигерт В., Ланг Л., Руководить без конфликтов. – Москва, 1989.
Hassan Souni Manipularea în negocieri. – Bucureşti: Antet, 1998
Козер Л.А. Функции социального конфликта. // Социальный конфликт: современные исследования. - Москва, 1991.
Мастенбрук У. Управление конфликтом и развитие организации. – Москва, 1997.
Обозов Н.Н., Щекин Г.В., Психология работы с людьми, Киев, 1990.
Скотт Г. Джинни. Способы разрешения конфликтов. / пер. с англ. - Киев: издат. об-во «Верзилин и К ЛТД», 1991.
Скотт Д.Г. Конфликты и пути их преодоления. - Киев: Внешторгиздат, 1991.
Сперанский В. И. Основные виды конфликтов; проблемы классификации. // Социально-политический журнал, 1995, № 4.
Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. / пер. с англ. – Москва, «Наука», 1992.
Шаленко В.Н. Конфликты в трудовых коллективах. – Москва, 1992.

ИЗ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ТУРЦИИ.

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
зведующий кафедрой политологии
доктор-хабилитат, профессор

The article makes an analysis of the experience of governmental labour migration management of the Turkish Republic in the period of 40 years. It shows how the turkish experience can be applied to the realities of the Republic of Moldova, which is as well as Turkie the donor-country in the process of international labour migration.

1. Трудовая миграция населения Республики Молдова.

Социально-экономический кризис, тяжелое материальное положение людей обусловили массовую трудовую миграцию молдавского населения за рубеж. Согласно социологическим и статистическим исследованиям сегодня за пределами страны работает более 600 тысяч человек, практически каждый третий трудоспособный гражданин Молдовы[76].

Среди основных стран-реципиентов молдавских трудовых мигрантов выделяются[77] Россия (более 220 тысяч человек только в Москве и Московской области, из которых 64 тысячи имеют официальное разрешение на работу), Италия (около 150 тысяч),

---

[76] *См.: Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. / «Perspectiva». – Кишинэу, 1999, с.165-172, 200-202; Пасат В. Исход. // «Независимая Молдова», 2000, 22 февраля; Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000, с.11 и др.*

[77] *Эти данные были приведены генеральным директором Государственной миграционной службы Республики Молдова В.Мунтяну на международной научно-практической конференции «Munca neasigurată: strategia şi tactica sindicatelor», Кишинев, 24-25 октября 2002 года.*

Португалия (около 80 тысяч), Чехия (более 40 тысяч), Греция (более 30 тысяч)[78], Испания (более 20 тысяч), Франция (15 тысяч), Турция[79], Израиль, Германия, Кипр.

В трудовой миграции молдавского населения просматриваются следующие тенденции.

1. Если первоначально восточное направление – СНГ (Россия) - был основным, то с 1999-2000 года ситуация изменилась: западный вектор трудовых миграций становится доминирующим. Этому способствует как географическая равноудаленность как Москвы, так и средиземноморских стран; более высокие заработки в странах Европейского Союза; формирование разветвленной сети молдавских трудовых мигрантов в Европе.

2. Более того, в миграционном движении населения Молдовы отчетливо просматривается тенденция к освоению новых пространств. Подобно «масляному пятну» молдавские трудовые мигранты осваивают как близлежащие, соседные страны, так и государства, которые находятся на значительном расстоянии от нашей страны и в которых отсутствует как молдавская диаспора, так и общность производственных, кровнородственных, языковых, и иных связей с Республикой Молдовы.

3. В трудовой миграции представлены все этнические и половозрастные группы страны. Доминирующей группой являются молодые люди в возрасте до 30 лет. Каждый четвертый трудовой мигрант – женщина. При этом включение женщин в процессы международной трудовой миграции сегодня осуществляется более быстрыми темпами. В трудовой миграции широко представлена как высококвалифицированная, так и неквалифицированная рабочая сила, представители бюджетной сферы, индустрии, транспорта, строительства, сельского хозяйства.

4. Основная масса молдавских трудовых мигрантов проникает в страны-реципиенты легально. Однако, находится там и занимается

---

[78] *По расчетам В.Такудиса, представителя Института труда Конфедерации греческих профсоюзов численность молдавских трудовых мигрантов в Греции составляет не менее 100 тысяч.*

[79] *По нашим подсчетам в Турции находится около 50 тысяч молдавских гастарбайтеров. Согласно экспертным оценкам посольства Республики Молдова в Турции численность трудовых мигрантов в этой стране составляет 20 тысяч человек (См.: «Независимая Молдова», 2002, 6 декабря).*

трудовой деятельностью нелегально. Нелегальность пребывания и трудовой деятельности отрицательно сказывается на характере и условиях труда, заработной плате, социальной и правовой защищенности, социальном статусе трудовых мигрантов. Трудовые мигранты-мужчины заняты в основном в строительстве, на транспорте, в индустрии. Женщины-мигран-ты работают в сфере обслуживания, по уходу за престарелыми, больными, детьми, в качестве домашней прислуги, в сфере секс-услуг.

5. Изменяется отношение молдавского государства к процессам международной трудовой миграции. От безразличия оно начинает участвовать в процессах регулирования трудовой миграции, создать институционально-правовую, информационную и организационно-методическую базу, задействовать международные, региональные и двусторонние механизмы социальной и правовой защиты трудовых мигрантов.

6. Трудовая миграция молдавского населения еще не достигла своего пика. Сохранение причин международной трудовой миграции (глубокий социально-экономический кризис, тяжелое материальное положение молдавского населения), активизация государственных структур в процессах регулирования трудовой миграции, легализация молдавских гастарбайтеров, их становящаяся правовая и социальная защита в ряде европейских стран будет способствовать росту социального статуса молдавских трудовых мигрантов, заработкам и, соответственно, их численности.

2. Опыт Турции в регулировании современной трудовой миграции: уроки для Республики Молдова

Для Республики Молдова – молодого, независимого государства, интегрирующегося в международные миграционные процессы вообще, и в процессы международной трудовой миграции, представляет интерес опыт регулирования трудовой миграции, накопленный современной Турцией.

Какие же основные уроки может извлечь Молдова из 40-летнего турецкого опыта государственного регулирования международной трудовой миграции?

Во-первых, Турция показала, что государственное регулирование этих процессов *необходимо и возможно*.

При этом турецкое государство, как ни одно другое государство мира, «проявило себя в качестве активного и настойчивого посредника в

продвижении своей рабочей силы на зарубежные рынки. Эмиграционная политика турецкого руководства, следуя за меняющейся конъюнктурой мирового рынка труда, формировала, направляла и регулировала поток временных трудовых мигрантов».[80] Дело государства – оказать своим гражданам, трудовым мигрантам, необходимую поддержку, подыскать им реальные рынки труда, гарантировать условия возвращения и превратить экспорт рабочей силы за рубеж в источник дополнительных возможностей для целей национального экономического развития. При этом, несомненно, что не все получилось, как намечалось. Однако, накопленный как положительный так и отрицательный опыт свидетельствует о правильности курса на государственное регулирование процессов международной трудовой миграции.

Стихийно начавшийся в 60-е годы XX века процесс оттока населения на заработки за рубеж очень скоро стал объектом государственной политики. Правительство официально декларировало свою заинтересованность еще в первом пятилетнем плане (1963-1967 гг): «Другой стороной политики использования рабочей силы является экспорт ее излишков в Западную Европу, испытывающую нехватку рабочей силы».[81] Об этом же идет речь и во втором и третьем пятилетних планах (1968-1972 гг. и 1973-1977 гг.). при этом экспорт рабочей силы рассматривался как одна из важнейших форм борьбы с безработицей: «в целях уменьшения давления проблемы занятости следует также считать эффективной отправку рабочей силы за границу».[82] Отметим, что решение об отъезде на заработки за рубеж принимался совершенно добровольно самими гражданами, но поиск работы за рубежом осуществлялся через специально созданные Национальной службой занятости страны государственные эмиграционные фирмы, которрые в соответствии с двусторонними соглашениями регулировали количество и очередность выезжающих.

---

[80] *Ивахнюк И.В. Опыт государственного регулирования международной трудовой миграции (на примере Турции). // Международная миграция населения: Россия и современный мир. Выпуск 2. / Диалог-МГУ. – Москва, 1999, с.48.*

[81] *Трудовые ресурсы Востока. Демографическо-экономические проблемы. – Москва. 1987, с.206.*

[82] *Martin P.L. The Unfinished Story: Turkish Labour Migration to Western Europe. / ILO. – Geneva, 1991, p.17.*

К сожалению, в Молдове попытки реального государственного регулирования процессов трудовой миграции населения за рубеж просматриваются только с 2001 года, когда была создана Государственная миграционная служба Республики Молдова. До этого государство практически игнорировало эту проблему. Конечно, и ситуация сегодня в западноевропейских странах является качественно иной по сравнению с 60-ми годами прошлого века: - страны Евросоюза, испытывающие серьезные проблемы с безработицей, препятствуют появлению на своих рынках труда рабочих-мигрантов из стран Центральной и Восточной Европы.

В то же время отметим, что в 2002 году при Государственной миграционной службе Молдовы создано Агентство по трудоустройству молдавских граждан за рубежом, которое пока еще находится в начале пути. То есть, собственным путем Республика Молдова также выходит на дорогу, проложенную турецкими государственными структурами еще много лет тому назад.

Во-вторых, как показала практика Турции, акцент в государственной политике регулирования трудовой миграции должен быть сделан на *двусторонних соглашениях* между страной-донором и страной-реципиентом трудовых мигрантов.

Еще в начале 60-х годов Турция начала активную деятельность, направленную на присоединение к Европейскому Союзу. Анкарский договор «Об ассоциированном членстве Турции в Европейском Союзе» (1963), Дополнительный протокол (1973) зафиксировали, что статус ассоциированного членства для Турции означает, помимо постепенного снижения пошлин и сборов в торговле с Европейским Союзом, а также отмену барьеров для свободного передвижения рабочей силы. Предусматривалось (ст.12 Анкарского Договора и ст.36 Дополнительного Протокола), что к декабрю 1986 года Турция получит «свободный доступ» на рынок труда Европейского Союза. Однако,эти решения так и не были реализованы. Ни Единый Европейский Акт (1987), ни Маастрихское соглашение (1991), ни Соглашение «О таможенном союзе Турции с Европейским Союзом» (1995) так и не включили пункта о свободном перемещении турецкой рабочей силы в Европейском Союзе[83]. По нашему мнению, одной из причин отсутствия

---

[83] *Согласно нормам Европейского Союза, свободное перемещение рабочей силы означает, что рабочие из одной страны Европейского Союза могут*

Турции в новой волне расширения Евросоюза также является боязнь со стороны западноевропейских государств, что Турция наводнит эти страны дешевой рабочей силой[84].

Республика Молдова изначально взяла курс на установление сотрудничества и подписание друсторонних соглашений в области трудовой миграции с государствами, в которых предполагалось наличие молдавских трудовых мигрантов. В 1997 году правительство Республики Молдова (посредством Департамента миграции Министерства труда и социальной защиты) обратился к 24 государствам с инициативой заключить соответствующие соглашения в области трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов. Однако, подобные обращения остались без внимания, что было обусловлено, как уже отмечалось, наличием серьезных проблем на рынках труда в этих странах.

В последний год Молдове (Государственной миграционной службе) удался некоторый прорыв в этой области: - наметились серьезные подвижки в вопросах регулирования трудовой миграции с Италией, Португалией, Кувейтом. Подобные действия (несомненно, что это следствие не только и не столько новых акцентов в молдо-итальянских или молдо-португальских отношениях) вызвали озабоченность со стороны Европейского Союза. На встрече в Севилье (Испания) государств-членов Евросоюза была подчеркнута и недопустимость односторонних дискуссий по вопросам регулирования трудовой миграции с государствами, не являющимися членами Европейского Союза.

В-третьих, *привлечение в страну иностранной валюты в виде денежных переводов мигрантов*.

Привлечение в страну иностранной валюты в виде денежных переводов мигрантов явилось одной из основных реализованных целей от экспорта рабочей силы. Турция получает от экспорта рабочей силы в виде денежных переводов не менее 3 млрд. долларов.[85] Стремясь стимулировать рост денежных переводов, турецкое правительство осуществляло следующие меры: открытие счетов в государственных банках; льготный курс при обмене переводов; таможенные льготы при

перемещаться в другую в поисках работы на срок до трех месяцев. Если работа не была найдена, то эти рабочие должны покинуть страну.

[84] *См.: „Milliyet", 2002, 10 october; «Независимая Молдова», 2002, 11 октября.*

[85] *Старченков Г.И. Трудовые миграции между Востоком и Западом. Вторая половина XX столетия. – Москва, 1997, с.90.*

ввозе потребительских товаров длительного пользования и автомобилей, стимулирование инвестиций в экономику и др.

Однако, как показала практика, основная доля накопленных средств не идет на инвестиции в отрасли, обеспечивающие экономический рост страны. Приоритетными являются цели, подчеркивающие социальный статус и благосостояние владельца: - приобретение дома (квартиры) и автомобиля. Проведенные в 70-е годы исследования показали, что: 35% сбережений идет на покупку жилья; 28% - на покупку потребительских товаров, в том числе и автомобиля; 20% - на открытие собственного дела; 13% - на приобретение участка земли; 4% вкладываются в различные кампании.[86] И в дальнейшем такая структура расходов сохранилась.[87] Кроме того отметим, что инвестиции были ориентированы на краткосрочные проекты с гарантированной прибылью.

Молдова получает от трудовых мигрантов ежегодно до 300 млн. американских долларов, которые также в большей степени направляются на подъем материального благосостояния и социального статуса владельца сбережений. Попытки в этом увидеть незрелость молдавских граждан несостоятельны. Как показывает опыт Турции (и не только) это общая тенденция в использовании накопленных трудовыми мигрантами средств.

В-четвертых, *реинтеграция трудовых мигрантов на родине.*

Турция показала, что трудовые мигранты в основной своей массе отходят от тех видов трудовой деятельности, которыми они занимались до отъезда за рубеж. Исследования проф. Н.Абадан-Унат среди сельскохозяйственных рабочих Турции после их возвращения из трудовой миграции в Европу показали, что только 1,4% респондентов хотят вернуться к сельскохозяйственной деятельности; 47% - хотят работать на мелких промышленных или ремесленных предприятиях; 41% - планирует заняться торговлей.[88]

Полагаем, что этот вывод имеет имеет значение не только для Турции. Наши социологические исследования (1998 и 1999-2000 годов) свидетельствуют, что желание перейти в иную сферу деятельности,

---

[86] *Immigrant Workers in Europe: Their Legal Status. – Paris, 1982, p.204-205.*

[87] *См.: International Migration: Regional Processes and Responses. / UN. – New York, 1994, p.72; Martin P.L. The Unfinished Story: Turkish Labour Migration to Western Europe. / ILO. – Geneva, 1991, p.39.*

[88] *Trends in Population Policy. / UN. – New York, 1993, p.231.*

открыть «собственный бизнес» характерно и для молдавских трудовых мигрантов, независимо от имеющегося образования и квалификации[89].

В-пятых, *проблема диаспоры и возвратности трудовых мигрантов*.

Добиваясь легального пребывания и трудовой деятельности турецких граждан в странах Западной Европы, турецкое государство стремилось создать и запустить реальные механизмы помощи, социальной и правовой защиты. Тем самым, были созданы основы для формирования диаспоры: - легальное нахождение трудовых мигрантов в стране-реципиенте стимулировало формированию национальной диаспоры, которая начала предпринимать собственные меры самоорганизации и самозащиты, сохранения своей этнической, лингвистической, культурной и религиозной идентичности.

Это имеет принципиальное значение и для Республики Молдова. Процессы легализации молдавских трудовых мигрантов, имеющие место в Италии, Португалии, других странах, дают импульс появлению молдавской диаспоры, которая востребует новых подходов в политике молдавского государства, активизации его деятельности по защите своих граждан, трудовых мигрантов и трудовых иммигрантов.

Легализация трудовой деятельности молдавских граждан в зарубежных странах даст импульс оттоку квалифицированной рабочей силы из Молдовы на квалифицированную работу, оценке их труда в соответствии с имеющимся образованием и квалификацией. (Сегодня преобладает отъезд молдавских граждан на заработки за рубеж на неквалифицированные работы, с понижением квалификационного, образовательного и, в целом, социального статуса).

Другим следствием данных процессов будет то, что постепенно произойдет трансформация молдавских трудовых мигрантов в трудовых иммигрантов, находящихся длительное время (более 14 месяцев) вне родины[90]. Трудовая миграция в большей степени начнет приобретать не-

[89] *См.: Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. / «Perspectiva». – Кишинэу, 1999; Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000; Moldova, România, Ucraina: integrarea europeană şi migraţiunea forţei de muncă. / CAPTES. – Chişinău, 2000; Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000.*

[90] *Подобные явления негативно скажутся на половозрастной и профессиональной структуре рабочей силы, остающейся в Молдове. Турция 70-х годов показала правомерность и обоснованность подобного вывода.*

возвратный характер[91]. Активизируется процесс приобретения молдавскими гражданами гражданства стран-реципиентов.

Если Молдова не захочет потерять валютные вливания[92], получаемые от молдавских гастарбайтеров, то она должна будет предусмотреть новые подходы в вопросе двойного гражданства. Опыт Турции в этом аспекте (принятие в 1988 году закона, разрешающего двойное гражданство) также представляет для Молдовы интерес.

Таким образом, опыт Турции убедительно свидетельствует, что государство может и должно проводить государственную политику в области регулирования трудовой миграции своих граждан. И это главный урок, который должно усвоить молдавское государство.

ТРАФИК «ЖИВЫХ СУЩЕСТВ»: НЕДОБРОВОЛЬНАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
факультет международных отношений, политических и административных наук
заведующий кафедрой политологии

[91] *Согласно нашим исследованиям, проведенным в декабре 1999 – январе 2000 года, сегодня основная масса молдавских трудовых мигрантов (более 90%) желает вернуться домой. Но наши трудовые мигранты в основном трудятся в зарубежье нелегально. Практика Турции показывает, что легальность пребывания в стране-реципиенте увеличивает долю тех, кто не желает вернуться домой. Так социологические исследования, проведенные в Германии в 1980 году, показали, что только 60% турецких мигрантов первого поколения и 34% мигрантов второго поколения имели намерение вернуться на родину (см.: International Migration Policies. / UN. – New York, 1998, p.144).*

[92] *Привлечение иностранной валюты, заработанной молдавскими гражданами, наряду со смягчением социального конфликта в стране являются на сегодня основными плюсами для государства от трудовой миграции молдавского населения за рубеж. Как показывает практика Турции, трудовые мигранты, диаспора содействуют росту инвестиций в страну-донор со сторону стран-реципиентов рабочих-мигрантов.*

доктор-хабилитат, профессор

Лилиана ЗАВАТ
Республика Молдова, Кишинэу
Центр политического анализа
и социальных технологий «CAPTES»
научный сотрудник

The article makes an analysis of unvoluntary sexual migration of the population of the Republic of Moldova, its volume and the directions of traffiking, shows basic methods of the recruiting and transportation of the young women abroad. It also gives the tipical portrait of the sex-migrant. The article shows basic directions, actors and the practice of combating of the traffiking of human beeings in the Republic of Moldova.

Основные направления и объемы сексуальной миграции.

Сексуальная миграция является одной из форм современной трудовой миграции. Она порождена социально-экономической ситуацией в стране, экономическим кризисом, бедностью населения. Согласно оценкам специалистов, в Молдове она начинает получать распространение в 1994-1995 годы. Сексуальная миграция представлена в Молдове в обеих формах: и в форме *добровольной* сексуальной миграции, и в форме *недобровольной* сексуальной миграции, получившей название трафика живого товара. Сегодня это массовое социальное явление, требующее серьезного анализа, разработки и проведения масштабной государственной политики, многопланового сотрудничества государства и гражданского общества в деле противодействия трафику живых существ.

Трудно ответить однозначно, какое количество молдавских гражданок занято в добровольной и недобровольной сексуальной миграции за пределами страны. Информация носит неполный, фрагментарный характер. По мнению А.Мындыкану[93], численность молдавских гражданок, занятых проституцией за пределами страны,

---

[93] *А.Мындыкану – политический деятель Республики Молдова, неоднократно избиравшийся депутатом Парламента страны и председателем Христианско-демократической лиги женщин, политического формирования феминистской направленности. Ныне один из руководителей Социально-либеральной партии Молдовы.*

составляет не менее 10 тысяч человек[94]. Л.Ревенко, сотрудник представительства Международной Организации Миграции в Молдове, ссылаясь на данные социологических исследований, утверждает, что 23% опрошенных женщин лично знают кого-то, кто был жертвой трафика[95]. В таком случае численность лиц, включенных в сексуальную трудовую миграцию, возрастает и значительно превосходит 10.000 человек.

Косвенно характеризует объемы и направление движения секс-мигрантов информация о депортациях молдавских гражданках из зарубежных стран. Нередко в таких информациях прямо говорится, что эти женщины занимались проституцией. По данным Международной Организации Миграции по числу женщин, насильственно привезенных в Италию, Республика Молдова занимает третье место после Албании и Румынии.[96] Только в столице российского государства находится около 3000 протституток из Республики Молдова. Наша страна по этому «экспорту» занимает по Москве третье место после Украины и Беларуси (это без учета гражданок России, которые представлены в Москве среди проституток наиболее массово).[97] В 1998 году российский Интерпол вернул Молдову более 2000 молдавских проституток.[98] Согласно данным Интерпола в Турции были выявлены и высланы 670 гражданок Республики Молдова, занимавшихся проституцией, из Италии – 5, из Греции и Германии по 2 молдавских проститутки.[99] В январе 2000 года в Албании, в Верховном Комиссариате ООН по делам беженцев ожидали репатриации 40 девушек из Молдовы, которые ранее занимались проституцией в Италии, но стали жертвами насилия со стороны клиентов или сводников.[100]

---

[94] *«Молдавские ведомости», 2000, 27 сентября.*

[95] *По заказу Международной организации миграции (МОМ) в июле 2000 года Центром «CIVIS» было проведен общенациональный социологический опрос 1000 девушек и женщин в 48 населенных пунктах страны по проблемам трафика живых существ, миграционным установкам и стратегиям представительниц прекрасного пола Республики Молдова*

[96] *Păduraru P. Tablou sinistru cu femei vîndute şi moldoveni înhumaţi în pămînt străin. // „Vocea poporului”, 2001, 21 august.*

[97] *«Комсомольская правда в Молдове», 2000, 12 января.*

[98] *«Деловая газета», 2000, 7 апреля.*

[99] *De sărăcie moldovenii să vînd la negru în occident. // „FLUX”, 1999, 3 decembrie.*

[100] *Пасат В. Исход. // «Независимая Молдова», 2000, 22 февраля.*

Нередко информация не специфицирована: - речь идет вообще о депортациях девушек и молодых женщин. Как свидетельствует Н.Добош, начальник подразделения Министерства внутренних дел Республики Молдова, занимающегося борьбой с нелегальным трафиком живых существ, ежегодно из Турции высылается около 2500 граждан Молдовы, большинство из которых составляют женщины, занимающиеся проституцией. Так, в 2000 году из Турции было выслано 6630 молдавских граждан, из которых более 60% составляли молодые женщины и девушки.[101]

Среди стран, в которых оказывают сексуальные услуги молдавские гражданки, назовем Албанию, Боснию-Герцеговину, Германию, Италию, Кипр, Македонию, Россию, Турцию, Чехию, Югославию, другие государства. При этом отметим, что в балканские страны идет основной поток трафика живого товара.

Основными причинами этого являются экономический и политический хаос в этих постюгославских странах, переживших в последнее десятилетие XX века несколько разрушительных и жестоких войн, наличие многочисленных воинских контингентов (как национальных, так и международных, миротворческих), потребляющих секс-услуги. Добавим также и еще одну, тесно связанную с вышеназванными, причину - наличие широко разветвленной и укоренившейся сети организованной преступности, справиться с которой властям новых балканских государств сегодня достаточно трудно.

По данным правохранительных служб и неправительственных организаций Молдовы, Румынии, других балканских стран, имеется несколько основных маршрутов в переправке живого товара, в которых непосредственно задействована Республика Молдова.

- Основной маршрут: Молдова (южные города) – Румыния (Тимишоара – важнейший невольничий рынок трафика) – далее множественность векторов движения: Греция, Турция, Италия, Кипр, Югославия, Босния-Герцеговина, Албания.

---

[101] *См.: Migration Trends in Eastern Europeand Central Asia. 2001-2002 Review. / IOM. – Geneva, 2002, p.113; «Молдавские ведомости», 2001, 27 сентября; Botnaru Gh. Traficul de femei în contextual Republicii Moldova - problemă ce necesită o rezolvare imediată. // Traficul de femei: fenomen şi crimă. / Iniţiativa civică. – Chişinău, 2001, p.17.*

- Второй маршрут: Молдова (южные города) – Румыния – Болгария - далее множественность векторов движения: Греция, Турция, Македония, Югославия, Босния-Герцеговина, Албания.

- Третий маршрут: Молдова (южные города) – Румыния – Венгрия – далее множественность векторов движения: Югославия, Босния-Герцеговина, Албания[102].

Оперативная информация органов внутренних дел, неправительственных организаций Молдовы, социологические исследования раскрывают основные способы рекрутирования жертв трафика и формы пересечения государственных границ. Среди способов вербовки[103] выделим: вербовка при помощи физических лиц (известных и неизвестных потенциальной жертве трафика); посредством фирм по трудоустройству за границей; посредством туристических фирм; посредством объявлений в газетах[104]. Пересечение границы осуществляется при помощи следующих основных способов: при помощи легальных виз и паспортов; при помощи фальшивых паспортов и виз; посредством подкупа представителей пограничных служб; посредством нелегального пересечения границы.[105]

Трафик живых существ, как показывает практика, является выгодным бизнесом. Как отметил высокопоставленный представитель ООН Ф.Вивиано: «для организованной преступности трафик подобен

---

[102] *См.: Traficul de femei şi copii în scopul exploatării lor sexuale în, prin şi din regiunea balcanică. Republica Moldova. – Chişinău: IOM, 2001.*

[103] *См. подробнее: Traficul de femei şi copii în scopul exploatării lor sexuale în, prin şi din regiunea balcanică. Republica Moldova. – Chişinău: IOM, 2001; Делеу Д. Проблема контрабанды людей или торговля женщинами. // Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. – Кишинэу: CAPTES, 2000; Deleu D. Migraţia de muncă: fenomenul traficului de femei în Republica Modova. // Moldova, România, Ucraina: integrarea europeană şi migraţiunea forţei de muncă. – Chişinău: CAPTES, 2000.*

[104] *Объявления в газетах относительно перспектив трудовой деятельности молодых девушек за рубежом настолько привлекательны и соблазнительны, что свидетельствуют о высоком профессионализме и беспринципности „зазывал”, умело использующих, в том числе, и приемы пропаганды и манипулирования общественным мнением. См.: Anunţurile din MAKLER ascund o reţea de „prestare a servicilor sexuale”. // FLUX, 2000, 11 aprilie.*

[105] *См. подробнее: Traficul de femei şi copii în scopul exploatării lor sexuale în, prin şi din regiunea balcanică. Republica Moldova. – Chişinău: IOM, 2001; Ce spun 24 de femei traficate. – Chişinău, 2001.*

инвестициям с высокой степенью риска. Если дела идут хорошо, то подобные инвестиции дают немедленные дивиденды. В то время как трафик живых существ является инвестициями в обязательства: деньги поступают ежегодно, а риски минимальны».[106] В наших молдавских условиях вербовка «живого товара» в Молдове обходится в 150-200 долларов США. В пунктах назначения (Югославия, Босния-Герцеговина, ...) его стоимость возрастает до 5000 американских долларов[107].

Социальный портрет секс-мигранта.

Национальный центр исследований и информирования женщин (Республика Молдова), проанализировав социальный портрет молдавских молодых женщин, отправляющихся за рубеж в поисках работы, выделил следующие социальные группы, которые чаще всего оказываются вовлеченными в добровольную и недобровольную сексуальную миграцию:

- молодые женщины и девушки, которые выезжают за рубеж в качестве проституток. Они осознают это, используют накопленные (наработанные) связи для трудоустройства, и считают, что это достаточно прибыльный вид трудовой деятельности.

- молодые женщины и девушки, доверчивые и наивные, в основном из сельской местности. Наслушавшись рассказов «бывалых» людей о баснословных заработках за кордоном, они мечтают о том, чтобы заработать денег на свадьбу, на учебу, чтобы быть независимыми от родителей и т.д. Они хотят романтичной любви, удачного замужества с иностранцем. Чаще всего они не только потенциальная, но и реальная жертва трафика – не знают куда и зачем едут.

- молодые женщины, отчаявшиеся в жизни, раздавленные безработицей, бедностью, отсутствием финансовых возможностей. Чаще всего они с высшим образованием, безупречной моральной репутацией. Они готовы на любую работу чтобы выжить самим и содержать оставшуюся дома семью. Они знают о трафике живым товаром, добровольной и недобровольной сексуальной миграции, однако надеются, что негативный опыт других, «чаша страданий» лично их обойдет. По сравнению с другими это наиболее многочисленная социальная группа.

---

[106] *«The San Francisco Chronicle», 2001, 7 January*

[107] *Меньшиков А. Девиц за 5 тысяч «баксов» сдавали в бордели. // «Комсомольская правда в Молдове», 2001, 21 августа.*

- молодые женщины и девушки с достаточно хорошим материальным положением. Они наслушались о красивой жизни за границей и хотят сами это увидеть и испытать. Воодушевленные процессами глобальной миграции и ожиданием высокого заработка, Они едут за рубеж и также не ожидают, что подвергнутся насилию. По сравнению с другими группами это наименее многочисленная социальная группа[108].

Более подробный, в определенном смысле, портрет жертв трафика живым товаром, недобровольной сексуальной миграции может быть составлен на основе обобщенной социальной характеристики 805 молдавских гражданок, которым Международная Организация Миграции помогла вернуться на родину в 2000-2002 годы.[109]

Таблица. Выявленные случаи трафика молдавских женщин (по странам)

страна	***2000***	***2001***	***2002[110]***	***включая детей***
Македония	67	150	39	1
Югославия (Косово)	72	73	16	
Босния-Герцеговина	92	70	30	1
Албания	67	27	5	
Югославия	-	17	16	
Италия	10	12	3	
Болгария	-	4	-	
Израиль	-	3	-	
Молдова[111]	-	3	19	
Великобритания	-	2	-	
Румыния	-	1	-	
Турция	-	1	-	
Пакистан	-	-	2	

108 См.: „Buletin informativ” al Centrului naţional de studii şi informare pentru problemele femeii. – Chişinău, 2000. Конкретные подтверждения подобным типам (case study) можно найти в книге: Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000

109 IOM Chişinău / Counter Trafficking UNIT, 2002.

110 В таблице приведены данные только за первые 4 месяца 2002 года.

111 Данные по Молдове характеризуют количество выявленных жертв местного и международного трафика живым товаром.

Россия	-	-	1	
Греция	-	-	3	1
ВСЕГО	**308**	**363**	**134**	**3**

Более половины женщин (58,82%) в возрасте от 18 до 24 лет. Каждая четвертая (26,47%) – в возрасте от 25 до 30 лет. Каждая десятая (10,30%) – от 15 до 17 лет. Старше 30 лет – 4,41%. По образованию жертвы трафика распределились следующим образом: начальная школа – 47,79%, средняя школа – 25,74%, среднее профессиональные учебные заведения – 19,12%. По месту жительства: более половины из сельской местности – 52,94%; из малых городов – 33,82%. Из Кишинева – 11,76%.

По семейному положению: одинокие – 56,62%; разведенные – 16,18%; живущие отдельно, но формально не разведенные – 11,03%; замужние – 9,56%; вдовы – 2,94%; имеющие постоянного сексуального партнера – 1,47%. Не ответили – 2.21%.

При этом проживают с семьей – 85,29%; живут в отдельно – 5,88%; с родственниками – 2,21%; с другом – 3,45%, «другое» - 11,49%. Отказались от ответа – 5,15%.

Отметим, что среди жертв трафика в основном представлены одинокие женщины, не имеющие детей. Таковых – 48,53%. В то же время среди одиноких 8,09% женщин имеют детей. Среди разведенных 13,97% имеет детей, 2.21% разведенных женщин детей не имеет. Среди замужних жертв трафика также преобладают женщины, имеющие детей (8,82%) против 0,74%, не имеющих детей. Среди живущих отдельно, но формально не разведенных, жертв трафика также преобладают женщины, имеющие детей (9,56% против 1,47%, детей не имеющих). Аналогичная картина наблюдается и среди вдов: женщины, имеющие детей (2,21%) представлены более широко по сравнению с вдовами, детей не имеющими (0,74%). Среди жертв трафика представлены также и женщины, имеющие постоянного сексуального партнера и детей. То есть, среди женщин, вовлеченных в трафик, преобладают женщины, которые имеют детей и стремятся обеспечить им, пусть и своим унижением, более-менее пристойное будущее. («Сейчас моя цель – вырастить, «поднять» своего сына. На себя мне уже наплевать»).[112]

Экономическое положение семей женщин, вовлеченных в недобровольную сексуальную миграцию, плачевно. «Бедными» называет

[112] *Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000, с.51-52*

себя более половины (55,15%); «среднеобеспеченными» - 15,44%; «очень бедными» - 14,71%; «бомжами» - 0,74%. Отказались ответить на этот вопрос – 13,97%.

Среди причин поездки за рубеж подавляющее большинство назвали «работу» (85,56%); «посещение родственников / друзей» (3,68%); «насильственно вывезен» (2,21%); «туризм» (0,74%); «другое» (0,74%); «нет ответа» (8,09%).

Среди методов вербовки были названы: «фальшивые обещания работы» (64,71%); «фальшивые обещания путешествий» (16,18%); «похищение» (5,15%); «фальшивое приглашение» (0,74%); «другое» (4,41%); «не применялись» (0,74%). Отказались ответить – 8,09%. То есть основная масса женщин была обманута обещаниями трудоустройства за рубежом[113].

При этом более половины женщин (52,94%) отметили, что у них не было никаких отношений с вербовщиком. Каждая четвертая (25,74%) назвала его «знакомым»; «другом» (11,03%); «родственником» (0,74%). Не ответили - 9,56%.

Подавляющее большинство женщин, ставших жертвами трафика, не знало, по их утверждениям, что их деятельность за рубежом будет связана с оказанием сексуальных услуг (79,41%). Знала об этом каждая девятая женщина (8,09%). Частично знали 2,94% опрошенных женщин. Не ответили на вопрос – 9,56%.

Наличие легальных проездных документов. Две из пяти опрошенных жертв трафика (40,44%) отказались отвечать на этот вопрос. «Забрали» - отметил практически каждый третий человек (28,68%). «Никогда не имелся» – 22,79%. «Утерян» – 4,41%. "Умышленно потерян» – 2,21%. Не знаю – 1,47%.

Практика трафика. Будучи вовлечены в тарфик, женщины были принуждены: к оказанию сексуальных услуг (70,59%); к деятельности

---

[113] *Согласно отмеченным выше социологическим исследованиям, каждая десятая опрошенная женщина (10%), ради трудоустройства за рубежом, готова довериться любому незнакомцу на улице. В погоне за лучшей долей женщины нередко не интересуются легальностью фирм, которым доверяют свои деньги, а, порой, и жизнь. Так из 6% опрошенных женщин, которые обратились к частным фирмам по вопросу их трудоустройства за рубежом, только половина знает имеется ли у этой фирмы разрешение на трудоустройство. (См.: Cine-i responsabil de traficul de femei din Republica Moldova? // „Democrația", 2001, 18 decembrie).*

танцовщиц и консумации (9,59%); официанток (7,35%); другим видам деятельности (4,42%); отказались отвечать (8,09%).

Среди женщин, оказавшихся жертвами трафика, ранее имели опыт участия в трафике 13,24% (практически каждая седьмая женщина); первый раз пользовались услугами трафикантов 74,26% опрошенных. 12,50% отказались отвечать на этот вопрос. Эти цифры, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что практически каждая четвертая женщина имеет опыт трафика, то есть опасности и риски их не пугают или, точнее, бедность дома, на родине, их пугает значительно больше.

В ходе трафика женщины были серьезно ограничены в свободе передвижения. «Никакой свободы передвижения» (38,24%), «передвижение только с сопровождающим» (36,76%). Каждая одиннадцатая женщина (8,82%) отметила, что она была «абсолютно свободна». «Другое» отметили 5,15% опрошенных женщин. В то же время каждая девятая (11,03%) отказалась ответить на этот вопрос.

Значительная часть из них подвергались сексуальному принуждению со стороны трафиканта или его друзей. На это указала каждая третья женщина (32,35%). Две из пяти опрошенных женщин отметили, что они не подвергались сексуальному принуждению со стороны трафиканта или его друзей. В то же время 27,21% отказались ответить на этот вопрос.

Доступ к медицинской помощи. 27,94% опрошенных женщин отметили, что им «было отказано в медицинской помощи»; 17,65% - «только по требованию»; 14,71% - «только по случаю», 2,21% - «только в экстренных случаях»; «другое» - 13,97%. «Как обычно» отметили 8,09% опрошенных. Отказались ответить на этот вопрос 15,44%.

Послерепатриационные планы. Практически каждая вторая женщина (47,06%) хотела бы найти дома нормальную работу; каждая пятая (19,85%) ответила, что не знает, что будет делать; 13,97% планируют вернуться в школу; «вернусь к предыдущей деятельности» - 2,94%; «повышу свое образование» - 2,21%; «поеду заграницу» - 1,47%; «другое» - 3,68%. Отказались ответить на этот вопрос каждая одиннадцатая опрошенная женщина (8,82%)[114].

[114] *Опрос показывает, что 3% опрошенных женщин готовы на любую работу в местах развлечений, в барах и ночных клубах (См.: Cine-i responsabil de traficul de femei din Republica Moldova? // „Democrația”, 2001, 18 decembrie). То есть, потенциал сексуальной миграции, исходя из миграционных установок опрошенных женщин, достаточно высок.*

Противодействие трафику «живого товара»

Проблема трафика живых существ набирает силу в 80-е годы XX века и привлекает внимание международных правозащитных организаций. В этот же период правительство Голландии создает Фонд противодействия трафику женщин, делая акцент на предупреждении и реабилитации жертв трафика. В 1995 году Фонд инициирует программу «La Strada», первоначально начав ее реализовывать в Чехии и Польше. С 1997 года эта программа осуществляется в Украине, с 1998 года – в Болгарии. В 2000 году, на основе проведенных исследований, было принято решение расширить зону применения данной программы. И с 2001 года программа начинает реализовываться для Беларуси, Боснии-Герцеговины, Македонии, Молдовы.

Борьба с трафиком женщин является одним из приоритетов Европейского Союза. В Программе действий для регионального сотрудничества (в том числе и с Молдовой) на 2000 год включил следующие 4 раздела.

1). Предупреждение трафика, включающее усовершенствованную систему сбора данных, растущую информированность населения, путем подключения масс-медиа в этот процесс.

2). Совершенствование национального законодательства. Приведение его в соответствие с международными стандартами в проблеме противодействия трафику женщин.

3). Уголовно-процессуальное рассмотрение и применение норм законодательства правовыми структурами, задействованными в борьбу с трафиком живого товара.

4). Защита и помощь жертвам трафика, включающая помощь как в возвращении, так и в реинтеграции в стране происхождения.[115]

Борьба с трафиком живых существ многоплановая и сложная проблема, требующая совместных, скоординированных действий, сотрудничества государственных и неправительственных структур на национальном и международном уровнях. В соответствии с рекомендациями международных организаций и исходя из реальной ситуации, решением правительства Республики Молдова (№1136-878 от

[115] *Sub-comitetul UE – Moldova „Vama, cooperarea transfrontalieră, spălarea banilor, combaterea drogurilor, migrarea ilegală". Protocol comun. Chişinău, 26 septembrie 2000. // Buletin informativ „Acordul de Partenerat şi Colaborare între Uniunea Europeană şi Republica Moldova". / TACIS, martie 2001.*

26 мая 2000 года) была создана Национальная рабочая группа по борьбе с трафиком живых существ, которая призвана быть национальным партнером в реализации проекта МОМ по борьбе с трафиком людей в Республике Молдова.

Основными целями деятельности Национальной рабочей группы по борьбе с трафиком живых существ являются:

- оценка состояния проблемы, объемов трафика живым товаром в Молдове;
- определение причин и социально незащищенных социальных групп, в наибольшей степени подверженных трафику;
- инофрмирование общества об опасностях, которые несет трафик живых существ;
- обеспечение защиты жертвам трафика;
- приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами в проблеме противодействия трафику живых существ;
- подготовка кадров, способных применить новые законодательные инструменты.

Одновременно был разработан План действий по борьбе с трафиком живых существ, который делает акцент на сотрудничество и совместные действия государственных структур и гражданского общества. Партнерами в реализации плана являются как ЮНИСЕФ, МОМ, ОБСЕ, Совет Европы, Европейский Союз, так и национальные неправительственные организации, противодействующие трафику живых существ.

В мае 2000 года была создана постоянно действующая Рабочая группа, в которую вошли представители заинтересованных министерств, депутаты парламента, представители неправительственных организаций. Этот рабочий орган призван координировать действия по противодействию трафику, информировать правительство о состоянии дел в этой области. 30 мая 2000 года в составе Министерства внутренних дел была создана специальная структура – отдел по борьбе с незаконным трафиком людей и преступностью иностранных граждан.

Однако, борьба с трафиком, реабилитация его жертв еще не стала в Молдове одним из основных приоритетов деятельности правительства.[116]

---

[116] *Как отмечается в докладе ОБСЕ не только для Республики Молдова, но и для большинства правительств других странах происхождения жертв трафика*

Как показывает практика, для борьбы с трафиком живых существ необходимы активные действия по трем основным направлениям:

Во-первых, предупреждение трафика посредством информированности населения о его последствиях. Это необходимо, так как подавляющее большинство жертв трафика не имеет необходимой информации об опасностях и рисках трафика, нелегальной миграции, не обладают необходимой правовой культурой, ничего не знают о путях и возможностях легальной поездки на работу зарубеж. Проблема предупреждения трафика не исследуется в учебных программах, в процессе образования и воспитания молодых людей. Государство мало задействовано в процессе предупреждения трафика, оставляя это поле деятельности неправительственным организациям.

Анализ молдавской периодической печати за период 1997-2002 годы, когда феномен добровольной и недобровольной сексуальной миграции приобрел массовый характер, показал, что происходит изменение акцентов в поведении масс-медиа: на смену констатации пришла демонстрация негативных, трагических последствий данного процесса; на смену редким фиксациям данной проблемы в молдавской прессе пришел постоянный, насыщенный процесс информирования населения о сексуальной миграции. В результате проблема женского трафика, добровольной и недобровольной сексуальной миграции была актуализирована в массовом сознании, общественном мнении Республики Молдова.

Сегодня в Республике Молдова в эту деятельность включилось большое количество акторов, неправительственных организаций, средства массовой массовой информации. Особенно активно действует «La Strada». Только за первые 2 месяца действия программы было проведено 35 семинаров, в ходе которых было охвачено, проинформировано об опасностях трафика живым товаром более 1000 человек из групп риска, выпускниц школ, лицеев, колледжей, детских домов, представителей местной администрации, педагогов, психологов, неправительственных молодежных организаций, работающих с молодежью. Семинары проведены в основном в сельской местности, во всех регионах страны, в том числе и в Приднестровье.

борьба с этим социальным феноменом является «приоритетом второго плана». См.: Traficul de ființe umane: implicații pentru OSCE. Raport, septembrie 1999.

«La Strada» активно сотрудничает с государственными структурами. Министерство народного образования страны рекомендовал региональным структурам образования поддержать инициативу неправительственных организаций, помочь в реализации поставленных целей по предупреждению молодежи об опасностях трафика живых существ. С июля 2001 года по инициативе «La Strada» в республике действует «Горячая телефонная линия», оказывающая помощь по информированию и предупреждению трафика. Данная неправительственная организация оказывает помощь жертвам трафика, используя свои международные связи с более чем 100 иностранными партнерами.[117]

Проблемам информирования населения о трафике живых существ были посвящены и состоявшийся в середине ноября 2000 года практический семинар, проведенный Министерством труда, социальнрой защиты и семьи совместно с Советом Европы и посвященный вопросам торговли людьми с целью их сексуальной эксплуатации. В 2002 году прошли международная научно-практическая конференция «Пути решения проблем нелегальной миграции в соответствии с принципами международного права» (12-13 апреля 2002 года, организаторы: Парламент Республики Молдова и неправительственная правозащитная организация «Adjuta-Civis») и международный научно-практический семинар «Трафик женщин: способы предупреждения и предотвращения» (10-11 октября 2002 года, организаторы: Фонд Фридриха Эберта (Германия) и Государственная миграционная служба Республики Молдова). Немало семинаров-треннингов по этим проблемам провели и другие неправительственные организации («Iniţiativa civică», «Compasiune», «Milena SM» и др.

Во-вторых, наказание трафикантов, тех, кто организует, рекрутирует и переправляет «живой товар». При этом молдавская сторона, как и международные правоохранительные структуры, исходит из того, что трафик женщин это тяжкое преступление, в котором участвуют не столько национальные, сколько международные криминальные сети, организованная преступность. Только средства укрепления пограничного контроля не могут дать успешного противодействия этой форме преступности.

---

[117] *Palancean A. La Strada – program de previnire a traficului de femei şi de reabilitare a victimilor acestui fenomen. // InterAcţiunea, №5, octombrie - noiembrie 2001, p.8.*

Республика Молдова подписала большинство международных соглашений, касающихся прав человека и противодействия трафику живых существ. В том числе она подписала Конвенцию ООН по борьбе с организованной преступностью, принятую Генеральной ассамблеей ООН 15 ноября 2000 года[118]. В октябре 2002 года вступило в действие подписанное правительством (май 2002 года) и ратифицированное парламентом Молдовы Соглашение о сотрудничестве между Международной Организацией Миграции и правительством Республики Молдова.

Республика Молдова стремится привести в соответствие свое законодательство с международными стандартами, регламентирующими различные аспекты борьбы с трафиком живых существ. В 1998 году в Уголовный Кодекс была введена специальная статья «Сутенерство» (ст.105), в соответствии с которой карались действия, связанные с принуждением к занятию проституцией[119]. Однако, непроработанность механизмов реализации этой статьи, отсутствие статей, конкретно указывающих на трафик живых существ, мягкость наказания не позволили эффективно использовать эти правовые нормы. В 2000 году, например, было возбуждено всего 14 уголовных дел на основе этой статьи. Большинство из них завершились предельно мягкими наказаниями, в том числе и условным осуждением[120].

В соответствии с Государственной программой по борьбе с преступностью, коррупцией и протекционизмом на 1999-2002 годы, принятой правительством Республики Молдова (решение №1017 от 22 апреля 1999 года) в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова были внесены изменения (Закон №450-XV, от 30 июля 2001 года), касающиеся трафика «живого товара».[121] В Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Республики

---

[118] *См.: Deleu D. Cadrul normativ şi legislativ internaţional şi traficul de femei. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XV. – Chişinău: USM, 2000.*

[119] *Codul penal al Republicii Moldova. / Cartier. – Chişinău, 2000.*

[120] *См.: Traficul de femei şi copii în scopul exploatării lor sexuale în, prin şi din regiunea balcanică. Republica Moldova. – Chişinău: IOM, 2001; Меньшиков А. Девиц за 5 тысяч «баксов» сдавали в бордели. // «Комсомольская правда в Молдове», 2001, 21 августа.*

[121] *Decretul pentru promulgarea Legii privind completarea Codului penal şi Codului de procedură penală. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2001, nr 97-99, art.802*

Молдова внесена ст.113-2, которая называется «Незаконный тафик живых существ». В статье говорится следующее: «Незаконный трафик живых существ, с или без их согласия, совершенный в целях наживы, - карается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с или без конфискации имущества.

Незаконный трафик живых существ, с или без их согласия, совершенный над лицом:

1) в целях принуждения к трудовой деятельности или содержание в состоянии рабства;

2) в целях использования в вооруженных конфликтах;

3) в целях сексуальной эксплуатации в различных формах или использования в порноиндустрии;

4) в целях вовлечения в криминальную деятельность;

5) в целях вовлечения в иные недостойные действия;

6) в следствие предварительного сговора группы лиц –

карается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества.

Действия, предусмотренные пунктами 1 и 2 данной статьи, совершенные:

1) повторно;

2) над двумя или более лицами;

3) над несовершеннолетними;

4) посредством похищения, с применением силы, с использованием служебного положения, обмана, мошеничества;

5) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья лица или приведшего к смерти жертвы, или совершенное над беременной женщиной, или извлекая выгоду из беспомощного состояния лица;

6) в целях извлечения и трансплантации человеческих органов или тканей;

7) преступным сообществом –

карается лишением свободы на срок от 15 до 25 лет с конфискацией имущества».[122]

Однако, этого недостаточно для решения целого комплекса проблем, связанных с трафиком живых существ. Законодательство не содержит положений относительно предупреждения трафика, набора услуг, оказываемых жертвам трафика для обеспечения их реинтеграции в

---

[122] *там же, art.803*

общество, механизмы сотрудничества органов государственной власти и неправительственных организаций и т.д.

Тем не менее, новые положения в законодательстве оказали благотворное влияние на реальную практику противодействия трафику живых существ. По данным Управления по борьбе с незаконной торговлей людьми, на сегодняшний день в Молдове 248 фирм получили лицензии на туристическую деятельность. В этом же году 45 фирм за различные нарушения были лишены лицензий. Сотрудниками Управления в 2002 году возбуждено 382 уголовных дела, так или иначе связанных с трафиком людей: 21 – по статье 113 (незаконная торговля людьми), 42 – по ст.105 (проституция), 274 – по ст.122 ч.1-3 (мошенничество), 31 – по ст.123 прим. (хищение в особо крупных размерах). Кроме того, возбуждены уголовные дела по подделке документов, взяткам и т.д.[123]

В-третьих, реабилитация жертв трафика и их реинтеграция в молдавское общество.

Основной, но не единственной организацией[124], занимающейся проблемами реабилитации и реинтеграции жертв трафика в Молдове, сегодня является Международная Организация Миграции, ее представительство в Республике Молдова. Осенью 2001 года в Кишиневе Международной Организацией Миграции (МОМ) был открыт Центр реабилитации жертв трафика, который предоставляет медицинскую помощь (лечение), психологические консультации,

---

[123] *Синявская Н. На работу в Италию – через парламент в Страсбурге. // «Комсомольская правда в Молдове», 2002, 18 сентября.*

[124] *Помимо МОМ серьезно занимаются проблемой социальной реинтеграции жертв трафика занимаются неправительственные организации «Salvaţi copii» и «Iniţiativa civică». С января 2000 года посредством международной неправительственной организации «Salvaţi copii» и при помощи МОМ было репатриировано в Молдову 263 жертвы трафика, из которых 25 несовершеннолетних. Из них 65 женщин были реинтегрированы в молдавское общество. Известно, что 30 женщин вновь вернулись в те страны, из которых были репатриированы в Молдову. Судьба остальных молодых девушек и женщин не известна. Однако, опираясь на результаты проведенных специалистами «Salvaţi copii» индивидуальных собеседований, можно предположить, что пропорция (вернувшиеся к трафику и реинтегрировавшиеся в молдавское общество) будет 1:3 в пользу оставшихся в Молдове. (См.: Traficul de femei şi copii în scopul exploatării lor sexuale în, prin şi din regiunea balcanică. Republica Moldova. – Chişinău: IOM, 2001).*

осуществляет профессиональную ориентацию и обучение жертв трафика. За период деятельности Центра в нем прошли реабилитацию более 800 жертв трафика. Результаты осуществления программы реинтеграции следующие:[125]

- завершенное психиатрическое лечение (30%);
- завершенное лечение (40%);
- психологическая консультация (45%);
- задействование в программу профессиональной ориентации (45%);
- диагностирование на ВИЧ / СПИД, заболевание, передающиеся половым путем (58%);
- хорошие отношения с родителями и семьей (69%);
- постоянный контакт с представительством МОМ в Кишиневе (80%).

На основе опыта, полученного за период осуществления программ по реабилитации и реинтеграции жертв трафика, представительство МОМ в Молдове внесло ряд корректив в программу реинтеграции на 2002 год. Так, в частности была повышена приоритетность прямого воздействия и внесены основательные совершенствования в инфраструктуру оказания помощи по реинтеграции. Программа-2002 включает:

- Остановка на первую ночь для жительниц села, которые могут начать получать дальнейшую помощь на следующий же день, или они могут вернуться на добровольной основе на ранее согласованную дату.
- Гинекологическое обследование и обследование на наличие венерических заболеваний.
- Лечение венерических заболеваний.
- Психологический диагноз.
- Социальное и психологическое консультирование.
- Групповая терапия.
- Психиатрическая поддержка.
- Другие медицинские услуги в случае их применимости.
- Проживание и питание на протяжении всего периода пребывания.
- Профессиональная ориентация.

---

[125] *См.: IOM Chisinau / Counter Trafficking UNIT, 2002. Результаты по 500 жертвам трафика, репатриированным в 2001-2002 годах.*

- Содействие по трудоустройству.[126]

Подводя некоторые итоги, отметим, что определенная деятельность по предупреждению недобровольной сексуальной миграции, борьбе с трафиком женщин, реабилитации и реинтеграции жертв в стране проводится. Это дало основание Госдепартаменту США в отчете за 2001 год отметить, что Молдова «еще не полностью соответствует стандартам, связанным с ликвидацией торговли людьми». И тем не менее, она определена во вторую группу стран, которые признают наличие проблемы и пытаются бороться с этим явлением.[127]

Однако, работы на пути противодействия трафику еще немало. И добиться успехов можно только сотрудничеством государственных структур и неправительственных организаций, совместных национальных, региональных и международных усилий, комплексными мерами политического, социально-экономического, коммуникационного, социально-психологического характера.

То есть решение проблемы трафика состоит не только (хотя, несомненно, это очень важно) в предупреждении трафика посредством информирования населения, наказании трафикантов, реабилитации жертв трафика, но и в преодолении социально-экономического кризиса, оживлении и подъеме экономики, привлечении инвестиций, создании нормальных условий для жизни людей, хорошо оплачиваемой работы в Молдове[128]. Можно согласиться с начальником пограничной заставы Кахул, полковником А.Горицэ, который по-армейски лаконично и точно схватил суть проблемы: «Бегут наши девчонки. И все бегут. И не столько за сладкой жизнью, сколько от жизни тяжелой».

БИБЛИОГРАФИЯ

---

[126] *Там же.*

[127] *«Комсомольская правда в Молдове», 2002, 21 июня*

[128] *Наши исследования в 1998 и 1999-2000 годов убедительно показали, что люди хотели бы остаться и остались бы работать в Молдове, если бы они имели достойную зарплату, достаточную для жизни, содержания своей семьи. (См.: Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. / «Perspectiva». – Кишинэу, 1999; Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000; Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000).*

Botnaru Gh. Traficul de femei în contextul Republicii Moldova – problema ce necesită o rezolvare imediată. // Traficul de femei: fenomen şi crimă. / „Inițiativa civică”- Chişinău, 2001.

„Buletin informativ” al Centrului național de studii şi informare pentru problemele femeii. – Chişinău, 2000.

Ce spun 24 de femei traficate. – Chişinău, 2001.

Costachi J. Traficul de femei şi fete în scopul exploatății sexuale. // Participarea în pactul de stabilitate ca accelerator al reformelor social-economice în regiune. / Institutul Politici Publice. – Chişinău , 2002.

Cupreaşchina S. Este oare Europa orientată împotriva traficului de femei? // Traficul de femei: fenomen şi crimă. / „Inițiativa civică”. – Chişinău, 2001.

Decretul pentru promulgarea Legii privind completarea Codului penal şi Codului de procedură penală. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2001, nr 97-99, art.802-803.

Делеу Д. Проблема контрабанды людей или торговля женщинами. // Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000.

Deleu D. Traficul de femei. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIV. / USM – Chişinău, 2000.

Deleu D. Cadrul normativ şi legislativ internațional şi traficul de femei. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XV. / USM – Chişinău, 2000.

Deleu D. Migrația de muncă: fenomenul traficului de femei în Republica Moldova. // Moldova, România, Ucraina: integrarea europeană şi migrațiunea forței de muncă. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Gorbunova O. Legile țărilor europene cu privire la migranți. // Traficul de femei: fenomen şi crimă. / „Inițiativa civică”. – Chişinău, 2001.

IOM Chisinau. / Counter Trafficking UNIT, 2002.

Martîniuc I. Rolul ONG în previnirea traficului de femei în Republica Moldova. // Traficul de femei: fenomen şi crimă. / „Inițiativa civică”. – Chişinău, 2001.

Migration Trends in Eastern Europeand Central Asia. 2001-2002 Review. / IOM. – Geneva, 2002.

„Milena”. Buletin al Asociației Femeilor „Milena SM”. – Chişinău, 2000.

Moldova, România, Ucraina: integrarea europeană şi migrațiunea forței de muncă. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000.

Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000.
Palancean A. La Strada – program de previnire a traficului de femei şi de reabilitare a victimilor acestui fenomen. // InterAcțiunea, №5, octombrie - noiembrie 2001.
Sub-comitetul UE – Moldova „Vama, cooperarea transfrontalieră, spălarea banilor, combaterea drogurilor, migrarea ilegală”. Protocol comun. Chişinău, 26 septembrie 2000. // Buletin informativ „Acordul de Partenerat şi Colaborare între Uniunea Europeană şi Republica Moldova”. / TACIS, martie 2001.
Тенденции в обалсти миграции в странах Восточной европы и Центральной Азии. Обзор за 2001-2002 годы. / МОМ. – Женева, 2002.
Traficul de femei: fenomen şi crimă. / „Inițiativa civică”. – Chişinău, 2001.
Traficul de oameni şi prostituția: creşterea exploatării femeilor emigrate din Țătile Europei Centrale şi de Est. // Traficul de femei: fenomen şi crimă. / „Inițiativa civică”- Chişinău, 2001.
Traficul de femei şi copii în scopul exploatării lor sexuale în, prin şi din regiunea balcanică. Republica Moldova. / IOM. – Chişinău, 2001.
Тюрюканова Е., Малышева М. Женщина. Миграция. Государство. / Academia. – Москва, 2002
Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000.
Завтур К., Турко Т. Трудовая миграция и конфликт. // Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000.
„Zece plus”. Buletin al Clubului ziariştilor din Moldova „10+”. – Chişinău, 2000.

МОЛДАВСКИЕ ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В РОССИИ.

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинев
Молдавский госуниверситет
факультет международных отношений, политических и административных наук
заведующий кафедрой политологии

доктор политических наук, профессор

Георгий РУСНАК
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Ректор, доктор-хабилитат, профессор
Член-корреспондент Академии Наук Молдовы

Валентин ЦУРКАН
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
факультет международных отношений,
политических и административных наук
заведующий лабораторией «Социология политики»
доктор, доцент

The article makes an analysis of the moldovan labour migration in Russia. The author shows basic directions, volume and tendencies of this process, calitative componention of the moldovan migrants is also shown. It gives, on the basis of sociological research, the analysis of the main problems that moldovan guestarbeiters meet in Russia and the countries of the «old» abroad. The author shows the principles and evolution of the migration policy of the Republic of Moldova in the last decade.

Экономический кризис и спад производства, инфляция, растущая структурная безработица, сокращение расходов на социальную сферу оказали определяющее воздействие на развитие миграционной ситуации в Молдове, привели к росту трудовой миграции молдавского населения за пределы страны в поисках заработка, средств для выживания.

1. Объемы и направления трудовой миграции молдавского населения

Сегодня в трудовую миграцию вовлечен практически каждый третий трудоспособный житель Республики Молдова, то есть 600 тысяч человек[129].

[129] *См.: Мошняга В., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Миграционные потенциал Молдовы в контексте европейской интеграции. // Moldova, Romania, Ucraina: integrarea în structurile europene. / "Perspectiva". – Chişinău, 2000, p.374; Мош-*

Если ранее ведущей была тенденция трудовой миграции молдавского населения в государства СНГ, в первую очередь, в Россию, то ныне помимо традиционной трудовой миграции на восток появляются западный и юго-западный вектора трудовой миграции. При этом отметим, что постепенно произошла переориентация трудовых мигрантов на «старое» зарубежье. Эти данные подтверждаются результатами социологических исследований, проведенных нами среди населения страны в сентябре-ноябре 1998 года и в декабре 1999 – январе 2000 годов. С целью заработка после 1991 года выезжали в государства «старого зарубежья» члены семей каждого седьмого респондента (14,4%), в то время как в государства «нового зарубежья» - члены семей каждого четвертого респондента (26,6%)[130].

Намерения выехать в государства «старого зарубежья» с целью заработка имеют члены семей 24,2% респондентов. В то же время в государства «нового зарубежья» собираются выехать члены семей 25,4% респондентов. Сторонники выезда с целью заработка в государства «старого зарубежья» практически сравнялись по количественным показателям со сторонниками выезда с целью заработка в государства «нового зарубежья».[131]

Выдвижению на передний план западного вектора трудовой миграции благоприятствовала практически равноудаленность Молдовы как от средиземноморских стран, так и от Москвы, России, близость романской языковой группы для молдаван, тюркской языковой группы для гагаузов, славянской языковой группы для русскоязычных граждан Молдовы, сложившаяся сеть знакомых через еврейско-молдавскую диаспору в Германии, Израиле, других странах. Кроме того, подчеркнем, что сегодня русскоязычная среда во многих европейских странах является ощутимым явлением. Следует также учесть и то, что оплата труда на западе выше, чем в России. И еще одно важное обстоятельство: - криминогенность, полицейский и чиновничий беспредел в странах Европейского Союза не идут ни в какое сравнение с ситуацией в Российской Федерации как основного потребителя молдавских трудовых мигрантов на постсоветском пространстве.

няга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / «CAPTES». – Кишинэу, 2000, с.11.

[130] *См.: Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. / «Perspectiva». – Кишинэу, 1999, с.165, 167.*

[131] *там же, с.165, 167, 168, 170.*

Происходит расширение географии трудовой миграции. В миграционном движении населения Молдовы отчетливо просматривается тенденция к освоению новых пространств. Подобно «масляному пятну» молдавские трудовые мигранты осваивают как близлежащие, соседние страны, так и государства, которые находятся на значительном расстоянии от нашей страны и в которых отсутствует как молдавская диаспора, так и общность производственных, кровнородственных, языковых, и иных связей с Республикой Молдовы. Согласно нашим исследованиям городских домохозяйств молдавские граждане работают практически по всей Европе[132]. И не только в Европе. Все чаще можно встретить молдавских трудовых мигрантов в экзотических, неевропейских странах: Южная Корея, Южная Африка, Колумбия, Малайзия и др.

Присутствие молдавских граждан «наиболее выражено» в следующих странах. Россия – 240-270 тысяч. Из них 220 тысяч – Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Тюмень, Орловщина, Брянщина, Краснодарский край.

Италия – около 150 тысяч. На 10 октября 2002 года положили заявление на легализацию 115 тысяч молдаван – официальные данные итальянских властей. Португалия – 80 тысяч – официальные данные Португалии. Греция – 30 тысяч (данные госмигрслужбы). По данным греческих профсоюзов – около 100 тысяч (из 1,2 млн. трудовых мигрантов в Греции – молдаване - самая большая трудовая диаспора. Полагаем, что реальная цифра где-то между, но ближе к греческим данным. Чехия – 40 тысяч. Турция – (минимальная оценка – 20 тысяч, максимальная – до 50 тысяч). Испания – 20 тысяч. Израиль – 15-20 тысяч. Франция – 15 тысяч. Германия – 10-15 тысяч. Кипр (и греческая, и турецкая части) – 5-7 тысяч. Румыния – до 5 тысяч. В других странах – до 1 тысяч.

Отметим, что что основными потребителями молдавских трудовых мигрантов в СНГ выступает Россия. Подобный приоритет трудовой миграции в Россию, легко объясним, учитывая исторически

---

[132] *В ходе опроса были выявлены трудовые мигранты, работающие более чем в 20 странах Европы. (См. Мошняга В. «Чемодан, вокзал … и далее везде»: трудовая и коммерческая миграция городского населения Молдовы по результатам социологического исследования. // Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000).*

сложившуюся общность традиционных кровнородственных, языковых, производственных, образовательных и иных связей. При этом следует отметить огромный рынок труда, существующий в России. «Челночная» же миграция в Россию практически умерла. Далеко по сравнению с оптовыми рынками Украины («6-й километр Одесской трассы»), высокие цены в России, «зверства» украинской таможни делают невыгодным занятие "челночеством" в России.

Прибывают молдавские трудовые мигранты различным путем, отдавая предпочтение железнодорожному и автомобильному (автобус) транспорту. В общей сложности на Россию имеется 34 автобусных и 27 железнодорожных рейсов в неделю. Автобусное сообщение из Кишинева существует с Москвой, Петербургом, Краснодаром, Белгородом, Воронежем, Ростовом. Железнодорожное сообщение – с Москвой, Петербургом, Адлером.

По официальным данным российских специалистов в области трудовой миграции Республика Молдова входит в пятерку основных экспортеров рабочей силы в Россию (3,2% всех иностранных рабочих)[133]. В то же время российские исследователи отмечают, что «среди рассматриваемых стран (Украина, Белоруссия и Молдавия) бесспорным лидером по темпам прироста трудовой миграции в Россию стала Молдавия… Возможно, это обусловлено тем, что в Молдавии трудовая миграция в Россию началась с некоторым отставанием и ее потенциал еще полностью не исчерпан»[134].

---

[133] *Прокофьев Ю. Внешняя трудовая миграция в России. // Миграция, Москва, 1997, №2, с.13. Другой российский исследователь А.Старков придерживается мнения, что Молдова в миграционно-трудовой табели России занимает 6 место, после Белоруссии. (См.: Старков А.Н. Трудовая миграция в Россию из Украины, Белоруссии и Молдавии. // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. Вып.9. - Москва, РИСИ, 1999, с.8).*

[134] *Старков А.Н. Трудовая миграция в Россию из Украины, Белоруссии и Молдавии. // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. Вып.9. - Москва, РИСИ, 1999, с.9. По нашему мнению, это не совсем так. Основная причина заключается в том, что структурная безработица в Молдове ощущается сильнее как в силу большего падения жизненнного уровня населения, так и в силу меньших размеров страны, большей плотности населения, большей ориетированности советской-молдавской экономики на внешний (союзный) рынок и, соответственно, более значимых для нашей страны последствий распада единого экономического комплекса, существовавшего в рамках СССР.*

При этом официально зарегистрированные молдавские трудовые мигранты в России работают в основном в сельском хозяйстве, в строительстве[135], в промышленности и на транспорте[136]. Отраслевая структура использования трудовых мигрантов из Молдовы (в сравнении с использованием трудовых мигрантов из Белоруссии и Украины) выглядит следующим образом.

Таблица 1. Отраслевая структура трудовой миграции из Украины, Белоруссии и Молдавии (%)[137]

отрасли	Украина	Белоруссия	Молдавия
Промышленность	38,7	42,1	14,0
Строительство	28,5	27,2	16,5
Сельское хозяйство	18,5	1,8	56,3
Транспорт	9,8	11,1	10,6
Сфера услуг	0,9	0,1	0,1
Прочие	3,6	17,7	2,5

По территориальной структуре у молдавских трудовых мигрантов наиболее популярными являются Центрально-Черноземный, Западно-Сибирский и Центральный экономический регионы. При этом самая высокая доля молдавских гостевых работников в общей численности иностранных рабочих отмечается в Северо-Западном регионе России – 22,8%[138].

[135] *Как отмечает И.Ушкалов в России наибольшей популярностью пользуются молдавские строители. См.: Ушкалов И. Этнические меньшинства и миграции: импульс к развитию или дезинтеграции? // Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene. – Chişinău, «Perspectiva», 2000, p.261*

[136] *Старков А.Н. Трудовая миграция в Россию из Украины, Белоруссии и Молдавии. // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. Вып.9. - Москва, РИСИ, 1999, с.13,18.*

[137] *Таблица составлена А. Старковым и отражает отраслевую структуру официальной трудовой миграции из Украины, Белоруссии и Молдавии на начало 1995 года. (См.: Старков А.Н. Трудовая миграция в Россию из Украины, Белоруссии и Молдавии. // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. Вып.9. - Москва, РИСИ, 1999, с.13).*

[138] *Старков А.Н. Трудовая миграция в Россию из Украины, Белоруссии и Молдавии. // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. Вып.9. - Москва, РИСИ, 1999, с.18*

Но это официальные данные. Неофициальная трудовая миграция из Республики Молдова значительно больше. В то же время основные сферы деятельности – строительство, транспорт, сельское хозяйство, сфера обслуживания и торговля, промышленность, особенно нефтегазовая. Наиболее массово представлены молдавские трудовые мигранты в Москве и Московской области (по данным московских властей 220 тысяч трудовых мигрантов, из которых имеют разрешение на работу 63 тысячи человек), Петербург, Ленинградская, Брянская, Орловская области, Краснодарский край, Тюмень.

Как показывают результаты социологических исследований, наиболее многочисленно представлены в трудовой миграции безработные, рабочие, учителя, инженеры, врачи, строители, шофера, то есть работники индустриальной и бюджетной сфер. Основная масса трудовых мигрантов не работает по специальности. Однако, в отличие от западноевропейских стран, где подавляющая часть трудовых мигрантов работает не по специальности (исключение, строители), в России возможности трудоустройства по специальности все же больше (сельское хозяйство, транспорт, строительство, промышленность, сфера обслуживания, торговля).

Среди молдавских трудовых мигрантов широко представлены представители всех национальностей, населяющих Молдову. По половозрастному делению наблюдается следующая картина. В отличие от государств «старого» зарубежья, где доля женщин преобладает, в среди трудовых мигрантов в России пропорциональное соотношение мужчин и женщин практически равное, что обусловлено более широкими возможностями приложения «мужского» труда в российской экономике.

В возрастном разрезе в последние годы в миграционных потоках в Россию возрастает численность трудовых мигрантов до 25 лет и свыше 50 лет. Как свидетельствует результаты социологического исследования, проведенного Е.Кирилловой, доля молодых людей (до 25 лет) возросла в 4,2 раза по сравнению с 1995-1996 гг. – с 4,7% до 19,7%. Одновременно заметно возросла и доля лиц старше 50 лет – с 3,3% до 7,4%.[139] Данная тенденция свидтельствует, на наш взгляд, о том, что трудовая миграция в Россию начинает играть вспомогательную роль по отношению трудовой миграции в государства «старого» зарубежья, страны

[139] *См.: Миграция населения. Выпуск второй. Трудовая миграция в России. – Москва, 2001, с.110.*

Европейского Союза. Поэтому среди молдавских трудовых мигрантов в Россию и возрастает доля работников именно этих возрастных групп.

Социологические исследования показывают, что сегодня в отличие от предшествующего периода среди трудовых мигрантов, работающих в России, очень редко встречаются жители столицы Молдовы – Кишинева. Столичные жители в основной своей массе уже переориентировались на «старое» зарубежье. Среди работающих в России главным образом представлены жители малых городов или сельские жители. Селяне и жители малых городов, представляющие в отличие от столичных жителей менее динамичную часть рабочей силы, подчищают «зады» трудовой миграции, подтверждают, что произошла переориентация молдавской трудовой миграции с восточного, российского вектора на западный.

Продолжительность поездок. В отличие от стран «старого» зарубежья, где преобладают длительные трудовые выезды, в России (в силу отсутствия визового режима) значительную долю поездок составляют сезонные выезды, выезды «вахтовым» методом.

2. Положение молдавских трудовых мигрантов в зарубежье.

Характеризуя свое последнее пребывание на выезде, только 37,2% респондентов, трудовых мигрантов в России отмечали, что их положение в чужой стране было легальным. Однозначно нелегальным определили свое нахождение в государстве приема 43,6% респондентов и затруднился с ответом каждый пятый опрошенный трудовой мигрант (19,2%). В то же время более половины (55,3%) опрошенных молдавских гастарбайтеров, работающих в государствах «старого» зарубежья, определяет свое положение в стране приема как легальное, 34,8% - как нелегальное, затруднились с ответом – 9,9%.

Так, только каждый четвертый респондент (как в России, так и в странах старого зарубежья) имеет оформленное право на занятие трудовой деятельностью (соответственно, 24,4% и 26,4%). То есть, подавляющее большинство молдавских гастарбайтеров нарушает законодательство стран приема. Люди находят работу на выезде различными путями: «через родных, знакомых» был наиболее популярным ответом (в России – 59,0%; в странах «старого» зарубежья – 62,1%); «самостоятельно»: в России – 33,3%, в странах «старого» зарубежья – 24,3%.

Респонденты по-разному оценивают свои мигрантские заработки. Вполне удовлетворены своим заработком – 29,5% молдавских граждан,

работающих в России, и 64,1% молдавских граждан, работающих в странах «старого» зарубежья. Считают их довольно скромными – 42,3% и 18,3% респондентов, работающих, соответственно, в России и в «старом» зарубежье. Оценивают их как “совсем маленькие” 7,7% и 2,1% работающих, соответственно, в России и в странах «старого» зарубежья. В то же время затруднился с ответом каждый пятый (20,5%) респондент, трудовой мигрант в России и каждый седьмой (15,5%) респондент, работающий в государствах «старого» зарубежья. В этих ответах достаточно отчетливо раскрыты причины переориентации миграционных стратегий молдавских гастарбайтеров на государства «старого» зарубежья.

Транспортируют заработанные деньги люди следующим образом. Преобладающим ответом является «сам привез». На это указывает 76,3% респондентов по России и 44,3% респондентов по «старому» зарубежью. «Через банк» пересылает заработанные деньги только 6,6% респондентов по России и около трети респондентов (31,4%) по «старому» зарубежью. «Через знакомых, родственников» переправляются деньги 14,5% и 22,9% респондентов, работающих, соответственно, в «новом» и «старом» зарубежье. Как видно из приведенных данных, молдавские гастарбайтеры, работающие в странах «старого» зарубежья, и в вопросе транспортировки заработанных денег на родину также более продвинуты, стремятся обезопасить себя от наездов рэкета, криминальных структур.

Проведенное исследование показало, что оценка респондентами «мигрантской жизни» неоднозначна. Твердо заявило о том, что их не устраивает мигрантская жизнь 39,7% респондентов по России и 29,6% по государствам «старого» зарубежья. В основном устраивает жизнь мигранта по России – 17,9% и по «старому» зарубежью – 30,3% респондентов. По параметру “отчасти устраивает” показатели практически равные – 29,5% («новое» зарубежье) и 30,3% («старое» зарубежье). В то же время затруднился ответить на этот вопрос по России 12,8%, по массиву «старое зарубежье» – 9,9% опрошенных.

Говоря о планах на будущее, следует отметить, что трудовые мигранты как в России, так и в «старом» зарубежье достаточно единодушны: - наиболее популярным ответом является «буду продолжать заниматься работой на выезде». Об этом говорит 42,3% опрошенных, работающих в России, и 45,4% людей, занятых трудовой деятельностью в государствах «старого» зарубежья. Уже прекратили и не собираются больше этим заниматься 15,4% и 13,5% респондентов, работающих,

соответственно, в России и «старом» зарубежье. Собирается бросить в ближайшее время 9,0% и 13,5% респондентов, работающих соответственно, в «новом» и «старом» зарубежье. Настроены “скорее бросить, чем продолжать выездную трудовую деятельность” 2,6% в России и 2,8% в «старом» зарубежье. В то же время каждый третий (30,8% в России и 34,8% в «старом» зарубежье) еще не определились в своих окончательных стремлениях.

В то же время, определенная часть респондентов желает и даже пытается остаться на постоянное местожительство в стране-реципиенте. При этом и в этом случае большим аттрактором выступают страны «старого» зарубежья, характеризующиеся более высоким уровнем жизни и уверенности в завтрашнем дне, социально-экономической и политической стабильностью, низким уровнем преступности. Так, более чем в два раза чаще молдавские гастарбайтеры стремились остаться в странах «старого» зарубежья (показатели, соответственно, 9,0% и 22,6%). В то же время не предпринимало таких попыток в России 87,2% и в странах «старого» зарубежья 69,7% респондентов. Затруднилось ответить на этот вопрос 3,8% и 7,7% опрощенных респондентов, работающих в России и в «старом» зарубежье.

Ответы людей свидетельствуют, что основная масса трудовых мигрантов (77,2%) не знакома ни с законодательством зарубежных стран, ни с молдавским законодательством по этому вопросу. И, естественно, не ожидает и не обращается к закону за помощью при трудоустройстве[140].

Как показывают проведенные социологические исследования, основная масса молдавских гастарбайтеров занята на работах с понижением имеющегося социального и профессионально-квалификационного статуса, используется в качестве неквалифицированной рабочей силы.

Молдавские гастарбайтеры нередко сталкиваются с ущемлением их прав: - 42,1% респондентов, работающих в России, отмечают, что их права в той или иной степени ущемлялись. Среди трудовых мигрантов в государствах «старого» зарубежья таких людей меньше: - 23,3%. В то же время 42,3% респондентов в СНГ и 59,9% респондентов в старом зарубежье придерживается противоположной точки зрения.

---

[140] *См.: Мошняга В. «Чемодан, вокзал … и далее везде»: трудовая и коммерческая миграция городского населения Молдовы (по результатам социологического исследования). // Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000, с.121-131.*

Затруднилось ответить на этот вопрос 15,4% и 16,9%, соответственно по России и странам «старого» зарубежья. Как явствует из приведенных данных и по этому параметру ситуация более благоприятная для государств «старого» зарубежья.

Конкретизируя свои ответы, люди отмечали, где они ищут помощи, куда обращаются, если их права ущемляются. Для респондентов, работающих в России, наиболее популярными явились ответы: в криминальные структуры – 45,5%; в правоохранительные органы, органы местной власти страны приема – 36,4%; к знакомым, друзьям – 9,1%. У респондентов, работающих в государствах «старого» зарубежья, «иерархия помощи» несколько иная: к знакомым, друзьям – 33,3%; в правоохранительные органы, местные органы власти страны приема; к работодателю – по 22,2%, к адвокату и в посольство, консульство Республики Молдова в стране приема – по 11,1%.[141]

3. Проблемы молдавских трудовых мигрантов в странах приема.

Трудовые мигранты, как известно, выезжают за пределы страны с целью трудоустроиться и заработать. Среди основных проблем, связанных с оформлением на выездной работе респонденты, гастарбайтеры на постоянной основе в России, указывают необходимость наличия прописки (66,7%), без которой невозможно трудоустроиться, и связанная с этой же проблемой сложность ее оформления (33,3%). Для трудовых мигрантов в странах старого зарубежья в качестве главной проблемы является наличие визы (44,4%), сложность ее оформления (27,6%), ее дороговизну (11,1%). Подобное отличие объясняется различием подходов в странах «старого» и «нового» зарубежья. Безвизовый режим и обязательная прописка для трудоустройства в России и необходимость визы при отсутствии института прописки в государствах «старого» зарубежья.

В то же время молдавские трудовые мигранты отмечают проблемы, связанные с регистрацией в государствах приема. В первую очередь, это дороговизна регистрации. В этом сходятся и те, кто работает в России (42,9%), и те, кто работает в странах «старого» зарубежья (45,5%).

---

141 К сожалению, на этот вопрос основная масса респондентов, работающих как в России, так и в государствах «старого» зарубежья, не ответила. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что основная масса людей, столкнувшись с нарушением их прав, никуда не обращается, остается один на один с попранными правами и своими проблемами.

Однако, далее иерархия проблем различна. В России – наличие для этого прописки (28,6%), далее, в тесной взаимосвязи с этой проблемой, сложность оформления и механизм штрафных санкций (по 14,3%). В государствах «старого» зарубежья – нелегальность пребывания (18,2%), незнание законов (9,1%) и регистрация только после трудоустройства (9,1%).

Опять же в этих проблемах, их ранжировании отражаются различные государственные подходы к наличной ситуации. В России (последствие советских подходов в трудовых отношениях) сначала прописка и регистрация, а, затем, в соответствии с ней, рабочее место. В то время как в странах развитой демократии – сначала рабочее место, а затем, как правовая формализация существующих трудовых отношений - регистрация.

Немало проблем встречается у гастарбайтеров и в ходе трудового процесса. При этом среди наиболее острых и актуальных проблем – это маленький заработок и несоблюдение трудовых соглашений. При этом проблема малого заработка в наибольшей степени актуальна для трудовых мигрантов в «старом» зарубежье (52,0%). Респонденты-гастарбайтеры в России указывают на эту проблему в меньшей степени – 37,5%. Это объясняется, на наш взгляд, тем обстоятельством, что разница в заработной плате между гастарбайтером и местным работником в государствах «старого» зарубежья выражена более отчетливо. И потому в неудовлетворенности заработком молдавского гастарбайтера в странах Западной Европы подспудно выражено желание справедливости.

Несоблюдение работодателем договоренностей по оплате труда гастарбайтеров, как отмечено выше, имеет различные формы. Наиболее распространенной формой является несвоевременная выплата заработанных денег. В России на это указывает 50% респондентов. В странах старого зарубежья на это обращает внимание 16% опрошенных. В то же время 28% молдавских трудовых мигрантов в старом зарубежье указывают и другие формы: «плохое отношение», «не заплатил», «нарушение контракта», «нет гарантии, что заплатят», «оплата через посредников» и т.д.

Значительное внимание респонденты уделяют проблемам, возникающим у трудового мигранта с представителями правоохранительных органов страны приема. В России наиболее острой проблемой является проверка документов (72,7%), нередко сопровождающаяся вымогательствами и взятками (18,2%). В той или иной степени с этими

же проблемами сталкиваются и трудовые мигранты в государствах «старого» зарубежья. Проверка документов отмечена 18,8% респондентов. Нередко проверка документов сопровождается также взятками (6,3%) или штрафами (6,3%). На штрафы молдавские гастарбайтеры в «новом» зарубежье практически не указывают, что косвенно свидетельствует о том, что наиболее популярной формой общения молдавского трудового мигранта, в той или иной степени нарушающего законодательство России, и представителя российских правоохранительных органов являются не штрафы.

В то же время молдавские гастарбайтеры (18,8% опрошенных) отмечают "плохое отношение" к ним со стороны представителей полиции стран приема. Однако наиболее злободневной проблемой для гастарбайтеров в странах «старого» зарубежья является проблема депортации. На это указывает каждый второй трудовой мигрант - респондент (50,0%).

Проблемы, связанные с медицинским обслуживанием, также актуальны для трудового мигранта. Однако, общение с медициной чаще всего оказывается непозволительной роскошью для гастарбайтера. Работающие в России объясняют это "дороговизной" (66,7%) или отсутствием медицинской страховки (33,3%). Для работающих в «старом» зарубежье эти объяснения также являются наиболее распространенными: "дорого" (42,9%), "нет медицинской страховки" (38,1%). Менее популярными ответами являются нерегулярность (4,8%) или отсутствие медицинского обслуживания (9,5%), нелегальность нахождения в стране (4,8%), в силу чего медицинское обслуживание оказывается малодоступным.

Среди других проблем, имеющих серьезную значимость для трудового мигранта выделим проблемы, связанные с бытом. В России это, в первую очередь, плохие, антисанитарные условия жилья, тоска по родным, особенно детям, сложность пересылки заработанных денег на родину, в Молдову. Эти проблемы волнуют практически от трети до 2/3 опрошенных респондентов. Фактически эти же проблемы волнуют и респондентов, работающих в «старом» зарубежье: тоска по родным (54,5%), жилье (44,0%), незнание языка (35,3%).

У гастарбайтеров-сезонников практически те же проблемы, что и у трудовых мигрантов на постоянной основе.

Среди основных проблем, связанных с оформлением на выездной работе респонденты, гастарбайтеры-сезонники в России, указывают необходимость наличия прописки (38,5%), без которой невозможно

трудоустроиться, и связанные с ней сложность оформления (11,5%) и дороговизна (26,9%). В силу этого трудовые мигранты нередко сталкиваются с проблемой уплаты штрафов (11,5%) или дачи взяток (7,7%). Строители-сезонники в странах «старого» зарубежья в качестве главной проблемы отмечают нелегальность пребывания в стране приема (40,2%), необходимость визы (20,0%), сложность и дороговизна ее оформления (13,3%), проблемы с регистрацией (13,3%) и нахождением работы (13,2%). Подобное различие объясняется, как мы уже отметили ранее, отличием подходов в странах старого и нового зарубежья к проблеме «трудоустройство и регистрация / прописка».

Немало проблем встречают гастарбайтеры и в ходе трудового процесса в зарубежных странах. В приведенной ниже таблице отражены (на основе ответов респондентов) различные проблемы, с которыми сталкиваются трудовые мигранты в странах «старого» и «нового» зарубежья. При этом отметим, что эта таблица является редким примером того, что причины, названные гастарбайтерами-сезонниками, работающими в «старом» зарубежье, совпадают с причинами, отмеченными трудовыми мигрантами, работающими в государствах «нового» зарубежья. Конечно, количественное выражение, ранг значимости этих проблем для респондентов различен. Однако, это совпадение свидетельствует о том, что нелегальный характер трудовой деятельности гастарбайтеров оказывает одинаково разъедающее воздействие на поведение предпринимателей как в России, так и в «старом» зарубежье. Более того, в поведении бизнесменов в стабильных странах западной демократии, нередко процветает не меньший произвол и беспредел в отношении трудового нелегала[142], чем в действиях предпринимателей в постсоветских странах, только ступивших на путь демократических общественных трансформаций.

Таблица 2. Проблемы, связанные с расчетом с заказчиком.

	Россия		***«старое» зарубежье***	
проблема	***%***	***ранг***	***%***	***ранг***
Не платили вовремя	38,5	1	13,9	4

[142] *См.: Мошняга В. Молдавские гастарбайтеры в Западной Европе: состояние и проблемы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Partea XVII. / USM. – Chisinau, 2001, p.131-133.*

Не заплатили	21,4	2-3	23,1	2
нет гарантии, что заплатят	21,4	2-3	15,1	3
Не заплатил все	7,1	4-5	7,5	6
Невсегда платил	7.1	4-5	32,7	1
Малый заработок	4,5	6	7,7	5

Значительное внимание респонденты уделяют проблемам, возникающим у трудового мигранта с представителями правоохранительных органов страны приема. В России наиболее острой проблемой является проверка документов (23,8%), нередко сопровождающаяся вымогательствами и взятками (33,3%).

В той или иной степени с этими же проблемами сталкиваются и трудовые мигранты в государствах «старого» зарубежья. Отсутствие прописки и регистрации (42,9%) является по мнению людей наиболее острой проблемой, вокруг которой возникают сложности и осложнения с органами правопорядка России. Проверка документов отмечена 18,8% респондентов. Нередко проверка документов сопровождается также взятками (6,3%) или штрафами (4,8%). И здесь мы отмечаем, что штрафы менее популярная форма общения молдавского трудового мигранта, в той или иной степени нарушающего законодательство России, и представителя российских правоохранительных органов.

В то же время молдавские гастарбайтеры в странах «старого» зарубежья отмечают в качестве наиболее острой проблемы (50,0% опрошенных) отмечают “наличие соотвествующей визы”. Отсутствие ее чревато нелегальным пребыванием в стране приема (8,3%), как следствие - депортацией (16,7%) или же дачей взятки представителям правоохранительных органов, полиции стран «старого» зарубежья.

Другой актуальной проблемой является рэкет. Вновь обратимся к таблице 3, которая также как и таблица 2 демонстрирует идентичность по названным причинам как в России, так и в странах «старого» зарубежья. Однако, если таблица 2 показала растущую близость в поведении бизнесменов в государствах «старого» и «нового» зарубежья в отношении рабочего-нелегала, то в данном случае эта близость в формулировках ответов ресмпондентов относительно поведения рэкета объясняется тем, что и в тех и в других странах действует наш, «СНГ-овский» рэкет.

Таблица 3. Проблемы, связанные с рэкетом.

	Россия	***«старое» зарубежье***

проблема	*%*	*ранг*	*%*	*ранг*
вымогательство	63,6	1	12,5	4
грабят	18,2	2	25,0	2-3
страх	9,0	4	50,0	1
навязывали «крышу»	9,1	3	12,5	2-3

Проблемы, связанные с медицинским обслуживанием, также актуальны для трудового мигранта. Однако, общение с медициной чаще всего оказывается непозволительной роскошью для гастарбайтера. Работающие в России объясняют это “дороговизной” (50,0%) или отсутствием медицинской страховки (25,0%). Менее популярными ответами являются отсутствие медицинского обслуживания (12,5%) или отсутствие регистрации в стране (12,5%), в силу чего медицина оказывается малодоступной. Для работающих в «старом» зарубежье эти объяснения также являются наиболее распространенными: “нет медицинской страховки” (73,3%), “дорого” (20,0%). Менее популярными ответами является отсутствие медицинского обслуживания (6,7%).

Среди других проблем, имеющих серьезную значимость для трудового мигранта выделим проблемы, связанные с бытом. В первую очередь, проблемы с питанием. Традиционно, для людей, стремящихся заработать как можно больше и потому экономящих на питании, здоровье, жилье, это дороговизна (77,8%), отсутствие режима и некачественное питание (по 11,1%) – респонденты, работающие в России; дороговизна (50,08%), некачественное питание и “мало едим, экономим” (по 25,5%) – страны «старого» зарубежья.

Кроме того, в России это, в первую очередь, плохие, антисанитарные условия жилья (20,0%), сложность пересылки заработанных денег (60,0%) на родину, в Молдову. Фактически эти же проблемы волнуют и респондентов, работающих в «старом» зарубежье: жилье (36,4%), незнание языка (18,2%), неуверенность, постоянное напряжение, чрезмерные физические нагрузки и усталость (по 18,2%).

Сравнительный анализ положения молдавских трудовых и коммерческих мигрантов в государствах «старого» и «нового» зарубежья показывает, что их положение в странах «старого» зарубежья в отличие от России по многим показателям более благоприятное. Это, в свою очередь, оказывает влияние на постепенную переориентацию молдавских трудовых мигрантов на государства «старого» зарубежья. В то же время, анализ проблем, с которыми сталкиваются трудовые мигранты в зарубежье, свидетельствует, что эти проблемы во многом

идентичны, сложны и нередко малоразрешимы рядовым, атомизированным трудовым мигрантом, не обладающим правовой, социальной, политической поддержкой ни со стороны государственных, ни со стороны гражданских структур как своего государства, так государства, в котором он работает, зарабатывает “хлеб насущный”.

4. Миграционная политика молдавского государства

В миграционной политики Молдовы, в регулировании трудовой миграции можно выделить несколько основных этапов.

Первый этап (1990-1994 гг). Основное содержание этого этапа состоит в регулирования и регламентирования процессов трудовой миграции, характерных для специфически-советского или постсоветского геополитического пространства.

Миграционная политика опиралась на закон «О миграции» (декабрь 1990 года)[143], была направлена на сохранение этнонациональной идентичности республики, недопущении нерегулируемой иммиграции в Молдову из других республик СССР. С этой целью Парламент страны вводил иммиграционную квоту, равную 0,05% от наличного населения республики. Эта квота (количественное ее выражение) утверждалась и утверждается ежегодно через соответствующий закон.

Такое регулирование миграции, в том числе и трудовой, было направлено против иммигрантов, но не касалось молдавского населения, выезжающего из республики. С обретением независимости и становлением демократической государственности все больше людей стали выезжать в поисках заработка за пределы страны. С целью регламентировать процессы трудовой миграции принимается ряд нормативно-правовых актов в этой области. Среди них отметим: постановление Правительства Республики Молдова «Об утверждении Регламента временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом и иностранных граждан в Республике Молдова» (декабрь 1991 года)[144], постановление Правительства Республики Молдова «Об

[143] *Закон Республики Молдова «О миграции» (№ 418-XII от 19.12.1990). // Международная организация по миграции. – Сборник законодательных актов государств СНГ и Балтии по вопросам миграции, гражданства и связанным с ними аспектам. – Москва, Б.г.*

[144] *См.: Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova nr.717 din 24 decembrie 1991 “Privind aprobarea Regulamentului de angajare provizorie a cetăţenilor Republicii Moldova peste hotare şi a cetăţenilor străini în Republica Moldova”.*

утверждении правил выдачи сертификатов и лицензий физическим и юридическим лицам, которые действуют в качестве посредников в организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом» (июнь 1992 года)[145], Постановление Правительства Республики Молдова «О модификации ряда постановлений Правительства Республики Молдова» (март 1995 года).[146]

Кроме того, следует учесть, что Молдова и в советское время была республикой-донором в области трудовой миграции - значительная часть молдавского населения работало в Сибири, на Крайнем Севере, в других регионах Советского Союза. После объявления независимости многие уроженцы Молдовы стали возвращаться домой. Однако в Республике Молдова они столкнулись с проблемой определения трудового стажа и т.д. В то же время многие люди продолжали работать за пределами республики, выезжая на заработки. Возникла и обострилась проблема регулирования положения, правового статуса этих категорий работников как в Молдове, так и за ее пределами, в новых независимых государствах (СНГ).

Пытаясь оформить цивилизованный развод в рамках распавшегося Союза ССР, защитить права молдавских граждан, которые трудились или трудятся за пределами Молдовы в бывших советских республиках, ныне странах СНГ, молдавское правительство подписывает Бишкекские соглашения «О безвизовом передвижении граждан Содружества Независимых Государств на территории его участников» (1992), заключает двухсторонние соглашения по вопросам трудовой миграции с Россией (май 1993 г.), Украиной (декабрь 1993 г.), Беларусью (май 1994 г.). В рамках СНГ Молдова подписала соглашение между странами СНГ «О гарантиях прав граждан государств, членов СНГ в области обеспечения пенсиями» (март 1992 г.) и «О сотрудничестве в области охраны труда и определения производственного травматизма, полученного работниками, находящимися вне страны проживания»

---

[145] *См.: Hotarirea Guvernului Republicii Moldova nr. 451 din 29 iunie 1992 "Cu privire la aprobarea Regulilor de eliberare a certificatelor si licentelor persoanelor juridice si fizice, care actioneaza in calitate de intermediar la organizarea angajarii provizorii a cetatenilor Republicii Moldova peste hotare". // Monitorul, 1992, nr.6, art.144.*

[146] *См.: Hotarirea Guvernului Republicii Moldova nr.157 din 6 martie 1995 "Cu privire la modificarea unor hotărîri ale Guvernului Republicii Moldova" // Monitorul Oficial, 1995, nr.20, art.142.*

(декабрь 1994 г.). В марте 1995 года Молдова ратифицировала соглашение «О сотрудничестве в области миграции рабочей силы и социальной защиты рабочих-мигрантов» (апрель 1994 г.) и др.

Второй этап (1994-1999 гг.) характеризуется интеграцией республики в глобальные, в первую очередь, европейские миграционные процессы. Особенность данного процесса в том, что трудовая миграция молдавского населения и интеграция государственных структур в единое миграционное пространство выступают как два самостоятельных, практически не взаимодействующих процесса. Молдавское население начинает включаться в общеевропейские миграционные процессы, не ожидая поддержки и помощи со стороны государственных структур. В то же время государственные миграционные структуры, призванные регулировать трудовую миграцию, руководствуются не столько остротой проблемы трудовой миграции молдавского населения, сколько приоритетами западноевропейской ориентации, заимствованием и перениманием опыта западноевропейских стран в проблемах регламентирования и регулирования трудовой миграции.

Государственные миграционные структуры стремились внести цивилизованность и транспарентность в процессы трудовой миграции молдавского населения. Была сделана попытка заключить двусторонние соглашения по проблемам регламентации трудовой миграции молдавских граждан с теми государствами, в которых, по мнению специалистов Департамента миграции Министерства труда, социальной защиты и семьи, имелись молдавские трудовые мигранты. Посредством МИДа Молдовы были сделаны обращения к соответствующим структурам 24 государств (Болгария, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Канада, Франция, Чехия, Словакия, Италия, Кувейт, Югославия, Хорватия, Словения, Македония, Босния-Герцеговина и др.) с предложением заключить двухсторонние соглашения по проблемам регламентации трудовой миграции молдавских граждан в эти государства. Однако, эта инициатива в основном не получила поддержки. Нежелание сотрудничать объяснялось сложностями на национальных рынках труда, большими объемами безработицы. В начале апреле 1997 года Молдовой было подписано соглашение «О приеме и передаче граждан, находящихся незаконно на территории Республики Молдова или Республики Польша» с польской стороной, наиболее остро сталкивающейся с незаконной миграцией граждан Молдовы. Аналогичное соглашение было подписано в июне

1997 года и с Венгрией. Позднее подобное соглашение было заключено и с Литвой.

Предпринимались шаги по углублению сотрудничества, в том числе и в области защиты прав граждан внутри СНГ. Было подписано соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года.

В ноябре 1997 году Правительство приняло Постановление «О временном трудоустройстве работников-мигрантов».[147] Существенным моментом постановления явилось то, что «деятельность по организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом осуществляется только экономическими агентами, обладающими лицензией на деятельность в качестве посредника по организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом и разрешением на организацию временного трудоустройства конкретного числа работников эмигрантов в определенной стране»[148]. Данным постановлением был утвержден новый «Регламент о временном трудоустройстве работников мигрантов». «Регламент», включив в себя все существенные, положительные моменты предыдущих нормативно-правовых актов в области регулирования трудовой миграции, дополнен рядом модифицированных, усовершенствованных положений.

В соответствии с принятым Регламентом были определены фирмы, получившие право на трудоустройство молдавских граждан зарубежом[149]. Однако, предпринятые действия не обеспечили реального

---

[147] *См.: Hotarirea Guvernului Republicii Moldova nr. 1077 din 20 noiembrie 1997 "Cu privire la angajarea provizorie a lucratorilor migranti". // Monitorul Oficial, 1997, nr.84-85.*

[148] *Там же.*

[149] *Лицензией на временное трудоустройство молдавских трудовых мигрантов зарубежом обладают по стране только 10 экономических агентов. (См.: De saracie, moldovenii se vand la negru in occident. // «Flux», 1999, 3 decembrie). При этом подавляющее число фирм, обладающих разрешением Министерства труда, социальной защиты и семьи на экспорт трудовых ресурсов из Молдовы, направляют молдавских рабочих на стройки в Израиль (см.: «Комсомольская правда в Молдове», 2000, 12 февраля). Отсутствие транспарентности в выборе фирм, занятых трудоустройством молдавских граждан зарубежом, нередко выступает основанием слухов о близости этих экономических агентов к молдавским государственным структурам, занятым регулированием миграционных процессов.*

сотрудничества государственных структур с институтами гражданского общества, населением и трудовыми мигрантами Республики Молдова.

Под давлением массовой нерегулируемой трудовой миграции рабочей силы с востока (западноевропейские государства стали проводить политику «закрытых дверей», защищать национальный рынок труда. В основном эти меры носили силовой, запретительный характер (ужесточение визового режима, депортация и др.). Стала массовой практика недопущения в страну владельцев голубого молдавского паспорта, их высылки независимо от наличия правильно оформленных документов. Усилилось давление стран Евросоюза на руководство Республики Молдова, от которого стали требовать более решительных мер в противодействии трудовой миграции населения на запад, борьбе с трафиком живых существ, молодых женщин и девушек.

В то же время и молдавское руководство, осознав массовость трудовой миграции и возможность увеличить государственные запасы иностранной валютыстало проявлять инетерс к этому социальному феномену. Во внутренней политике предпринимаются меры по регулированию процессов трудовой миграции. Активизируется интерес к проблематике трудовой миграции со стороны государственных структур и общественного мнения[150]. Делаются попытки противостоять деятельности фирм, которые делают бизнес на нелегальной трудовой миграции молдавского населения. Однако, в силу несовершенства молдавского законодательства эти действия в основном не имели успеха[151]. Как и в целом, в этот период не были достигнуты поставленные задачи в области государственного регулирования трудовой миграции.

---

[150] *Этому способствовало, на наш взгляд, следующее. Социологическое определение реальных объемов трудовой миграции молдавского населения, осуществленное исследовательской группой под руководством В.Мошняга в 1998-2000 годы, озвучивавние директором Службы безопасности и информации В.Пасат в национальных масс-медиа цифры «600.000 молдавских трудовых мигрантов», активизация деятельности международных организаций в Молдове по противодействию трафику живых существ в 1999-2000 годы.*

[151] *См.: Мошняга А., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / «CAPTES». – Кишинэу, 2000, с.31-35.*

Третий этап (с 2000 гг.) характеризуется подвижками в позиции, реальной практике регулирования трудовой миграции и со стороны западноевропейских государств, и со стороны Республики Молдова.

Негативное отношение государств приема в вопросе подписания двухсторонних соглашений в области регулирования трудовой миграции с Молдовой не в целом изменилось. Однако, государства Европейского Союза вынуждены считаться с многочисленностью посткоммунистических гастарбайтеров, сложностью только силового противодействия нелегальной трудовой миграции. Делаются шаги в поисках цивилизованного решения и регулирования трудовой миграции. В октябре 2000 года в Молдове было открыто консульство Португалии, в 2001 году – консульства Греции и Италии, государств, которые в наибольшей степени страдают от нелегальных гастарбайтеров, в том числе и из Республики Молдова. В 2001 году правительство Греции приняло закон, в соответствие с которым нелегальные трудовые мигранты, находящиеся в стране более 10 месяцев, могут получить вид на жительство, если они добровольно заявят о себе и явятся в полицейский участок. Правительство Берлускони (Италия) в 2001 году приняло решение о легализации и предоставлении вида на жительство нелегальным гастарбайтерам, пробывшим в Италии более 2,5 лет и добровольно заявивших об этом. При этом Италия требует выезда этих людей из страны и официального, цивилизованного въезда. В Португалии также предполагается предоставление вида на жительство тем нелегальным трудовым мигрантам, которые находятся в стране не менее 5 лет[152]

Позитивные изменения произошли и в политике молдавских властных структур. Демонстрируя наличие политической воли, пришедшие к власти коммунисты пообещали разобраться в проблеме государственных структур, регулирующих проблемы миграции (Департамент миграции министерства труда, социальной защиты и семьи), в деятельности туристических фирм и т.д.[153]

Обещания в значительной степени стали выполняться. Повышена роль государственной миграционной службы, ее роль и значение в

---

[152] См. «Независимая Молдова», 2000, 12 декабря

[153] На проблему трудовой миграции как одну из важнейших проблем современного молдавского государства обратил внимание Президент Республики Молдова В.Воронин на инаугурации (См.: «Независимая Молдова», 2001, 4 апреля).

структуре центральной исполнительной власти. В 2001 году вместо Департамента миграции в составе Министерства труда и социальной защиты была создана Государственная миграционная служба Республики Молдова (ГМС) при правительстве. Основными задачами ГМС определены проведение государственной политики в области переселения, иммиграции и репатриации граждан, миграции трудовых ресурсов, контролем над применением и соблюдением законодательства, разработка межправительственных проектов соглашений по временному трудоустройству и социальной защите переселенцев[154]. То есть налицо концентрация в единой государственной структуре всех служб, занятых регламентацией и регулированием миграционных процессов, в том числе и процессов трудовой миграции[155].

При этом отметим, что в проводимой миграционной политике молдавское государство стремится преодолеть недостатки предыдущих подходов в регламентации и реальной практики регулирования миграции[156].

---

[154] *С 1 октября – миграционная служба. // «Независимая Молдова», 2001, 23 августа.*

[155] *Кроме того, Решением правительства (№185 от 3 марта 2001 года) в составе Министерства труда и социальной защиты был создан отдел координации и мониторинга проблем беженцев и лиц, ищущих убежища. Позднее этот отдел был переведен в состав Министерства юстиции и трансформирован в Главное управление по делам беженцев.*

[156] *Учитывая предшествующий опыт малоэффективной борьбы с людьми, наживающимися на проблемах нелегальной трудовой миграции, парламент пошел по пути совершествования действующего законодательства. Если ранее поставщикам живого товара грозило лишение свободы всего лишь на год за … сводничество, то с 30 июля 2001 года санкции в отношении подобных лиц ужесточены. (Закон №450-XV, от 30 июля 2001 года). В Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова внесена ст.113-2, которая называется «Незаконный тафик живых существ». В статье говорится следующее: «Незаконный трафик живых существ, с или без их согласия, совершенный в целях наживы, - карается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с или без конфискации имущества.*

Незаконный трафик живых существ, с или без их согласия, совершенный над лицом: 1) в целях принуждения к трудовой деятельности или содержание в состоянии рабства; 2) в целях использования в вооруженных конфликтах; 3) в целях сексуальной эксплуатации в различных формах или использования в порноиндустрии; 4) в целях вовлечения в криминальную деятельность; 5) в целях вовлечения в иные недостойные действия; 6) в следствие

Оно ставит своей целью защитить не только тех, кто легально находится и занимается трудовой деятельностью за рубежом, но и молдавских гастарбайтеров-нелегалов.[157] Для облегчения трудоустройства трудовых мигрантов создано Агентство по трудоустройству молдавских граждан за рубежом (2002).

Государственной миграционной службой разработана концепция миграционной политики Республики Молдова, которая была принята парламантом в октябре 2002 года[158]. Кроме того, подготовлена новая редакция закона «О миграции». Осуществляется гармонизация национального законодательства, приведение его в соответствие с международными стандартами. Молдова присоединилась к международным документам, регламентирующим процессы миграции: Европейская конвенция о правовом статусе трудящегося-мигранта; Европейская социальная хартия; Европейская конвенция о социальном обеспечении, соглашение о сотрудничестве правительства Республики Молдова и Международной Организации Миграции (подписано в мае 2002 года, ратифицировано парламентом страны в октябре 2002 года). Республика Молдова присоединилась (23 ноября 2001 года) к Конвенции (1951) и Дополнительному протоколу (1967) о беженцах. Парламент принял 25 июля 2002 года закон «О беженцах». Закон вступает в действие с 1 января 2003 года.

предварительного сговора группы лиц – карается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества.

Действия, предусмотренные пунктами 1 и 2 данной статьи, совершенные: 1) повторно; 2) над двумя или более лицами; 3) над несовершеннолетними; 4) посредством похищения, с применением силы, с использованием служебного положения, обмана, мошеничества; 5) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья лица или приведшего к смерти жертвы, или совершенное над беременной женщиной, или извлекая выгоду из беспомощного состояния лица; 6) в целях извлечения и трансплантации человеческих органов или тканей; 7) преступным сообществом – карается лишением свободы на срок от 15 до 25 лет с конфискацией имущества».(Decretul pentru promulgarea Legii privind completarea Codului penal şi Codului de procedură penală. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2001, nr 97-99, art.802-803)

[157] *Дораш В. Основы государственной политики в области трудовой миграции. // Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / CAPTES. – Кишинэу, 2000, с.57-65.*

[158] *См.: Monitorul oficial, 2002, N146-148*

Республикой Молдова были инициированы и ведется работа по подписанию межгосударственного соглашения с Португалией, межправительственного - с Италией. Ведутся переговоры по доработке согла-шения с Испанией. При этом, как было отмечено выше, акцент ставится на легализацию имеющихся трудовых мигрантов за пределами страны. Начинает утверждаться практика подписания соглашений в области трудовой миграции на уровне регионов, административных единиц. (Практика набора иностранными фирмами молдавских рабочих существовала и ранее. Другое дело, что в этот процесс не были включены соответствующие молдавские государственные структуры). Так, в частности, в 2000-2002 годы заключены соглашения между молдавскими партнерами (государственная миграционная служба, Агентство по трудоустройству за рубежом, примэрия Кишинева) и рядом областей Италии в сфере временного трудоустройства молдавских медсестер, строителей, сварщиков и т.д[159]. Имеются конкретные договора по трудоустройству молдавских трудовых мигрантов с партнерами из Чехии, Кувейта, других стран. Осуществляется разработка совместных программ по подготовке специалистов с изучением языка страны трудоустройства, предусматривающие последующее трудоустройство за границей.

Продолжается сотрудничество в рамках СНГ. Молдова принимала активное участие в подготовке ряда других документов, касающихся вопросов регулирования трудовой миграции. Среди них отметим: Программа действия по развитию СНГ на период до 2005 года, раздел «Создание условий для свободного перемещения рабочей силы». В рамках этой программы разработана Концепция формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы (разработана досрочно и одобрена на заседании Экономического Совета СНГ от 15 декабря 2000 года. Окончательное название: «Концепция поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств-участников СНГ»). Конвенция о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей – граждан государств-участников СНГ. Соглашение об общих принципах сотрудничества государств-участников СНГ в области приграничной трудовой миграции (Саммит глав государств СНГ, Кишинев, Республика Молдова, 7 октября 2002 года).

---

[159] *Stici I. Italienii ne invaţă maestria de zidar. // «Moldova suverană», 2001, 27 martie.*

Расширяется сотрудничество с Россией. Постановление правительства Республики Молдова (№21 от 10 января 2002 «Об инициировании переговоров по проекту соглашения между правительством Республики Молдова и правительством Российской Федерации о регулировании процесса репатриации (переселения) и защиты прав репатриантов (переселенцев)». Ведутся переговоры по подписанию данного соглашения. Государственная миграционная служба республики Молдова обратилась к соответствующим структурам Российской Федерации с предложением о выделении 35-50 тысяч рабочих мест для молдавских трудовых мигрантов.

5. Перспективы молдавской трудовой миграции в Россию.

Переориентация молдавских трудовых мигрантов на запад состоялась. Сегодня по многим параметрам работать в странах Европейского Союза выгоднее, чем в России, других государствах СНГ. И тем не менее, Россия представляет несомненный интерес для молдавских граждан, задействованных в процессы международной трудовой миграции. Более того, она предоставляет сегодня и может предоставить в будущем молдавским трудовым мигрантам ряд более широких (по сравнению с Западом) возможностей трудоустройства, обусловленных безвизовым режимом; большей диверсификацией профессий и сфер деятельности, в том числе и на уровне высококвалифицированной рабочей силы, занятой в сфере интеллектуального труда; признанием дипломов. Этим обстоятельствам благоприятствует также и принятие молдавским государством закона о двойном гражданстве (ноябрь 2002 года), что будет способствовать менее болезненному включению молдавских трудовых мигрантов на российский рынок труда. Высокая степень владения русским языком и понимание российского менталитета также облегчают процессы как адаптации и интеграции молдавских граждан в российское общество, так и принятия их российским обществом.

Насколько Россия сможет сохранить свое влияние на молдавских трудовых мигрантов, не допустить их окончательного ухода в другие страны и регионы покажет время и реальная практика миграционной политики России, эффективность ее сотрудничество с соответствующими структурами Республики Молдова.

ПРОБЛЕМА ВЫХОДА США ИЗ ДОГОВОРА ПО ПРО И ОТНОШЕНИЕ К ЭТОМУ ДРУГИХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Сергей НАЗАРИЯ
Республика Молдова, Кишинэу
Академия международных отношений и дипломатических знаний
доктор

The most important issue of the modern world is providing nuclear security of all countries and peoples. An important aspect of this problem is creation or not by some countries of Anti-Missile System in order to gain real advantages over other countries and the world, in general, in the problem of ensuring its security and the possibilities to dictate its conditions. Certainly, in this aspect is analyzing the problem of USA withdrawal from the Treaty of Anti-Missile System from 1972, which is the core stone of the strategic stability in the world for the last three decades, and the relationship with other big superpowers, first of all with Russia.

Важнейшим направлением эволюции ядерной политики США является деятельность по созданию стратегических оборонительных систем. Впервые эта проблема возникла в марте 1983 г., когда президентом Р.Рейганом была инициирована стратегическая оборонная инициатива, предусматривавшая создание многоэшелонированной системы перехвата баллистических ракет, призванной обеспечить защиту территории США в случае массированной ракетной атаки.

С приходом к власти администрации Б.Клинтона начался новый этап по созданию Соединёнными Штатами противоракетных оборонительных систем. К середине 90-х гг. всё громче стали раздаваться голоса экспертов и аналитиков, которые являлись сторонниками размещения стратегической ПРО[1]. 23 июля 1999 г. президент США подписал закон «О нацио-

---

[1] *Любецкий В. Эволюция ядерной политики США в 1989-2000 гг. // Мировая экономика и международные отношения. 2001, №9, с.23; Разоружение и безопасность. Россия и международная система контроля над вооружениями: развитие или распад? - Москва, 1997, с.63; Корсаков Г.Б. Противоракетная оборона: американские подходы, программы, технологии. // США – Канада. 1999, №8, с.42.*

нальной противоракетной обороне», возводящий в ранг государственной политики США развёртывание национальной системы ПРО, запрещённой действующим Договором по ПРО[2]. НПРО предназначалось бы для защиты всех 50 штатов от ракетного удара со стороны враждебных США т.н. «государств-изгоев». Это произошло, главным образом, под влиянием конгресса что, в свою очередь, было обусловлено результатами работы т.н. комиссии Д.Рамсфельда. Главный вывод, к которому пришла комиссия, заключался в том, что угроза со стороны баллистических ракет средней и большой дальности может появится гораздо быстрее, чем считалось ранее[3].

Следует напомнить, что на протяжении почти тридцати лет Договор по ПРО был основой, на которой разрабатывались сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений. В этом плане президент Путин В. 20 марта 2001 г. отмечал, «что сам договор, его основополагающие элементы являются краеугольным камнем современной международной безопасности»[4]. Этими словами, российский президент выразил твёрдую последовательность российской внешнеполитической линии в этом вопросе, отражённой и во внешнеполитической концепции своей страны: «Россия будет добиваться сохранения и соблюдения Договора 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны – краеугольного камня стратегической стабильности»[5]. Не надо забывать, что ещё в мае 1995 г. президенты Клинтон и Ельцин опубликовали совместное заявление, в котором утверждалось, что договор был «краеугольным камнем стратегической стабильности»[6].

---

[2] *Колтунов В. Цель НПРО состоит в том, чтобы обеспечить абсолютное стратегическое доминирование США в мире. // Международная жизнь. 2002, №4, с.121; Михайлов Н. К вопросу о Договоре по ПРО 1972 г. // «Красная Звезда», 1999, 30 декабря; НПРО – http://www.nasledie. Ru/voenpol/14_6/index. shtml.*

[3] *Executive Summary of the Report of the Commission to Assess the Ballistic Missile to the United States? 15.07.1998.*

[4] *Международная жизнь. 2001, №4, с.105.*

[5] *См. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 28 июня 2000 г.) // Международная жизнь. 2000, №8-9, с.7.*

[6] *Икле Ф.Ч. Второе пришествие ядерного века (План контроля над ядерной угрозой). // Мировая экономика и международные отношения. 1996, №8, с.23; см. также Корниенко Г. Сущность и значение Договора по ПРО 1972 года. // Международная жизнь. 2002, №4, с.117, 118; Балуевский Ю. Российско-аме-*

С приходом в Белый дом в 2001 г. новой администрации тема создания НПРО и выхода в этой связи из договора встала с особой остротой. 13 декабря 2001 г. Президент Дж. Буш объявил о выходе США из Договора по ПРО через шесть месяцев. В тот же день Путин охарактеризовал это решение как ошибочное[7].

В последнее время в США пропагандируется тезис об угрозе ракетного удара со стороны «стран-изгоев», стремящихся освоить ракетно-ядерные технологии. Эти доводы американцев вряд ли кому-нибудь покажутся убедительными. Кто поверит в опасения крупнейшей в военном отношении мировой державы по поводу воображаемой угрозы ракетно-ядерного нападения со стороны каких-то третьих стран, ракетно-ядерный потенциал которых стоит под вопросом или равен нулю? Все ведущие эксперты в этих областях утверждают, что в ближайшие 15 лет для Соединённых Штатов не будет существовать реальной ракетной угрозы со стороны развивающихся стран[8]. Из того факта, что у США сложились не совсем дружественные отношения с какими-либо государствами, вовсе не следует вывод, что эти государства создают или непременно будут создавать МРБ, чтобы угрожать их применением по территории Соединённых Штатов. Натянутые

риканские отношения. Новая модель. // Международная жизнь. 2002, №8, с.54.

[7] *Югов С. Москва и Вашингтон: прийти к консенсусу не удалось – http://pravda.ru/main/2002/01/17/35656.html; Бабич Н. Президент В.Путин на техасском ранчо (Россия – США). // Международная жизнь. 2002, №1, с.17; Чернов О. Россия за укрепление стратегической стабильности. // Международная жизнь. 2002, №3, с.110.*

[8] *См. Кондратьев А. Снова ПРО – Международная жизнь. 1999, №4 с.25-29; Квашнин А. Основные вызовы в сфере безопасности – Международная жизнь. 1999, №12, с.77; Колотунов В. Вызовы национальной ПРО США – Международная жизнь. 2001, №4, с.97; Договор по ПРО и позиция России – Мировая экономика и международные отношения. 2000, №4, с.47; Волков А. Борьба за глобальное доминирование продолжается – http://world.ng.ru/dipcorpus/2001-06-21/3_struggle.html; Шустов В. Российско-американская договорённость важна и для Европы – Международная жизнь. 2000, №5, с.31; Капралов Ю. Проблема ПРО на саммите – Международная жизнь. 2000, №7, с.11,12; Делягин М. По силам ли России «новый прагматизм» США? – Международная жизнь. 2001, №3, с.13; Орлов А. В наступившем году дипломатии скучать не придётся – Международная жизнь. 2002, №2, с.22-23; Корниенко Г. Сущность и значение Договора по ПРО 1972 года – Международная жизнь. 2002, №4, с.118.*

отношения между США и некоторыми другими государствами вряд ли будут законсервированы на долгие годы.

Говоря о технической стороне дела, следует отметить, что для создания таких сложнейших систем, как МРБ, даже таким гигантам как СССР и США с колоссальным научно-техническим потенциалом, финансовыми возможностями, богатейшим опытом в ракетостроении, обычно требовалось не менее семи-десяти лет. Ни одно из указанных государств не обладает сопоставимыми с СССР и США возможностями. Эти страны не обладают многими технологиями, необходимыми для создания стратегических БР, мощных ракетных двигателей, специальных конструкционных материалов, теплозащитных покрытий, головных частей и т.д. Очевидно, что потребностью в региональных средствах, с одной стороны, и слишком высокой «платой» за создание МБР – с другой, объясняется тот факт, что подавляющее большинство балистических ракет во всех странах «третьего мира» имеет дальность, не превышающую 1000-1500 км. До сих пор ни одно из государств «третьего мира» не планировало создание межконтинентальных баллистических ракет. Более того, далеко не очевидно, что само обладание технологией создания БР будет обязательно вести к реальной угрозе нанесения ракетного удара по США. Трудно себе представить, что фактор ядерного сдерживания, эффективно действующий в отношениях между ядерными державами, не будет работать применительно к третьим странам. Пока нет свидетельств того, что руководители каких-либо государств страдают манией самоубийства или неспособны понять, что в ответ на ракетный удар по США это государство будет, образно говоря, просто стёрто с лица Земли.

Из этого со всей очевидностью вытекает главный вывод: реальной угрозы нанесения удара межконтинентальными баллистическими ракетами Северной Кореи, Ирана и Ирака по территории США нет, а стало быть, нет и причины для развёртывания ПРО территории страны. Истинные мотивы этого курса кроются, конечно же, не в угрозах удара по США. Всем, кто стоит на почве реальности, это давно уже ясно. Действительный мотив развёртывания национальной ПРО США в другом – обесценить стратегические ядерные силы РФ, а также Китая, резко снизить их роль как инструмента внешней политики этих стран, закрепить, пользуясь сложившейся ситуацией, своё стратегическое доминирование в мире, использовать НПРО как весьма эффективный

инструмент проведения политики с позиции силы[9]. Эта жёсткая, но справедливая оценка разделяется многими трезвомыслящими аналитиками и в самих Соединённых Штатах[10] и других странах Запада[11]. Так, к примеру, бывший заместитель министра обороны США Филипп Койл заявил, что «выход США из Договора по ПРО был прискорбным событием. Я убеждён, что совершать его Америке не было никакого смысла»[12]. С ним вполне солидарен депутат Бундестага ФРГ Пфлюгер Ф., считающий, что сохранение режима ПРО абсолютно необходимо и «если в этой сфере предпринимаются изменения, то они в любом случае должны осуществляться вместе с Россией»[13].

В условиях понижения уровней СНВ стратегическая противоракетная оборона страны приобретает особое значение как средство существенного изменения стратегического соотношения между государствами в пользу страны развернувшей такую ПРО. В этом случае

---

[9] *См. Кортунов С. Российско-американское партнёрство и Договор по ПРО – Ядерный контроль, 1996, №30-31, с.3; Кондратьев А. Снова ПРО – Международная жизнь. 1999, №4 с.25-29; Азимов М. Перспективы создания ПРО США и Россия – Мировая экономика и международные отношения. 1999, №5, с.61; Шустов В. Российско-американская договорённость важна и для Европы – Международная жизнь. 2000, №5, с.32; Капралов Ю. Проблема ПРО на саммите – Международная жизнь. 2000, №7, с.12; Колотунов В. Вызовы национальной ПРО США – Международная жизнь. 2001, №4, с.99-100; Орлов А. В наступившем году дипломатии скучать не придётся – Международная жизнь. 2002, №2, с.23.*

[10] *См. Планы Белого дома по ПРО «Наиболее дорогостоящий ответ на наименее вероятную угрозу» для США, считает сенатор Томас Дэшл – http:// www.-nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml; Развертывание НПРО чревато катастрофой, считают американские сенаторы-демократы – http://www.nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml; Шерман С. СОИ (SDI) и Тополь-М – http://gazeta.msk.ru/dossier/23-03-1999_SDI.htm; США – НПРО Американские эксперты в области нераспространения считают, что развертывание НПРО ослабит безопасность США – http://www.nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml; Нападение террористов и спор по ПРО – http://www.nasledie.ru/terror/25_3/index. shtml.*

[11] *См. Международная жизнь. 2000, №4, с.15,51; http://www.e-journal.ru/besop-st-4-18.html; Международная жизнь. 2000, №5, с.36-37; Международная жизнь. 2001, №11, с.86.*

[12] *Койл Филипп. Я не считаю, что Москва пошла на чрезмерные уступки. // "Известия", 2002, 22 мая.*

[13] *Международная жизнь. 2000, №4, с.15.*

из потенциала одной страны фактически «изымается» та его часть, которая может быть нейтрализована системой ПРО, развёрнутой другой стороной. Надо сказать, что развертывание даже двухсот перехватчиков не окажет значительного влияния на нанесение массированного удара по территории США. Но оно окажется весьма эффективным в том случае, если будет нанесен первый удар по территории России, и ослабленный ее ответный ракетно-ядерный удар будет уже более эффективно нейтрализован этой системой ПРО. Надо заметить, что эта ограниченная система в наибольшей степени подорвет концепцию ядерного сдерживания стратегических ядерных сил Китая. Потому что на сегодняшний день тот ракетно-ядерный потенциал, который имеется на вооружении у Китая, будет нейтрализован этой ограниченной системой ПРО.

По мнению директора Института Европы Сергея Рогова дело не просто в том, что сегодня в Соединённых Штатах предпринимается очередная попытка опрокинуть стратегический баланс. Есть определённые причины, связанные с происшедшими в мире изменениями. В первую очередь, мир не является больше биполярным, и отсюда стремление некоторых кругов Соединённых Штатов сломать весь тот режим соглашений, который на основе паритета регулировал военно-стратегическое взаимодействие Советского Союза и США и сегодня регулирует военно-стратегическое взаимодействие России и США[14]. Его дополняет другой известный российский аналитик С. Кортунов, отмечающий, что цель США состоит в политической заявке «на лидерство в XXI в. Принято политическое решение обесценить ядерный потенциал других держав, в первую очередь России. Это свидетельствует о том, что США подтверждают своё намерение в XXI веке создать один полюс силы»[15]. А бывший замминистра иностранных дел СССР В. Комплектов придерживается мнения, что в геополитическом плане отказ от Договора по ПРО представляет собой часть общего видения Соединёнными Штатами своих национальных интересов в глобальном масштабе: «В Вашингтоне отнюдь не исключают многополярного мира, имея в виду в перспективе Китай, Японию, Индию, возможно, в какой-то степени объединённую Европу, а также Россию. И они торопятся использовать свои финансово-экономические, военные, технологические преимущества, чтобы отодвинуть нас-

---

[14] *См. Международная жизнь. 2001, №8, с.28.*
[15] *Ibid., с.36.*

тупление такой многополярности и уж в любом случае обеспечить себе максимально благоприятные условия будущего соперничества»[16].

Конечно, наряду с основной целью курса на развёртывание в США НПРО существуют и определённые внутренние мотивы – мощная заинтересованность ВПК в получении многомиллиардных заказов, стремление уйти в технологический прорыв, расчёт на сокращение безработицы, на использование проблематики ПРО в ходе избирательных кампаний. Но всё это не имеет никакого отношения к официально объявляемой причине развёртывания в США НПРО. Если вспомнить выступления Президента Буша, то там чётко сказано, что всё это нужно для того, чтобы обеспечить доминирование Соединенных Штатов во всех сферах, в том числе и в военной, в XXI веке. Нужен рывок и технологический отрыв. Весьма характерным и на многое проливающим свет стало в этой связи заявление бывшего министра обороны США Уильяма Коэна: «Мы не хотим быть вовлеченными в войну на равных условиях... Мы хотим доминировать по всему спектру конфликта, чтобы, если нам придется вступить в борьбу, мы бы выиграли ее на наших условиях»[17]. А оторваться в технологическом плане можно, если только сбросить определённое количество денег, если они есть в излишестве. Эта ситуация сейчас и наблюдается. Кто может эти деньги переработать, переварить? Конечно, ВПК. Уже сейчас программа создания НПРО оценивается в 60 млрд. долларов, а всего за 10 последующих лет американцы планируют истратить на нее 500 млрд.[18] Все эти затраты себя оправдают, поскольку дадут США возможность создать новые технологии, избежать кризиса.

Главный аргумент, который выдвигают в Вашингтоне сторонники такого подхода, – это то, что никто не может создать сегодня симметричную угрозу для Соединённых Штатов, а поэтому ограничения на те или

---

[16] *Комплектов В. Сфера безопасности для нас должна выходить за рамки отношений с США и иметь многосторонний характер – Международная жизнь. 2002, №4, с.127.*

[17] *http://www.armscontrol.ru/start/rus/publications/kz1230.htm.*

[18] *См. Волков А. Борьба за глобальное доминирование продолжается – http://world.ng.ru/dipcorpus/2001-06-21/3_struggle.html; Капралов Ю. Проблема ПРО на саммите – Международная жизнь. 2000, №7, с.11; НПРО – http://www.-nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml; Поправки к Договору по ПРО: Следует ли России соглашаться на переговоры? – http://www.armscontrol.ru/Start/Rus/abm-a.htm; Шмыгин А. И. Особенности национальной противоракетной обороны США – http://www.nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml.*

иные системы вооружений – это, дескать, одностороннее ограничение для Соединённых Штатов, самоограничение для США[19].

Не менее принципиальное значение имеет вопрос о характере планируемой к развёртыванию НПРО, учитывая рассуждения в США о том, что система ПРО будет «ограниченной». В действительности она таковой не может быть и не будет в силу целого ряда причин. Эффективная система ПРО может быть или комплексной, массированной, или никакой. Эффективная система должна включать наземные, воздушные, морские, космические компоненты, иметь региональные «форпосты» на территории партнёров и союзников. Для того чтобы прикрыть всю территорию США от ракетного удара, необходимо создать и развернуть соответствующую информационную инфраструктуру – широко разветвлённую, глобальную сеть информационных средств, в том числе и космического базирования.

Трудно питать иллюзии, что США, затратив огромные средства, оцениваемые во много миллиардов долларов, ограничатся тем, чтобы НПРО была способна перехватывать, скажем, один-два десятка боеголовок. Принцип окупаемости огромных затрат неумолимо потребует иных масштабов. Ясно, что с учётом подлинной адресности НПРО, планируемой к развёртыванию в США, не приходится сомневаться в том, что т.н. «ограниченная» ПРО – всего лишь этап на пути создания полномасштабной ПРО территории страны, а разговоры об ограниченном характере НПРО – эта ширма, призванная завуалировать реальную сущность этой системы. В концептуальном аспекте курс на поэтапное развёртывание системы ПРО территории страны является для США возможным, т.к. укладывается в русло их внешнеполитических целей, военно-стратегических устремлений, научно-технических и экономических возможностей.

Есть ли будущее у российско-американского сотрудничества в области ПРО? Если попытаться объективно оценить перспективы российско-американского сотрудничества в области противоракетной обороны, то оказывается, что шансы на его осуществление в современных условиях весьма невелики. Исторически сотрудничеству США и СССР / России в области противоракетной обороны никак не суждено было сложиться, поскольку к такому сотрудничеству оказались не готовы политические элиты обеих стран. Однако в последние годы, с избранием В.Путина на пост Президента России ситуация постепенно меняется. К примеру, были подписаны российско-американские договорённости об уведомлении о пусках ракет. Закладывается

---

[19] *См. Международная жизнь. 2001, №8, с.29.*

техническая возможность преобразования этой двухсторонней системы в международную, многостороннюю[20].

Идеи об использовании противоракетной обороны в качестве «полигона» сотрудничества России со странами Запада постоянно присутствовали и находили сторонников в высших эшелонах российской власти. Уже в конце 1998 г. Россией было предложено НАТО создать совместную единую систему противоракетной обороны в Европе[21]. Россия предполагает предложить имеющиеся в её распоряжении «военные технологии», а финансирование проекта рассчитывает оставить за Западом[22]. При таком раскладе возлагаются надежды и на получение финансовых средств для российского ВПК. После саммита «восьмёрки» в Кананаскисе такой подход, кажется, становится реальностью, хотя не следует забывать, что деньги выделяются для ликвидации ОМУ[23].

Российско-западноевропейское сотрудничество представляется более перспективным, чем планирование подобных же совместных проектов с США. Для перехода к реальному сотрудничеству России с НАТО в области ПРО, после 11 сентября 2001 г. сложился комплекс реальных условий, главным из которых является существование общего противника и общей угрозы – международный терроризм. Этот вывод убедительно подтверждают и соглашения альянса с Россией в мае 2002 г. в Риме, где был принят ряд важнейших документов о сотрудничестве в области безопасности и в первую очередь Декларация «Отношения Россия – НАТО: новое качество»[24].

Главой российского государства был высказан ряд соображений о сотрудничестве в создании общеевропейской системы нестратегической ПРО с охватом территории России[25]. Это предполагает провести соответ-

---

[20] *Чернов О. Россия за укрепление стратегической стабильности – Международная жизнь. 2002, №3, с.108.*
[21] *"Известия", 1998, 17 декабря.*
[22] *Проблема ПРО в контексте европейской безопасности – http://www.aeac.-narod.ru/d040301d.htm.*
[23] *См. "Труд дайджест", 2002, 2 июля.*
[24] *См. "Известия", 2002, 29 мая.*
[25] *Путин хочет совместную ПРО с Европой – http://www.smi.ru/2000/06/05/-960224736.html; Проблема ПРО в контексте европейской безопасности – http://www.aeac.narod.ru/d040301d.htm; Иванов П., Халоша Б. Россия-НАТО: европейская безопасность на рубеже столетий – Мировая экономика и международные отношения. 2001, №4, с.11; http://www.armscontrol.ru/-Start/-Rus/abm-a.htm.*

ствующие консультации с западноевропейскими странами. Но такая система возможна только в условиях сохранения Договора по ПРО. Что касается возможных будущих угроз безопасности России со стороны потенциалов «достратегического уровня», то не следует забывать, что она на сегодня – единственное в мире государство, которое располагает развёрнутыми системами стратегической и тактической ПРО[26].

Акцент в российских предложениях по сотрудничеству делается на совместные работы и координацию действий при создании общеевропейской системы нестратегической ПРО[27]. Данная идея также стала предметом общего согласия «двадцатки» на переговорах В.Путина с лидерами Североатлантического альянса[28]. Более того, гл.3 «Основополагающего акта Россия – НАТО» предусматривает возможность «сотрудничества в области тактической противоракетной обороны»[29]. Дж. Робинсон заметил, что «российские инициативы по-прежнему имеют ввиду в штаб-квартире блока»[30].

Перспектива нового старта в гонке ядерных вооружений вызывает тревогу у стран Западной Европы, и вопрос о сохранении Договора по ПРО приобретает для них далеко не виртуальную, а вполне земную значимость. Большинство западноевропейских столиц – за сохранение этого соглашения Есть проблемы и поважнее, а ресурс партнёрской солидарности небесконечен для США, даже после трагических сентябрьских событий.

В этом отношении показательны рассуждения авторитетного в Германии бывшего министра иностранных дел ФРГ Ганса-Дитриха Геншера: «Для России по причинам, от которых нельзя отмахнуться, Договор по ПРО является неотъемлемой составляющей политики контроля над ядерными вооружениями. Что же касается европейской политики, то она испытывает большую необходимость в переговорах, коль скоро возникает ситуация, когда необходимо предотвратить отчуждение с Соединенными Штатами в области политики безопасности

---

[26] *Ежегодник СИПРИ 1995. Вооружения, разоружение и международная безопасность. (Перевод с английского). - Москва, 1996, с.416.*

[27] *См. Капралов Ю. Проблема ПРО на саммите – Международная жизнь. 2000, №7, с.15-16.*

[28] *См. Римская Декларация «Отношения Россия – НАТО: новое качество». // «Известия», 2002, 29 мая.*

[29] *http://www.aeac.narod.ru/d040301d.htm.*

[30] *Соловьев В. США изымают фундамент из-под здания безопасности. // Независимое военное обозрение, 2001, № 5, с.1.*

и помехи для динамичной политики ядерного разоружения»[31]. Депутат германского парламента Ф. Пфлюгер считает, что отказ от договора по ПРО вызвал бы существенные отрицательные последствия не только в отношениях между Россией и Западом, но и во всём мире, например в отношениях с Китаем и Японией, и содействовал бы новой глобальной гонке вооружений. «По этой причине мы, европейцы, выступаем за сохранение режима ПРО. Это означает, что в этой области существуют общие интересы… Тем самым укреплялось бы также доверие между Россией и Западом»[32].

Что касается позиции Канады, то она определит свое отношение к американским планам создания национальной системы ПРО «только после того, как получит достаточную информацию от Вашингтона о том, что именно будет представлять собой эта система», заявил министр обороны Канады Артур Эглтон. Он подчеркнул, что особую озабоченность Оттавы вызывает то, как скажется реализация планов создания НПРО на «сложившейся в мире системе стратегической безопасности, на процессе контроля за ядерным распространением в мире и за вооружениями». Эти заявления министра обороны Канады были сделаны после того, как накануне премьер-министр страны Жан Кретьен категорически опроверг появившиеся в канадских средствах массовой информации сообщения о том, что Оттава якобы уже приняла решение о поддержке американских планов создания системы НПРО[33].

Негативную позицию в отношении стремления США развернуть пусть даже ограниченную на первых порах систему ПРО занимает Франция[34]. Она рассматривает договор по ПРО как краеугольный камень поддержания международной стабильности. В ходе своего визита в Москву в январе 2001 г. министр обороны Франции А.Ришар отметил, что «сохранение международных систем по ограничению вооружений, и, в частности, договора по ПРО – традиционная позиция Франции, и она не должна подвергаться изменениям»[35].

---

[31] *«Независимая газета», 2000, 21 апреля, с.6.*

[32] *Международная жизнь. 2000, №4, с.15.*

[33] *Вокруг планов создания системы НПРО США –* http://www.nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml.

[34] http://www.nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml; *Шустов В. Российско-американская договорённость важна и для Европы – Международная жизнь. 2000, №5, с.36;* http://www.nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml.

[35] *Проблема ПРО в контексте европейской безопасности –* http://www.aeac.narod.ru/d040301d.htm.

Министр иностранных дел Великобритании П.Хейн заявил, что любая инициатива в рамках национальной ракетной обороны «не должна подрывать обязательства по международным соглашениям, в том числе и двусторонние соглашения по ПРО»[36]. Британия, добавил он, хотела бы сохранить Договор по ПРО между Россией и США.

Слом Договора по ПРО крайне негативно воспринимается и Китаем, т.к. резко уменьшает его потенциал ядерного сдерживания[37]. Япония находится как бы меж двух огней – между её принципиальной линией в вопросах ядерного нераспространения и союзом с США. В совместном заявлении о взаимодействии России и Японии в международных делах в сентябре 2000 г. японская сторона недвусмысленно высказалась за сохранение и укрепление Договора по ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности и, что осуществление планов США не должно нанести ущерб международной безопасности и стратегической стабильности. В схожем положении находится другой союзник США – Южная Корея[38].

Каковы же могут быть последствия развёртывания национальной ПРО? Прежде всего будет разрушен ключевой элемент той основы, на которой держится весь разоруженческий процесс: взаимосвязь сокращения СНВ и ограничения ПРО. Совершенно неубедительны и аргументы Вашингтона, что развёртывание национальной ПРО ограничит процесс распространения в мире ракетно-ядерных технологий. Наоборот, страны, которые недавно стали на путь овладения такими технологиями, будут лишь опасаться, что их минимальный потенциал ядерного сдерживания и дорогостоящие усилия по его созданию будут обесценены, поэтому их следует значительно нарастить. Усилились бы нестабильность и неуверенность в способности международного сообщества сохранять мир и предотвращать конфликты на различных уровнях. Укрепит ли та-

---

[36] *«Известия», 2000, 26 апреля, с.3.*

[37] *Кондратьев А. Снова ПРО. - Международная жизнь. 1999, №4 с.25-29; Вокруг планов создания системы НПРО США – http://www.nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml; Азимов М. Перспективы создания ПРО США и Россия. - Мировая экономика и международные отношения. 1999, №5, с.61; Шмыгин А. И. Особенности национальной противоракетной обороны США – http:// www.nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml; Капралов Ю. Проблема ПРО на саммите. - Международная жизнь. 2000, №7, с.12; Ли Цзинцзе. Фактор США в китайско-российском стратегическом партнёрстве. // Дипломатический ежегодник 2000. - Москва, 2000, с.200.*

[38] *Международная жизнь. 2001, №8, с.40.*

кое развитие безопасность самих Соединённых Штатов Америки? Вряд ли. Скорее наоборот – развертывание системы ПРО ослабило бы фактор сдерживания, которым обладает противоположная сторона и заставило бы её принять дополнительные меры к созданию новых, более совершенных наступательных средств для преодоления системы противоракетной обороны соперника. Создание и развёртывание в рамках НПРО компонентов космического базирования, несовместимых с Договором по ПРО, приведёт к распространению гонки вооружений на новую сферу – на космос, в том числе может привести к интенсификации разработки и развёртывания противоспутниковых систем.

В этом контексте хотелось бы привлечь внимание к ещё одному весьма важному моменту. Приступив к развёртыванию НПРО и понимая при этом, что она не обеспечит гарантированной защиты[39], США, по существу, на перспективу заложат необходимость разработки новых боевых средств в надежде повысить эффективность этой системы. На свет могут появиться принципиально новые виды оружия. И справедливость этого вывода будет лишь усиливаться в случае вынужденного совершенствования другой стороной (или сторонами) своего стратегического наступательного потенциала. Можно сказать, что этот процесс уже «пошёл», т.к. на свет появилась российская ракета «Тополь-М», способная пробивать лишь пока спроектированную американскую ПРО[40].

Развёртывание НПРО безопасность США не повысит, обеспечить гарантированную защиту их территории не сможет. Реализация этих планов может перечеркнуть все то, что с огромным трудом в течение многих лет нарабатывалось совместными усилиями сторон в области контроля над вооружениями, что приведёт к росту недоверия и напряжённости в мире, подрыву стратегической стабильности. Создание и развёртывание в рамках НПРО компонентов космического базирования, несовместимых с Договором по ПРО, приведёт к распространению гонки вооружений на новую сферу – на космос, в том числе может привести к интенсификации разработки и развёртывания противоспутниковых систем. Курс США на долгосрочное

---

[39] *Президент Российской Федерации: Система ПРО для российских сил ядерного сдерживания - несерьезная игрушка – http://www.nasledie.ru/ voenpol/ 14 6/ index. shtml; Слипченко В. Противоракетный щит нужен США как рыбке зонтик – http://www.nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml.*

[40] *См. Лукин В. Чечня, коррупция, Косово, НАТО и другие проблемы на предвыборном фоне. - Международная жизнь. 1999, №11, с.17; см также http://www. nasledie.ru/voenpol/14_6/index.shtml.*

стратегическое доминирование в мире бесперспективен и чреват угрозой для международной безопасности.

Вся конструкция стратегической стабильности состоит из ряда международных соглашений, играющих роль своеобразных строительных блоков. Как это скажется на взаимоотношениях в треугольнике КНР – США – Россия? Думается, что в этих условиях Россия будет вынуждена искать союзников, укреплять с ними связи на антиамериканской основе. И здесь секретов из этого делать нечего. Хотелось бы только напомнить, что, например, сближение России и Китая, которое имеет место в последнее время, во многом определяется сходностью позиций двух стран по вопросам противоракетной обороны и оценки действий Соединенных Штатов в этом вопросе. Нельзя исключать, что неустойчивая ситуация с ядерным оружием, нарушение баланса сил в этой области могли бы пагубно отразиться и на положении с обычными вооружениями. Запрограммированность США на противоборство и соперничество, очевидное их желание поставить себя в особое, более выгодное по сравнению с остальным миром положение грозят перенести логику конфронтации на международные отношения не только ближайшего, но и отдалённого будущего.

UNITATEA NAȚIONALĂ ÎNTRE MIT ŞI REALITATE (experiența societății în schimbare)

Victor SACA
Republica Moldova, Chişinău,
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative
Catedra Politologie
Doctor-habilitat, conferențiar

The general principles and details of national unity, myth and reality of a society during a period of change are examined in this article. A special attention is paid to the problems of a national unity in the Republic of Moldova, especially on the paradoxes of transition which generate different reports between the elements of national unification.

Factorul unității sociale, în general, şi a celei naționale, în particular, este unul de bază în devenirea şi dezvoltarea fenomenelor şi proceselor sociale, în

raporturile intra- şi inerfenomene, intra- şi interprocese, întrucît unitatea, ca atare, se impune drept o componentă firească, de rînd cu pluritatea, a cadrului dihotomic al acestor fenomene şi procese. Pentru a asimila însuşirile unui întreg indivizibil al sociumului, omogenitatea lui procesuală de ordin național şi respectiv, corelațiile acestora cu însuşirile diversității sociale este oportună perceperea determinantelor şi autodeterminantelor lor valorice, fie politice sau nonpolitice. În acest context a estima la justa valoare caracterul unității naționale a societății în schimbare, îndeosebi de tip moldav, este problematic, dat fiind că teoria şi practica socială de aici sunt axate tradițional pe criteriile deterministe de evaluare, fără a ține seama de întreaga complexitate si contrarietate a acestei societăți, de factorul sinergeticii sociale. De aici şi apare fenomenul reflexivității diforme a transformațiilor sociale, inclusiv ce țin de deziderațul unității naționale, fapt ce face acesta din urmă să fie interpretat pe vechi, nu atât ca realitate cât ca mit, ca dorință cu deficit de suport social în sens larg.

Cred că în oricare condiții sociale starea unității naționale atât lato sensu, cât şi stricto sensu, se află în funcție nu numai de factori determinativi ci şi întâmplători, care luați doar împreună permit a înțelege natura unității naționale, fie ca proces în devenire sau ca proces deja constituit. Dintre aceşti factori mai principali, în viziunea mea, sunt:

1. Omogenitatea – eterogenitatea valorică, în sens că cea ce numim substanță a unității naționale, indiferent de gradul ei de a fi, nu există în sare pură, ci sub formă de amestec de elemente nonechivalente, inegale, care rezultă din diferențierile manifeste de poziții social-politice, din profilarea în țesutul unității a unor deosebiri calitative, morfologice şi funcționale. La astfel de diferențieri şi deosebiri pot fi raportate, pe de o parte, pozițiile cheie pe care le dețin unele structuri şi forțe politice(de guvernământ, legitime), unele centre, spații politice, unele grupuri etnice, clanuri naționale şi regionale, iar pe de altă parte, pozițiile secundare ce caracterizează potențialul forțelor de opoziție sau nelegitime, spațiile cu deficit de influență, regionalismele, enclavele recunoscute sau nerecunoscute, clanurile în decădere etc.

2. Izotropitatea – anizotropitatea valorică, ceea ce înseamnă că unitatea națională indiferent de condițiile obiective şi de subiectivitatea social-politică a subiecților ei, este un proces complex, contradictoriu, care are în unele cazuri proprietăți prioritar identice, cu element distinct pe toate direcțiile şi dimensiunile de câmp politic, iar în altele – proprietăți pregnant diferite, chiar opuse, cu evidențierea unor direcții privilegiate, dar concomitent şi proprietăți asemănătoare nonrelevante. Izotropia şi anizotropia relațională la capitolul unității se înscriu în anumite modele sociale: de colaborare sau de conflict politic; de corelații între particularitățile câmpurilor micro-politice, mezo-po-

litice şi macro-politice; de identitate național-politică, național-socială, național-culturală, național-patrimonială, național-psihologică, confesională etc..

3. Ritmicitatea - disritmicitatea valorică, adică factorul unității naționale cunoaşte atât mişcări regulate, evoluții periodice la diferitele sale niveluri de manifestare, cât şi dereglări de ritm, ritmuri frânte, fie la nivel național-statal sau regional-intrastatal. Pornind de la faptul că ambele stări caracterizează un anumit număr de coordonate, puncte tangibile sau intangibile, uniforme sau variate, natura unității naționale poate fi înțeleasă mai bine prin dimensiuni vectoriale (direcții, orientări lideriale, de grup, instituțional-statale şi nonstatale, societale) şi de fază (coordonate şi impulsuri generalizate de ordin social, economic, demografic, etnic, teritorial etc.). În acest sens vectorii fixează orientările preferențiale ale subiecților unității naționale, acțiunile acestora într-un anumit sistem de priorități, iar fazele sunt criteriul de măsură a mişcării reale a unității naționale (ceea ce nu se exclude şi măsurarea de mit), a dimensiunilor ei cantitative.

4. Ordinea – dezordinea valorică, variabile care în diverse procese sociale, inclusiv tranzitorii, rezultă una din alta, în sens că o nouă ordine, o nouă organizare a unității naționale e sinonimă cu dezordinea sau începe prin dezordini, la fel ca şi dezordinea în diferite condiții, îndeosebi în societatea deschisă, reprezintă o sursă de ordine pentru realizarea obiectivului unității. În acest context este principial a depăşi situațiile extreme, a percepe locul şi rolul real al ordinii şi dezordinii în cadrul integrității pentru a edifica o sinteză a lor.

5. Continuitatea – discontinuitatea valorică, ca stare a unității naționale ce reflectă soliditatea/fragilitatea țesutului ei existențial, reglementările elementului ei continuu şi discontinuu. Ambele valențe au dimensiuni specifice care caracterizează fenomenul unității atât prin prisma energeticii interioare, cât şi a influenței mediului, a exigențelor de input.

6. Consistența – inconsistența valorică, fapt ce întruchipează gradul de densitate, de soliditate a unității naționale, sau dimpotrivă, slăbiciunea ei de fond, lipsa de consistență a elementului coeziv.

7. Stabilitatea – instabilitatea valorică, exprimate prin capacitatea / incapacitatea factorului unității naționale de a se auto-menține, de a-şi recăpăta sau de a-şi pierde poziția inițială de funcționare, ritmul de existență.

Aceşti factori, luați în ansamblu, caracterizează în bună parte aspectele general-dihotomice ale unității naționale a oricărei societăți. Raportați la diferitele condiții sociale ale societăților contemporane ei au, desigur, un oarecare specific de manifestare asociat cu dinamica internă a acestora. După cum afirmă Alvin Toffler „fiecare societate în parte înregistrează în mod simultan un

număr virtual infinit de curente de schimbare"[160]. În acest sens schimbările ce parvin la capitolul unității naționale sunt relative şi totodată, inegale atât ca rapiditate, cât şi ca încetinire. Ipostazele relativității și inegalității fac schimbarea să fie măsurabilă, fapt ce necesită o modalitate, un etalon de a măsura şi a compara diversele ei tipuri. Or, în cazul societăților est-europene, îndeosebi de tip moldav, este foarte complicat de a stabili un asemenea etalon, deoarece aici s-a acumulat o opoziție evidentă între spațiile schimbării reale şi reflexive, schimbării structurale şi valorice. Necorespunderea dintre reprezentările despre schimbare şi schimbarea propriu zisă (a unității naționale, sociale, instituționale etc.) are efecte neaşteptate, chiar opuse celor dorite.

În conformitate cu contradicțiile schimbării sociale ca paradigmă a transformației postcomuniste, precum și cu factorii generali, deja enunțaşi, ai unității naționale, pot fi relevate unele particularități ale acesteia în context est-european.

În primul rând, discrepanțele intraschibărilor (în special între elementele mentalității) şi interschimbărilor (între mentalitate şi comportament) sociale din societățile postcomuniste, cu excepția acelora unde tipul de pact al tranziției este dominant, constituie concomitent cauza şi efectul unei stări diforme a pretinsei unități naționale de aici. Astfel, dacă pornim de la trei întrebări fundamentale ale schimbării[161] - de ce este necesară schimbarea, cu ce scop se realizează schimbarea, prin ce mijloace trebuie înfăptuită schimbarea – şi respectiv, de la răspunsuri, care luate împreună dau conținutul paradigmei ei sociale, observăm, că unitatea națională la care tindem este limitată atât ca context justificativ cât şi pragmatic.

Logica socială a primului context – justificativ – care a determinat locul şi rolul schimbării şi a unității naționale în a doua jumătate a anilor 80 – începutul anilor 90, era dominată, pe de o parte, de motivații negative/pozitive, respectiv, de critica înverşunată a unității din trecutul imediat şi de susținerea totală a unei unități noi, închipuite ca pur democratică, iar pe de altă parte, de motivații pozitive vis-a-vis de trecut şi negative – de prezent. Atât prima viziune, cât şi cea de a doua au fost şi rămân a fi robi ai miturilor, întrucât n-au putut să justifice în limite constructive necesitatea, scopul şi mijloacele schimbărilor, reformelor sociale, iar de aici şi edificarea unității naționale de tip democratic.

Logica socială a contextului pragmatic, axată pe domeniile concrete ale schimbării şi coeziunii naționale din spațiul social al tranziției, la fel nu se află

---

[160] *Toffler A. Şocul viitorului. / ANTET şi LUCMAN, - Bucuresti, p.18*
[161] *Vezi Sandu D. Spațiul social al tranziției. / Polirom.- Iasi, 1999, p.38-39.*

în albia constructivismului, cauza principală fiind deficitul de suport economic, social, politic, cultural.

Ambele contexte sunt strâns legate între ele şi se completează. Faptul că justificativul întruchipează în sine stări, preponderent negative, de respingere necondiționată a trecutului sau a prezentului, în legătură cu stările țintă (obiectivele finale) şi cu mijloacele de atingere a acestora, se răsfrânge nemijlocit asupra insuficienței de conținut constructiv, creator al unității general-naționale.

În al doilea rând, în condițiile transformărilor sociale, de tip impus (neconştientizate îndeajuns de către cei mulți) din societățile ex-sovietice (moldavă, rusă, ucraineană etc.) nu există careva raporturi optime între factorul ideologic şi factorul pragmatic al unității naționale. La începuturile tranziției urmărim o ideologizare excesivă (fie cu nuanțe de negație sau de afirmație) a obiectivelor naționale, iar ulterior, odată cu desfăşurarea reformelor, cu asimilarea elementului pragmatic, deseori mărginit, elementul ideologic devine tot mai pulverizat şi mai lipsit de capacități de mobilizare social-politică. În asemenea caz pe scena politică capătă pondere reală fenomenul amalgamării valorice, când forțele de dreapta fac politică de stânga, iar forțele de stânga – politică de dreapta. Astfel, în Republica Moldova insuficiența elementului ideologic original şi rațional le-a făcut pe majoritatea forțelor politice (fie democrați, fie comunişti), incapabile de a asigura concilierea civică în societate, de a crea şi a pune în funcțiune mecanismul unității naționale.

În al treilea rând, elementele unității naționale din majoritatea statelor postcomuniste sunt penetrate de dihotomiile nesănătoase ale paradigmei sociale a schimbării. Este vorba de diformitățile dihotomice, cu o înclinație manifestă spre unul din polurile unității în raporturile omogenitate-eterogenitate, izotropitate-anizotropitate, ritmicitate-disritmicitate, ordine-dezordine, continuitate-discontinuitate, consistență-inconsistență, stabilitate-instabilitate valorică. Aceste opoziții au în cazul tranziției de tip impus un caracter nefiresc, artificial, se disting prin incoerență de formă şi conținut, determinată pregnant de paradoxurile puterii politice. De exemplu, raporturile nesănătoase ale ordinii-dezordinii, stabilității-instabilității şi respectiv, deficitul de unitate națională din Republica Moldova, au fost condiționate în cea mai nare parte de toate guvernările de până acum: creştin-democrată, agrariană, democrată-mixtă (ADR), comunistă. O anumită doză de contribuție o au în acest sens şi unele organisme ale societății civile, lipsite în fond de substanța civică propriu-zisă.

În cazul Moldovei majoritatea forțelor social politice nu percep în mod rațional locul dezordinii în societate, despre care scrie R.Boudon[162], sesizând-o doar ca o extremă, opusă altei extreme – ordinii. O astfel de poziție nu este altceva decât o sursă a mitologizării sau remitologizării excesive a factorului unității naționale, fapt prin care se subapreciază complexitatea realităților sociale. Cred că au dreptate acei autori, care consideră posibilă depăşirea acestor extreme în spațiul postsovietic pe calea sintezei ordinii şi haosului[163], in sens că o atare sinteză pune existența structurii coordonate, reglementate doar în funcție de schimbul ei permanent cu mediul unde se produce dezordinea. Or, un astfel de schimb în condițiile Republicii Moldova şi altor țări în tranziție de tip impus nu are pondere, deoarece clasa politică nu-l acceptă, nu-l supune unui mecanism, unei strategii de realizare. Mai mult, nu-l conştientizează la nivelul cerințelor timpului.

În al patrulea rând, în societatea în tranziție urmărim o stare de criză sistemică a unității naționale, o insuficiență de sens constructiv a acesteia, drept rezultat al conflictelor de identificare, valorice, de interese. Ciocnirile sociale, politice, interetnice din Moldova de pe parcursul anilor 90 au măcinat puternic substanța coeziunii naționale, au pus la grea încercare însăşi existența statului, a societății moldave. Pentru cauza unității cele mai grave au fost conflictele lingvistice, conflictele între valorile noi şi vechi de ordin economic, social, politic, cultural, conflictele de putere. Situația s-a agravat şi mai mult odată cu amestecul în cadrul conflictelor a elementului de identificare lingvistică cu elementul de interes politic, etnic, social.

În al cincilea rând, la starea de disfuncție şi criză a factorului unității naționale trebuie raportate şi imaturitatea, inconsistența interesului general național[164], a ideii general naționale. Luate în ansamblu acestea nu au, în cazul Republicii Moldova şi altor state postsovietice, capacități reale de mobilizare socială în sens larg, dat fiind că nu sunt bine determinate valoric, nu dispun de necesarul de suport teoretic, economic, social. Astfel, interesul general național şi ideea general națională nu sunt înțelese şi susținute îndeajuns de către

---

[162] *Vezi Boudon R. Texte sociologice alese. - Bucureşti , 1990, p.335-372*

[163] *Vezi Киструга И. Социальная энтропия и «онтологическое единство» постсовеского пространства// Republica Moldova la inceputul milniului III: realități şi perspective. - Chişinău, 2001, pag.53.*

[164] *Vezi mai detaliat Saca V. Interesul național în condițiile transformației democratice: semnificații şi paradoxuri. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX. - Chişinău, 2002.*

masele largi, nu au purtători stabili (statul, societatea civilă), cu experiență coezivă, de inițiere şi promovare a concilierii naționale, a consensului social.

În al şaselea rând, insuficiența unității naționale a societății în schimbare rezultă din relațiile neadecvate dintre stat şi societatea civilă. Ambii subiecți, deşi sunt responsabili de integritatea societății, nu au devenit deocamdată parteneri în consolidarea şi optimizarea raporturilor sociale, economice, politice, interetnice etc. necesare pentru coeziune. În acest context urmărim două tendințe: a) tratarea de către stat a societății civile prin „Dublu Standard" (de susținere a organismelor fidele şi de presiune asupra opoziției); b) slăbiciunea societății civile ca purtător a unor interese şi relații de colaborare şi parteneriat cu statul. Ambele tendințe confirmă necesitatea deetatizării procesului de edificare a unității naționale, implicării mai active în acest proces a societății civile.

În al şaptelea rând, cea mai gravă problemă, care împiedică, deja mai bine de un deceniu, realizarea de facto a obiectivelor unității naționale din spațiul postcomunist ține de secesionismul regional în toate ipostazele lui: de idee, de interes, de acțiune, de relație. Privit ca totalitate, acest fenomen a condus la începutul anilor 90 la puternice conflicte cu nuanțe ideologice, politice, etno-politice şi chiar militare, soldate, în diferite puncte ale spațiului postsovietic, cu încălcarea integrității teritoriale a statului şi cu autoproclamarea unor enclave separatiste în bază politică (republica moldovenească nistreană), în bază etnică (Abhazia, Carabahul de Munte, Republica Icicheria), nerecunoscute pe arena internațională.

Complexitatea soluționării conflictului transnistrean este legată atât de cauzele, cât şi de efectele lui. Cele dintâi – cauzele – întruchipează interese diametral opuse: de a păstra sau de a restabili integritatea teritorială a Republicii Moldova, şi de a separa raioanele estice ale Moldovei de restul țării în scopul creării unui stat marionetă aflat în serviciul intereselor geopolitice ale Rusiei. Deci, interesul secesionist, împărtăşit de administrația transnistriei, a fost ți rămâne susținut, chiar dirijat, de interese din exterior.

Cât priveşte efectele conflictului transnistrean, ele sunt perfect întruchipate în atributele „statului moldovenesc nistrean" (create şi bine consolidate pe parcurs de 10 ani), ca „operă originală" a Rusiei, care actualmente se pun de către „conducerea transnistriei" la baza oricăror tratative pentru a zădărnici reintegrarea Moldovei sau pentru a propune crearea unui stat comun, confederativ, cu efect bonzai vis-a-vis de factorul unității naționale. Aproximativ acelaşi efect îl poate avea şi proiectul OSCE despre federalizarea Moldovei, întrucât el nu este racordat de-a binelea la specificul țării, nu ține seama de faptul că o astfel de federație în Moldova este lipsită de suport național-eco-

nomic, național-social, național-etnic, național-teritorial. Acest proiect trebuie supus unor corecții serioase de conținut, mai ales cu privire la repartizarea împuternicirilor. În caz contrar el va deveni un factor de reactivare a conflictului transnistrean şi respectiv, de negație a interesului general național(reprezentat nu numai de stat ci şi de societatea civilă) de reintegrare a Moldovei.

Aşadar, factorul unității naționale a societății est-europene în schimbare, perceput ca stare şi ca proces valoric, este neobişnuit de contradictoriu, de instabil, pătruns prioritar de elementele opuse ale mitului şi ale realului, de combinările lor bizare şi de disocierile lor artificiale cu consecințe grave pentru întreaga dezvoltare socială.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСКА

Татьяна ТУРКО
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Кафедра политологии
доктор, доцент

Александр М. БОЛОТОВ
Россия, Москва
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Кафедра политологии
соискатель

This articles stresses the theoretical aspects of the political risk: it is considered the signification of the term "the political risk", the classification of the political risk into legal and extralegal. The article also analyses the economic and the political factor of risk, the index of the political risk for Moldova. The authors concluded that the level of risk in Moldova is acceptable and studied these causes.

В последнее время мы всё чаще сталкиваемся с такими понятиями как риск, нестабильность, угроза политической и экономической стабильности и т. д. Они встречаются не только на страницах научных журналов, в научно-исследовательских работах; о них нам сообщают радио, телевидение, пресса. Эти феномены стали частью нашей жизни.

В эпоху жестких социальных кризисов и политических потрясений деятельность зарубежных компаний в других странах особенно сильно подвержена риску. Во времена мира и спокойствия несложно поддерживать политическую стабильность в обществе – основной гарант против риска. Но молодые независимые государства – это вулкан, и иностранные компании всегда должны быть готовы к внезапным извержениям и потрясениям, то есть к возможности возникновения риска.

Значение термина «политический риск» достаточно широко – от прогнозирования политической стабильности до оценки всех некоммерческих рисков, связанных с деятельностью в различных социально-политических средах. Под риском в узком смысле слова понимается вероятность финансовых потерь для фирмы в результате воздействия неблагоприятных политических факторов в стране размещения инвестиций.

Вместе с тем, некоторые специалисты по политическому риску придерживаются мнения, что политическое событие необязательно несёт риск для бизнеса, также это может означать и новые возможности. Поэтому при прогнозирование политического риска предлагается учитывать не только негативные, но и позитивные изменения, представляющие дополнительные возможности для бизнеса.

Классификацию политического риска проводят на основе разделения событий, вызванных либо действиями правительственных структур в ходе проведения определённых государственной политики, либо силами, находящимся вне контроля правительства. В соответствие с этим принципом американский исследователь Ч.Кеннеди предложил деление политического риска на экстралегальный и легально-правительственный.

Экстралегальный риск означает любое событие, источник которого находится вне существующих легитимных структур страны: терроризм, военный переворот, революция, забастовки и т.д. Легально-правительственный риск является прямым следствием текущего политического процесса и включает такие события, как демократические выборы, приводящие к новому правительству и изменениям в законодательстве,

касающимся той его части, где речь идет о торговле, труде, совместных предприятиях, денежной политике.

При анализе политического риска большое значение имеют факторы политического риска, то есть те переменные, которые непосредственно влияют на степень, рост или снижение риска. Можно выделить экономические и политические факторы политического риска (как внутренние, так и внешние).

К экономическим факторам риска относятся:

- население (его численность и структура, естественный прирост) и доход (экономический рост, доход на душу населения, распределение дохода);
- трудовые ресурсы, их величина, состав, занятость, уровень миграции и безработицы);
- размер и динамика государственного сектора, национальные приоритеты и стратегические отрасли;
- природные ресурсы;
- источники и структура правительственных доходов, размер и рост бюджетного дефицита;
- внешний долг, сроки и условия его погашения;
- величина и относительное значение иностранных инвестиций; основные инвесторы (страны и международные организации);
- валютный курс.

К политическим факторам риска можно отнести:

- состав населения (этнолингвистическая, религиозная, классовая гетерогенность, иммиграция и миграция);
- роль и влияние партий, армии, церкви, прессы и т.д.;
- роль и влияние лидеров, оппозиции;
- соблюдение прав человека;
- ситуация в регионе: наличие и интенсивность пограничных конфликтов, существование внешней военной угрозы, революции в соседних государствах, количество беженцев;
- причастность к террористическим актам в третьих странах;
- дипломатические и торговые конфликты[165].

---

[165] *Подколзина И.А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях.// Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки, 1996, №5, с.31.*

Анализ внутренних экономических факторов позволяет составить общую характеристику экономического развития страны и выявить наиболее уязвимые области. Внешние экономические факторы определяют степень влияния внешних ограничений на внутреннюю экономическую политику: высокая степень зависимости и значительный размер внешней задолженности усиливают риск вмешательства в инвестиционную деятельность. Проблемы оценки внутренних социально-политических факторов в значительной мере субъективны. При определенных условиях внешняя политическая обстановка может сыграть роль катализатора политической нестабильности в стране. Но прежде чем перейти к рассмотрению проблемы политической нестабильности, необходимо выяснить, что представляет собой стабильная система.

Вопросы, связанные с политической стабильностью, стоят практически в каждой стране. Специфика этого явления предопределена различием даже таких самых общих параметров, как географическое положение, численность и распределение населения, его возрастная структура и уровень рождаемости, соседство, размеры национального дохода, социальная и политическая активность граждан и т.д. Также для поддержания политической стабильности необходимо наличие сильного «среднего класса». Это обусловлено тем, что средние слои поддерживают центристские партии, маргинализируя таким образом правые и левые экстремистские группы, и следовательно, «сглаживают» социальные конфликты в обществе.

Но говоря о политической стабильности, не следует рассматривать данное состояние как нечто застывшее, раз и навсегда данное. Большинство авторов считают, что «абсолютно стабильная система представляет собой чистую абстракцию, ибо это предполагает не только полную неподвижность самой системы, как и составляющих её элементов, но и изоляцию от любых воздействий извне. Такой стабильностью не обладают даже «мёртвые» системы, лишённые внутренней динамики: их дестабилизация под влиянием внешних сил является лишь делом времени»[166]. То есть стабильность предстаёт как результат постоянного процесса обновления.

Выделяют следующие предпосылки политической стабильности:

---

[166] *Галкин А. Общественная стабильность: некоторые теоретические подходы. // Мировая экономика и международные отношения, 1990, №9, с.55*

• Экономическая стабильность. Взаимосвязь между экономической и политической стабильностью несомненна. Экономическую стабильность можно считать одной из главных (хотя и не единственной) предпосылок стабильности политической. Недаром во многих странах влияние силы заранее распределяют между своими потенциальными избирателями «предвыборные подарки» (обещают повысить пенсии, снизить налоги и т.д.), рассчитывая таким образом повлиять на электоральное поведение. Обещания экономической стабильности становятся самым убедительными политическими аргументами. С другой стороны, стабильность оказывается под угрозой, если не сбываются растущие ожидания людей в отношении экономического процветания. Бесспорно, экономика – не мера всех вещей. Но её стабильность и эффективность являются для демократических государств теми опорами, без которых грозит обрушится всё здание. Распад Советского Союза и изменения в Восточной Европе показали, что прочность диктаторских режимов, в конечном счёте, зависит от успеха их экономических систем. Экономическая слабость и неэффективность влекут за собой политическое бессилие. Как доказал английский историк Ч.Кеннеди в книге «Взлёт и падение великих держав», мощь империй в прошлом всегда основывалась на их экономической дееспособности. Они разлагались, как только начинала «хромать» экономика[167];

• Строгое и хорошо функционирующее разделение властей. При этом необходимо равновесие между отдельными властями. Ни одна политическая группа не должны господствовать над другими и вмешиваться в их интересы, права, функции;

• Наличие в обществе хотя бы элементарного консенсуса. В данном случае консенсус понимается как «принципиальное признание того, что при всей противоположности интересов объективно существует сфера потенциального согласия нации»[168]. Такой консенсус обеспечивает легитимность и эффективность политической системы, минимально необходимую степень одобрения и добровольного принятия демократических правил и норм поведения.

---

[167] *Сокольский С. О политической стабильности системы. // Мировая экономика и международные отношения, 1991, №5, с.73.*

[168] *Галкин А. Общественная стабильность: некоторые теоретические подходы. // Мировая экономика и международные отношения, 1990, №9, с.55*

- Влияние СМИ. Массовые коммуникации часто легко позволяют использовать себя в определенных целях и интересах. Пресса, радио, телевидение могут усиливать те или иные общественные настроения, критикуя все и вся, подрывая, таким образом, политическую и общественную стабильность в стране. Они способны вселять неуверенность в граждан и отчуждать их от политического руководства.
- Роль государственного управления, Если в административных органах и учреждениях воцаряется коррупция в сочетании с волокитой и халатностью, то стабильность может обернуться нестабильностью.

Итак, очевидно, что стабильность не есть неизменное состояние системы; будет ли стабильна система, зависит от ряда факторов, которые при определенных условиях могут привести к ее дестабилизации. Каковы же критерии, позволяющие отнести систему к стабильной или нестабильной?

Многие авторы определяют нестабильность как неспособность политической системы управлять изменениями или, точнее, справляться с ними. Конкретные проявления нестабильности зависят от расклада политических сил, особенностей процесса принятия решений и т. д. Будет ли дестабилизирована демократическая форма правления в результате неизбежно возникающих для неё угроз, зависят от нескольких обстоятельств. Большое значение имеет наличие или отсутствие глубоких «расколов» в обществе, то есть культурных, идеологических или социально-экономических конфликтов. Многое зависит от степени поддержки демократического режима населением страны.

При демократии любые риски нестабильности, как правило, встречают соответствующую правительственную реакцию, сводящуюся обычно к поискам компромиссов и решении, удовлетворяющих большую часть вовлечённых в процесс политических сил. При авторитарных и тоталитарных режимах недовольство граждан подавляется, но впоследствии способно выражаться наружу с удвоенной силой.

Содержание_ самого термина «нестабильность» имеет неустойчивый, относительный характер, варьирующий от ситуации к ситуации и от страны к стране. Иначе говоря, условия, которые могут

дестабилизировать одно государство, не обязательно будут иметь тоже эффект в другом[169].

Согласно традиционной точке зрения, одним из важнейших факторов, определяющих политическую стабильность, является уровень экономического развития. Однако не все готовы признать прямо пропорциональную зависимость между этими двумя параметрами. Так, М.Олсон выдвинул концепцию, согласно которой в странах, переживающих период модернизации, экономический рост нередко становится фактором дестабилизирующим. Дело в том, что индустриальное развитие нередко нарушает естественные социальные связи людей и тем самым ослабляет их групповую солидарность. Поэтому модернизация может вызвать недовольство как со стороны «новых бедных», вытесняемых на обочину экономических отношений, так и «новых богатых», которые оказываются перед соблазном изменить существующий политический порядок в свою пользу. Экономическое развитие, таким образом, вполне может привести к большей дифференциации и поляризации общества, что, в свою очередь, может являться фактором политического риска.

Следует отметить, что анализ политической стабильности и политического риска в Республике Молдова имеет некоторую специфику. Во-первых, несовершенство демократических институтов, политические традиции, переломный момент исторического развития обусловили значительную роль личностного фактора, которому необходимо уделять дополнительное внимание при оценке политического риска. Во-вторых, существенным фактором неопределенности является наличие политико-территориальных образований, обладающих различным экономическим потенциалом, разнородных по национальному составу и опирающихся на разные исторические, политические и культурные традиции. Нерешенная проблема территориальной целостности страны оказывает прямое воздействие на общую политическую обстановку.

Для оценки уровня политической стабильности используется индекс политического риска. Одной из наиболее распространенных моделей расчета индекса политического риска является BERI (Business Environment Risk Index). Индекс политического риска рассчитывается на основе экспертных оценок. Суть метода состоит в том, что

---

[169] *Макарычев А. Стабильность и нестабильность при демократии. // Полис, 1998, №1, с.152.*

рассматриваются 15 переменных: политическая стабильность, отношение к иностранным инвесторам, уровень национализации, степень инфляции, стоимость рабочей силы и др. Каждая из них обладает своим весом. Наиболее значимой в данном отношении является переменная политической стабильности. Каждая перемена оценивается определённым количеств баллов в пределах от 0 до 4. «4» – это самая высокая оценка, «0» - самая низкая. Например, при оценивании такого параметра, как «политическая стабильность», в случае если политическая ситуация оценивается как контролируемая, выставляется оценка «4»; если существует потенциальная угроза правящим силам (сильная оппозиция) – «2»; высокая вероятность смены власти – «1»; приход к власти новых политических сил в результате революции, мятежа или переворота – «0». Каждая выставленная оценка умножается на вес соответствующей переменной. Полученные итоги суммируются. Максимальный индекс (100) соответствует минимальному уровню риска, и наоборот (см. табл. 1, 2)

Авторы данного исследования попытались выступить в роли экспертов и рассчитать индекс политического риска Республики Молдова. Индекс составил 38 баллов. В соответствии со шкалой оценки, это означает, что уровень риска на грани допустимого, а вероятность ущерба достаточно велика.

Рассмотрим подробнее некоторые причины достаточно высокого уровня политического риска для нашей страны. Одним из условий политической стабильности является стабильность экономическая. Судить об уровне стабильности развития экономики можно по следующим данным: объем ВВП в 1999 году составил одну треть от уровня 1990 г.[170] Высок уровень безработицы. По состоянию на начало 2000 г. численность официально зарегистрированных безработных составила 35 тыс. человек. Но реальные цифры намного выше. По данным обследования домашних хозяйств, в 1999 г. численность безработных составляла 208 тыс. человек (11,5%), не учитывая скрытую безработицу, особенно в сельской местности[171]. К скрытой форме безработицы относится вынужденное нахождение в неоплачиваемых отпусках, так как такие работники не привлекаются к общественно-

[170] *Гудым А. Молдавские гастарбайтеры спасают и себя и государство. // Moldova, România, Ucraina: Integrarea europeană şi migraţiunea forţei de muncă. – Chişinău, 2000, c.64*

[171] *Там же.*

полезному труду и не получают денежного содержания в течение длительного периода времени. Таковых в республике насчитывается около 170 тыс. человек[172].

Молдова продолжает оставаться одной из самых бедных стран Европы. Среднемесячная заработная плата составляет 38 долларов, в то время, как размер минимальной потребительской корзины составляет приблизительно 1200 леев[173].

Следствием значительной разницы доходов является дальнейшее имущественное и социальное расслоение: 20% обеспеченных граждан сконцентрировали в своих руках 52,5% совокупного дохода населения страны, а 20% «новых бедных» досталось всего лишь 4%[174]. Разрыв между доходами самых богатых и самых бедных слоев населения составляет 15 раз[175]. Но психологи отмечают, что разница, с которой наш человек готов смириться, 5-7 раз. Больший разрыв воспринимается как несправедливость. Люди начинают думать, что богатые незаслуженно получают свои деньги.

Нехватка рабочих мест и низкие заработные платы заставляют людей покидать страну и выезжать (часто нелегально) на заработки. Экспертные оценки специалистов представительства Мирового Банка в Молдове исходят из того, что за пределами страны ежегодно работают не менее 150 тыс. человек. В летний период, во время сезонных сельскохозяйственных работ численность трудовых мигрантов практически удваивается и составляет 300-400 тыс. человек в год. По некоторым данным, численность трудовых мигрантов в Молдове составляет не менее 450-500 тыс. человек[176].

В том, что часть молдавских граждан работает за границей, есть свой плюс: сумма финансовых миграционных поступлений в Молдову,

---

[172] *Сидоров М. Трудовая миграция населения и права человека. // Moldova, România, Ucraina: Integrarea europeană şi migraţiunea forţei de muncă. – Chişinău, 2000, c.218*

[173] *«Молдавские ведомости», 2002, 23 февраля*

[174] *«Аргументы и факты», 2002, №18.*

[175] *Гудым А. Нужна национальная стратегия интеграции Республики Молдова в Европу. // Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene. Chişinău, 2000, c.182.*

[176] *Мошняга В. Молдавские гастарбайтеры в СНГ и «старом» зарубежье: сравнительный анализ по результатам социологических исследований. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVIII. – Chişinău, 2002, c.61-62.*

по различным данным, составляет от 150 до 250 миллионов долларов. Не стоит забывать о подарках, посылках и т.д., стоимость которых зачастую превышает сумму денежных переводов. Но приток денег еще больше увеличивает неравенство доходов в республике. Это неравенство было бы смягчено, если бы на работу за границу отправлялись бы члены беднейших семей. Но так как для выезда за границу (легально или нелегально) необходима определенная сумма, то во многих случаях могут позволить себе выехать члены семей, имеющих определенный доход. Таким образом, происходит дальнейшая поляризация общества.

Одним из факторов политического риска являются забастовки. В первой половине 2002 года страна стала свидетелем всплеска забастовочной активности. Поводом акции протеста послужило введение обязательного изучения русского языка в молдавских школах и замена курса «Истории румын» курсом «История Молдовы». Одним из наиболее негативных последствий этой акции является возрождение конфронтационной атмосферы десятилетней давности, бытового национализма и шовинизма, которые общество, казалось бы, преодолело.

Политическую обстановку в стране усугубляет экономический кризис. Внешняя задолженность Молдовы составляет 1910 млн. долларов (по сравнению с 1230 млн. на 1998 г.). По мнению экспертов, несмотря на то, что в 2001 г. ВВП вырос на 6,1% по сравнению с 2,1% в 2000 г., инфляция снизилась до 6,3% с 18,4%, рост промышленного производства составил 14,2%, финансовое положение страны остается критическим. Бюджет 2001 г. исполнен по доходам на 87% от запланированного показателя. На 2002 год приходится пик выплаты по внешнему долгу – 200 млн. долларов, в то время как доходы бюджета на 2002 г. запланированы на 3,59 млрд. леев[177].

Но несмотря на наличие как экономических, так и политических факторов риска, инвестиции в Молдову все-таки привлекаются. Эксперты Программы ООН по развитию представили доклад о мировых инвестициях за 2001 г. По индексу реальных прямых инвестиций Молдова оказалась на 29-м месте в мире. Этот показатель представляет собой соотношение между долей страны в глобальном потоке инвестиций и ее долей в глобальном ВВП. Получилось, что на одного жителя республики приходится в год по 138 долларов инвестиций. А

[177] *«Молдавские ведомости», 2002, 6 февраля*

всего за годы независимости объем инвестиций в Молдову составил 608 млн. долларов[178].

А вот по такому показателю, как потенциал привлечения прямых иностранных инвестиций эксперты определили Молдову на 109-е место. Эта цифра рассчитывалась исходя из роста ВВП, доли экспорта в ВВП, числа студентов вузов, количество телефонных номеров на 1000 жителей, объёма расхода электроэнергии и уровня политического риска страны. Больше всего подвёл, надо полагать, последний показатель.

В настоящее время политический фактор по силе своего воздействия на ход событий превзошел все иные. В целом риск, вызываемый текущими процессами, крайне высок и может охарактеризован как риск переходного периода: любые события в политической жизни могут иметь последствия гораздо более разрушительные, чем в стабильно развивающейся стране.

---

[178] *«Аргументы и факты», 2002, №39*

Таблица 1. Индекс политического риска

Переменная	***вес переменной***	***Оценка, баллы***	***Итого***
Политическая стабильность.	3,0	2	6
Отношение к иностранным инвесторам.	1,5	2	3
Уровень национализации.	1,5	2	3
Степень инфляции.	1,5	2	3
Состояние платёжного баланса.	1,5	1	1,5
Степень бюрократизации.	1,0	0	0
Степень экономического роста	2,5	2	5
Конвертируемость валюты.	2,5	2	5
Осуществление контрактов.	2,0	1	2
Стоимость рабочей силы	1,5	1	1,5
Степень профессиональной подготовки.	1,5	2	3
Развитие инфраструктуры.	1,0	1	1
Местное управление.	1,0	1	1
Наличие краткосрочных кредитов.	2,0	2	4
Наличие долгосрочных кредитов.	2,0	2	4

Таблица 2. Шкала оценки политического риска

Уровень риска	***Баллы***	***Вероятность ущерба***
Практически отсутствует	83 – 100	
Очень низкий	75 - 82	Низкая
Низкий	67 - 74	(Мала)
Заметный	60 – 66	
Ниже среднего	55 - 59	Умеренная
	51 - 54	(Допустимая)
Средний	45 – 50	
Выше среднего	40 - 44	Большая
На грани допустимого	34 - 39	(Велика)
Не допустимо	26 -33	
	18 - 25	Высокая
	0 - 17	

PROBLEMELE SUPUSE REFERENDUMURILOR: EXPERIENȚA INTERNAȚIONALĂ ŞI PRACTICA REPUBLICII MOLDOVA

Ruslan TANASĂ
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea relații internaționale,
ştiințe politice şi administrative
Catedra de politologie,
MA, lector

The present article approaches the problems subjected to referendum in the context of international experience. It is focused on the legal regulations of the issues that can be subjected to referendum which, on the classification of the topics, determination of its peculiarities in case of different state types, circumstances and mechanics which contribute to referendum issues. The issue of referendum in Republic of Moldova is of special importance to the article.

Referendumul reprezintă, alături de veto popular şi inițiativa populară, un element al democrației directe. Ele sunt utilizate atît în statele democratice, cît şi în cele autoritare. Printre totaliatea aspectelor legate de desfăşurarea referendumurilor – modalitățile de inițiere, statusul şi rolul lor politic, frecvența şi condițiile utilizării etc. – problematica se impune prin faptul că reprezintă nivelul interacțiunii dintre popor şi elite la nivelul deciziilor politice, concretizat în domeniile în care elita politică evită de a lua decizii de sinestătător sau în care comportamentul său ar necesita o legitimare.

În practica internațională utilizarea referendumurilor este destul de neuniformă. Statele, în conformitate cu acest criteriu, pot fi categorizate în cîteva grupuri:[179] 1) state pentru care referendumurile sunt o componentă indispensabilă a vieții politice (Elveția);[180] 2) țări ce utilizează masiv referendumurile

[179] *În articolul de față ne referim exclusiv la referendumurile naționale,cele regionale sau locale rămîn în afara preocupărilor noastre.*

[180] *Elveția desigur este o excepție din practica internațională în utilizarea referendumurilor. Regimul elvețian este numit democrație semi-directă şi respectiv nu va fi abordat, deoarece el constituie o excepție pentru practica internațională a utilizării referendumurilor.*

(Italia, Australia etc), 3) state ce utilizează sporadic referendumurile (statele ex-sovietice, Algeria etc.); 4) state ce practic nu utilizează referendumurile (Marea Britanie, SUA,[181] Belgia, statele Americii Latine etc.).

În practica internațională nu există o unanimitatea în reglementarea juridică a spectrului de probleme ce pot fi supuse referendumului. Diferite state diferit abordează această problemă. Astfel, legislația Republicii Italiene stipulează prin Articolul 75 al Constituției un şir de probleme pe care este interzisă desfăşurarea referendumurilor, acestea sunt legile privind impozitele şi bugetul, privind amnistierea şi grațierea, privind acordarea prerogativele pentru ratificarea tratatelor internaționale.[182]

Constituția din 1958 a Republicii Franceze în Articolul 11 stipulează că Preşedintele Republicii la inițiativa primului ministru poate transmite la referendum orice proiect de lege ce vizează organizarea autorităților publice şi care permite ratificarea unui tratat internațional care, în cazul că nu contravine Constituției, influențează asupra funcționării instituțiilor de stat. În Italia şi Republica Franceză este interzisă în mod indirect modificarea formei de guvernămînt şi deci scoaterea acestei probleme la referendum.

De regulă, rare Constituții stipulează obligativitatea desfăşurării unui referendum în cazul soluționării anumitor probleme. Este necesară opțiunea alegătorilor manifestată în cadrul referendumului în problema modificării Constituției în Japonia, Elveția, iar Constituția Germaniei nu stipulează nici un tip de referendum la nivel federal.

Pentru practica internațională nu este clasic modelul un referendum o problemă. Există cazuri cînd în cadrul aceluiaşi referendum cetățenii cu drept de vot sunt chemați să se pronunțe asupra mai multor probleme. Acestea pot fi fie diferite aspecte ale aceleiaşi probleme, fie obiectul său să difere. Astfel, spre exemplu, în Italia în 1995 în cadrul referendumului cetățenii trebuiau să se pronunțe asupra a 11 puncte.[183]

Problemele supuse referendumurilor în practica internațională pot fi clasificate în conformitate cu mai multe criterii. Unul din ele ar fi relevanța problematicii respective pentru societate şi / sau stat. Astfel deosebim probleme reale care sunt scoase la referendum şi necesitatea soluționării cărora se află la

---

[181] *În SUA la nivel de state pînă în prezent au avut loc 2792 de referendumuri şi niciunul la nivel federal (vezi http:// c2d.unige.ch – saitul Centrului de studiere şi documentare a democrațiile directe, Universitatea din Geneva).*

[182] *Италия конституция и законодательные акты. / Наука. – Москва, 1988,с.45.*

[183] *Gaudiller B. Le regime politique italien / Press Universitaire de France. – Paris, 1999, p.94.*

ordinea de zi a societății sau a statului – adoptarea sau modificarea constituției,[184] aderarea la organizații internaționale, cele privitor la divorț, avort etc. În acest sens criteriul de selectare ne serveşte “frămîntările” care au loc în societate, importanța care îi este acordată. Antipodul acestora le constituie problematicile care sunt “impuse” şi care apar mai mult sau mai puțin artificial, la inițiativa anumitor grupuri, partide, fracțiuni etc. principii, practici ale vieții care ar putea fi modificate / schimbate, însă care nu sunt atît de actuale şi care nu ar înfluiența şi nu preocupă prea mult întreaga societate. De exemplu referendumul ucrainean din 2000, cel din Republica Moldova din 1999, referendumurile cu un caracter plebescitar şi însăşi plebescitele etc. Ele nu atît vizează rezolvarea problemelor majore ale societății, cît se prezintă ca o formă a luptei politice. În linii generale, aceasta totuşi este o clasificare mai mult convențională şi decurge nu atît din tematica referendumurilor, cît din conexarea ei cu realitățile social-politice şi economice şi cu conjunctura care a dus la scoaterea problematicii la referendum.

În conformitate cu criteriul juridic deosebim: 1) referendumurile constituționale şi 2) referendumurile legislative. Această clasificare este puțin relevantă şi nu reliefează problematica reală a referendumurilor şi importanța sa pentru societatea respectivă. În unele cazuri cele legislative au un impact mai mare asupra societății decît cele constituționale.

În conformitate cu domeniul la care se referă problema referendumurilor deosebim cîteva seturi de problematici.

Referendumurile problematica cărora vizează evoluția statală a societății.

Referendumul serveşte ca decizie propriu-zisă sau ca modalitatea de legitimare a declarațiilor de independență şi suveranitate. Astfel, rezultatele referendumurilor au servit ca bază pentru aceste declarații în Estonia (20 august 1991) şi au legitimat independența în Letonia (3 martie 1991). La fel în această categorie se încadrează şi referendumurile privind independența Qvebecului din 1980 şi 1995 însă care nu au avut efecte juridice.[185] Sau cel din Timorul de Est din Filipine care s-a finisat cu declarația de independență a acestei regiuni.[186]

---

[184] Un exemplu excelent este adopterea constituției Federației Ruse la referendumul din 1993 (vezi Галицкий В. Отношение россиян к референдумам. // Социологические исследования, 1995, №10.)

[185] Барановский К.Ю. Квебекский сепаратизм – острая проблема канадской федерации. // США&Канада: экономика, политика, идеология, 2001, № 11.

[186] Vezi Новое время, 1999, № 37, c.19-20.

Totodată problema supusă referendumului poate presupune şi un efect invers – referendumul unional desfăşurat la inițiativa lui M.Gorbaciov în 17 martie 1991 privind păstrarea Uniunii Sovietice.

În practica internațională problema adoptări unei noi Constituții sau modificarea sa, de regulă, este supusă referendumului. Astfel în Republica a IV toate trei referendumuri desfăşurate cheamă cetățenii să se pronunțe privitor la legea supremă a țării (Constituția Republicii a a IV-a este adoptată la ultimul referendum din 13 octombrie 1946), iar la 28 octombrie 1958 este adoptată, prin referendum, Constituția Republicii a V-a. Astfel s-a procedat şi în statele ex-sovietice – în Estonia (28 iunie 1992), Lituania (25 octombrie 1992), Federația Rusă (12 decembrie 1993), România (8 decembrie1991), Kazahstan (30 august 1995), Armenia (5 iulie 1995). Identic se procedează şi în Irlanda (1 iulie 1938), Grecia (29 septembrie 1968), Togo (patru referendumuri în perioada 1961-1992), Ruanda (17 decembrie 1978)[187] etc.

Prin importanța sa se impun referendurile la care sunt supuse votului problemele politicii externe. În acest context, cea mai largă răspîndire o au referendumurile referitor la extinderea Comunității Europene. Astfel de referendumuri au avut loc în Danemarca (2 octombrie 1972); Marea Britanie (5 iunie 1975), Norvegia (26 septembrie 1972) etc. O altă serie de referendumuri se desfăşoară cu ocazia aderării la Uniunea Europeană – Norvegia (28 noiembrie 1994), Finlanda (16 octombrie 1994), Suedia (13 octombrie 1994) etc., iar în Spania (12 martie 1986) şi în Slovacia (24 mai 1997) s-au desfăşurat referendumuri ce au supus votului problema aderării acestor state la structuri politico-militare (NATO).

Referendumurile supun votului nu doar problemele legate de ratificarea sau legitimarea aderării la animite organizații internaționale, dar şi comportamentul statelor în cadrul acestor organizații internaționale, cît şi de anumite acțiuni ale statului pe arena internațională. În Franța la 23 aprilie 1972 se desfăşoară un referendum privitor la extinderea Comunității Europene. Prevederile Actul European Unic sunt supuse referendumului în Danemarca (27 februarie 1986) şi Irlanda (26 mai 1987), Prevederile tratatului de la Maastriht sunt supuse referendumurilor în Irlanda (18 iunie 1992), Franța (20 septembrie 1992), Danemarca (2 iunie 1992), iar ale celui de la Amsterdam în Portugalia (8 noiembrie 1998), Danemarca (28 mai 1998) etc. Posibilitatea trecerii la moneda europeană unică este subiectul unui referendum în Danemarca (28 septembrie 2000) etc.

---

[187] *http:// c2d.unige.ch*

Semnificative pentru problemele supuse referendumurilor în practica internațională sunt cele ce se referă la modificarea anumitor elemente al sistemului politic.

O serie de referendumuri au avut ca temă forma de guvernămînt. Spre exemplu opțiunea italienilor de a renunța la monarhie în favoarea republicii în cadrul referendumului din 2 iunie 1946, cel spaniol din 1947 care transformă statul într-o monarhie, cel din Grecia din decembrie 1974 prin care este lichidată monarhia şi preşedintele este investit cu noi prerogative, proclamarea republicii în Australia în urma referendumului din 6 noiembrie 1999.

Referendumurile ce vizează organizarea instituțiilor centrale ale puterii de stat – referendumul din RSFSR din 17 martie 1991 privitor la constituirea postului de preşedinte al republicii unionale; referendumul australian privitor la anularea corelației de 2:1 între numărul Palatei Reprezentanților și cel al Senatului; referendumul din Noua Zelandă din 6 noiembrie 1993 privind instituirea Senatului şi cel din 27 noiembrie 1999 privitor la mixorarea numărului de locuri din parlament etc.

Sistemul electoral şi alegerile la fel este un domeniu ce reprezintă obiectul unor masive utilizări al referendumului. Multitudinea problemelor legate de acest subiect în linii generale se structurează în următoarele categorii. Indiscutabil cel mai semnificativ şi importante sunt referendumurile ce decid asupra modificării sau schimbării modului de scrutin. Astfel în Italia sunt supuse referendumului anularea metodei proporționale de 25% în atribuirea locurilor în parlament (25 mai 2000); la 18 aprilie 1999 este votată anularea reprezentării proporționale pentru ¼ din locurile din parlament; la 11 iunie 1995 este pusă problema abrogării alegerilor în două tururi pentru municipalitățile cu mai mult de 15 000 locuitori; referendumul din 19 aprilie 1993 desemnează sfîrşitul reprezentării proporționale pentru alegerea Senatului, iar cel din 10 iunie 1991 anulează 4 voturi preferențiale în alegerile parlamentare. În Irlanda au loc 2 referendumuri (16 octombrie 1968 şi 18 iunie 1959) privitor la sistemul electoral majoritar. În Noua Zelandă se desfăşoară 3 referendumuri privitor la modificarea sistemului electoral (6 noiembrie 1993 şi două întrebări în cadrul referendumului din 19 septembrie 1992).

Într-o serie de state poporul prin intermediul referendumurilor s-a pronunțat privitor la extinderea dreptului de vot. Astfel în Irlanda referendumul din 14 iunie 1984 pune în discuție dreptul la vot pentru rezidenții străini, iar altul din 7 decembrie 1972 mixorarea vîrstei de vot pînă la 18 ani. În acest sens este reprezentativ seria de 5 referendumuri în perioada 1953-1978 în Danemarca privitor la mixorarea vîrstei acordării dreptului de vot.

Problemele legate de alegeri şi sistemul electoral nu se limitează doar la aceste aspecte – în Italia în 1974 şi 21 mai 2000 se pune la vot problemele legate de finanţarea partidelor în alegeri. La fel în Irlanda la 16 octombrie 1968 se desfăşoară referendumul privind modificarea mărimii circumscripţiilor electorale, iar în Australia la 18 mai 1974 vizînd ajustarea circumscripţiilor electorale la mărimea populaţiei. Tot în Australia au loc 3 referendumuri (1 decembrie 1984, 21 mai 1977 şi 18 mai 1974) privind petrecerea alegerilor în Senat şi în Camera reprezentanţilor în aceeaşi zi.

În mod separat în cadrul referendumurilor ce ţin de sistemele electorale se evidenţiază cele din Franţa din 28 octombrie 1962 şi din Slovacia din 24 mai 1997 care introduce în practica politică alegerea directă a preşedintelui de către popor

Un grup aparte de referendumurilor îl constituie cele ce se referă la problemele societăţii. Tematica sa este foarte divesă şi înglobează probleme care prin importanţa sa depăşesc cadrul societăţii civile şi devin politice. La acest grup de problematici ale referendumurilor se refereă cele ce supun votului chestiunea divorţului (referendumul italian din 13 mai 1974 privitor la legea despre divorţ, cele irlandeze din 24 noiembrie 1995 şi 26 iunie 1986); problemele avortului (referendumul italian din 18 mai 1981 privitor la modificarea legii despre avort şi legalizarea sa, cel din Irlanda din 7 septembrie 1983, cel din Portugalia din 28 iunie1998); problema consumului de droguri (referendumul italian din 19 aprlie 1993); problema alcoolului (o serie de 16 referendumuri în Noua Zelandă în perioada 1938 – 1987 privitor la politica în domeniul băuturilor alcoolice, cel din Norvegia din 18 octombrie 1926 privind interzicerea producerii şi consumării alcoolului etc.); anularea pedepsei cu moartea în Irlanda (7 iunie 2000) sau referendumul privitor la condamnarea pe viaţă (Italia, 18 mai 1981), iar în Suedia la 15 noiembrie 1952 a fost scos la referendum problema traficului rutier (pe stînga sau dreapta).

Destul de multe referendumuri se desfăşoară avînd ca tematică asigurarea pensiilor. În Suedia la 13 octombrie 1957 alegătorii au fost chemaţi să se pronunţe privitor la Programa de asigurare cu pensie, în Noua Zelandă referendumul din 26 septembrie 1997 a propus alegătorilor să se pronunţe privitor la Asigurarea obligatorie a pensionerilor, în Urugvai două referendumuri (26 noiembrie 1989 şi 27 noiembrie 1994) privitor la indexarea pensiilor etc. În Italia sunt supuse votului legislaţia anti-terorism (18 mai 1981), cea cu privire la vînătoare (4 iunie 1990, 15 iunie 1997 etc.), unele aspecte ale luptei împotriva mafiei (11 iunie 1995), diferite aspecteale activităţii sindicatelor (21 iunie 2001, 11 iunie 1995 etc.) etc.

În statele lumii a treia referendumurile se deosebesc esențial de cele din statele occidentale. Astfel în Nepal are loc referendumul privitor la păstrarea în stat a sistemului fără partide (1980), în Ceilon prelungirea cu 6 ani a mandatului parlamentului ales în 1977 (1982), în Pachistan privitor la islamizarea instituțiilor statal-juridice şi acceptarea guvernării generalului Zya-ul-Hak (1984), în Bangladeş privind păstrarea formei de guvernămînt prezidențiale şi susținerea guvernării generalului Z.Rahman (1977) şi privitor la susținerea guvernării generalului H.M.Erchad (1985).[188]

La fel este necesar de a face distincție între problematica explicită (de jure) şi ce ascunsă (de facto). În principal ne referim la referendumurile cu un caracter plebescitar. Drept exemplu clasic sunt referendumurile realizate la inițiativa Preşedintelui Republicii Franceze Charle de Golle.

În cazul problematicii referendumurilor cunoscute practicii internaționale este necesar de a face o distincție între diferite nivele ale sale. Astfel, există problema *concretă,* legată de modificarea unei sau altei legi, articol al constituției, practici sociale sau politice etc. şi cea *generală* care este conexată şi se referă mai mult la scopurile care trebuie realizate prin acesta sau la consecințele referendumului asupra vieții politice, sociale etc. În acest context, reprezentative sunt seria de referendumuri desfăşurate pe diferite problematici în Australia care, axîndu-se pe diverse probleme concrete (economice, juridice, sociale), au avut drept scop major modificarea coraportului de forțe (a prerogativelor) dintre centru federal şi subiecții federației. Ea reprezintă lupta centrului federal cu subiectele federației privitor la delimitarea prerogativelor şi a puterii politice şi reprezintă o serie de tentative ale puterii centrale de a limita puterea statelor.[189] Sau problemele legate de democratizarea societății prin lărgirea dreptului de vot (Danemarca), sau acordării drepturilor politice aborigenilor (Mexica, Australia). În acelaşi context se încadrează şi referendumurile franceze ale lui de Golle pentru întărirea propriilor poziții sau referendumul ucrainean din 2000.

Un alt aspect al problematicii referendumurilor se referă la contextul şi mecanismul de scoatere a problemelor la referendum, deoarece nu toate problemele majore cu care se confruntă societatea devin obiect al unor referendumuri, dar este corectă şi vici-versa – nu toate referendumurile au ca obiect problemele majore ale societății.

---

[188] *Троицкий С.В. Институт референдума в освободившихся странах южной Азии. // Избирательное право и выборы. / Наука. – Москва, 1990.*

[189] Vezi *Вайль И. Австралия: федерализм и высшие органы власти. / Наука. – Москва, 1970.*

Astfel, în aceast context drept exemplu concludent este problemă limitării mandatului Preşedintelui Republicii Franceze de la 7 la 5 ani. În octombrie 1973 J.Pompidou refuză de a transmite spre ratificare (Congresului sau prin intermediul referendumului) proectul revizuirii articolului 6 al Constituției ce stabileşte durata mandatului prezidențial de 5 ani.[190] La 24 septembrie 2000 are loc un referendum pe acest subiect. La fel în practica internațională există probleme ce într-un stat au fost scoase la referendum, iar în altele aceleaşi probleme au fost soluționate pe alte căi (parlamentare, prezidențiale sau guvernamentale). Un exemplu în acest sens serveşte practica adoptării deciziilor de către statele europene referitor la integrarea sa.

Problematica referendumurilor depinde de cultura, mentalitatea societăților respective, de coraportul de forțe, de legislația în vigoare, de specificul evoluției sale istorice, de amplasare sa feografică etc. şi nu în puțină măsură de întîmplare.

În Republica Moldova legislația acordă destul de multă atenție problematicii referendumurilor. Conform articolului 75 al Constituției Republicii Moldova „cele mai importante probleme ale societîții şi ale statului sînt supuse referendumului", iar conform art.145 „dispozițiile privind caracterul suveran, independent şi unitar al statului, precum şi cele referitoare la neutralitatea permanentă a statului, pot fi revizuite numai cu aprobarea lor prin referendum ..."[191]

Legea Republicii Molodva cu privire la referendum din 1992 stipulează că „problema intrării Republicii Molodva în formațiuni politico-statale sau a ieşirii din ele se soluționează în exclusivitate prin referendum republican"[192] „Nu pot fi supuse referendumului republican probleme privind impozitul, bugetul, diviziunea teritorial-administrativă, amnistierea, grațierea, măsuri extraordinare sau de urgență pentru asigurarea ordinii publice, sănătății şi securității populației, şi nici alegerea, numirea sau demiterea factorilor decizionali, probleme ce țin de competențe Parlamentului, a Preşedintelui Republicii Moldova şi a Guvernului."[193]

Codul electoral stipulează că referendumului republican pot fi supuse adoptarea Constituției Republicii Molodva şi a unor legi constituționale, de-

[190] *Quermonne J.-L., Chagnollaud D. Le gouvernement de la France sous la V Republique. / Dallloz. – Paris, 1991, p.165.*
[191] *Constituția Republicii Moldova // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1994, nr1, p.18.*
[192] *Monitorul Parlamentului Republicii Molodva, 1992, nr.5, p.7.*
[193] *Ibidem, p.8.*

miterea Preşedintelui Republicii Moldova[194] şi alte probleme de interes național.[195] Practic limitarea în cadrul problematicii este realizată doar de articolul 147 care stipulează ce problemele nu pot fi supuse referendumului republican. În comparație cu legea din 1992 aici se omite diviziunea teritorial-administrativă şi se completează cu problemele "ce țin de competența instanților de judecată şi a procuraturii".

În Republica Molodva au avut loc două consultări cu poporul – un sondaj sociologic realizat în 1994 şi un referendum în 1999. Primul, cu toate că strict vorbind nu a fost un referendum,[196] a supus votului viitorul statalității Republicii Moldova. La 23 mai 1999 are loc referendumul privitor la modificarea formei de guvernămîn din republică semiprezidențială în republică prezidențială. Astfel practica utilizării referendumurilor în Republica Moldova diferă esențial de situația din statele occidentale. Problemele importante cu care se ciocneşte țara pe cale democratizării şi constituirii identității sale sunt luate practic exclusiv de către elită fără participarea poporului.

Cu toate că, în concepția noastră, problematica referendumurilor, trebuie să fie foarte atent selectată. Referendumurilor nu pot fi supuse

Astfel problematica referendumurilor cuprinde un spațiu destul de variat de teme – de la permisibilitatea avortului pînă la modificarea forma de guvernămînt. Totodată se observă particularități bine conturate a problematicii referendumurilor în diferite tipuri de state. Bunăoară în statele liberal-democratice predomină referendumurile problematica cărora poate fi caracterizată ca posmaterialistă.

În statele ex-socialiste predomină tematicile legate de democratizare, de procesele de transformare ale societății, de găsirea entității, de soluționare a unor crize sau ce țin de stabilirea coraportului de forțe între instituțiile centrale de stat în cadrul sistemului politic etc.

În statele lumii a trea problemele care reprezintă obiectul referendumului au un caracter preponderent legitimist şi ca in suport al deciziilor instituțiilor centrale ale puterii.

Analiza tematicii referendumurilor poate reprezenta o diagnosticare a societății respective în ce priveşte nivelul de democrație atins, dar şi a nivelului său de dezvoltare.

---

[194] *Odată cu nodificarea formei de guvernămînt acest punct al articolului 146 al Codului electoral este abrogat.*

[195] *Codul electoral. / Cuant. – Chişinău, 1997, p.79.*

[196] *Spre exemplu legislația franceză face deosebire între referendum şi sondaj sociologic (vezi Code electorale. Ed.7. / Press Universitaire de France. - Paris, 1992.).*

Republica Moldova în ce prveşte utilizarea şi problematica referendumurilor perfect se încadreată în categoria statelor ex-sovietice. Institutul referendumului este slab dezvoltat. Majoritatea problemelor sunt rezolvate exclusiv de către elită, fără participarea directă a cetăţenilor. Utilizarea mai frecventă a referendumurilor este o condiţie a democratizării societăţii moldoveneşti. Practica internaţională demonstrează că există puţine limite în ceea ce priveşte tematicile referendumurilor şi că ele eficient şi, cel mai important, într-o manieră corectă permit soluţionarea conflictelor ce apar în societate şi a impasurilor dezvoltării sale.

SOCIAL-DEMOCRAŢIA ŞI PROBLEMA EGALITĂŢII GENURILOR

Silvia SACA
Republica Moldova, Chişinău
Managerul Programului de Formare a Liderilor PNUD / Moldova, expert probleme de gen, PNUD RBEC

This article exposes the role of modern social democracy for the elaboration of the third way of social development based on social equality including the gender equality. The experience of Swedish social democracy and European Forum for Democracy and Solidarity for insuring gender equal opportunities as will as problems that are confronted by social democracy of east-european countries, including Moldova, is exposed in the article.

În pofida unor mari dificultăţi doctrinale, funcţionale cu care se confruntă social-democraţia de-a lungul secolului XX, ea s-a maturizat considerabil ca ideologie şi politică, a acumulat noi experienţe de activitate şi de luptă politică, de verificare politică a doctrinei sale. Acest fapt i-a făcut pe unii cercetători să aprecieze la justa valoare social-democraţia ca „o sinteză a teoriei şi acţiunii, a scopului socialist şi a mijloacelor politice democratice, un compromis rezonabil între ideea echităţii sociale şi realitatea diferenţierilor individuale, reformismul redistributiv operat prin statul de drept şi concurenţa intereselor particulare şi de grup”[197]

[197] *Carpinschi A. Doctrina social-democrată. // Doctrine politice.Concepte universale şi realităţi româneşti.(coord.Mungiu-Puppidi A.) / Polirom. - Iaşi,1998, p.186*

În perioada postbelică, social-democrații se considerau descoperitorii unei căi noi, distincte de capitalismul american şi socialismul sovietic. La vremea reconstrucției sale,în 1951, Internaționala Socialistă vorbea despre o **a treia cale.** Peste 20 de ani economistul ceh Oto Šik şi alții se refereau la socialismul de piață.[198]

Care ar fi o „a treia cale” în politică? Aceasta a ajuns o problemă care preocupă întreaga lume, fiind o temă larg discutată în ultimul timp atât pe continentul european, cât şi în Statele Unite şi America Latină. In opinia lui Anthony Giddens, o a treia cale ar putea reprezenta o renaştere a social-democrației, în condițiile în care ideile promovate de vechea stânga sunt depăşite în momentul de față, iar atitudinile noii drepte sunt considerate inadecvate şi contradictorii. Din aceste considerente şi întru îmbunătățire imaginei sale social-democrații europeni, în anii 1970, fac din nou eforturi considerabile în evidențierea neglijării problemelor de gen în politica socială şi în elaborarea documentului de incorporare a ideologiei de gen (gender) în asigurarea bunăstării. Anthony Giddens în lucrarea sa ”A treia cale” se referă la valorile[199] celei de-a treia căi şi le clasifică în felul următor:

Egalitate

- Protecția celor vulnerabili
- Libertatea ca autonomie
- Nu există drepturi fără responsabilități
- Nu există autoritate fără responsabilitate
- Pluralism cosmopolit
- Conservatorism filosofic

Iar programul celei de-a treie căi este[200]:

- Centru radical
- Noul stat democrat (fără duşmani)
- Societate civilă activă
- Familia democrată
- Nouă economie mixtă
- **Egalitate ca includere**
- Bunăstare pozitivă
- Statul investiții sociale

---

[198] *Giddens A. A treia cale, / Polirom. - Iaşi, 2001, p.44*
[199] *Giddens A. A treia cale, / Polirom. - Iaşi, 2001, p.79*
[200] *Giddens A. A treia cale, / Polirom. - Iaşi, 2001, p.84*

- Naţiunea cosmopolită
- Democraţia cosmopolită

Constatăm cât de importante sunt discuţiile social-democraţilor despre EGALITATE, căutările a unei noi interpretări a acestei noţiuni şi urmărim formarea noţiunii de **Egalitate ca includere,** în care se înscrie noţiunea de egalitate a genurilor**.**

În ianuarie 1993 a fost fondat Forumul European pentru Democraţie şi Solidaritate. El a fost fondat de partidele social-democrate şi fundaţii politice din Uniunea Europeană şi această instituţie îşi direcţionează activitatea asupra suportului cel acordă transformărilor şi procesului de democratizare a ţărilor Europei Centrale şi de Est şi stabilirii funcţionării platformei de colaborare a persoanelor, grupurilor şi partidelor de orientare social-democrată.

Schimbările efectuate în perioada de tranziţie în Europa Centrală şi de Est au fost şi continue să fie ne uniforme. Ele îşi au impactul asupra politicului, a economiei şi a sectorului social. Dar mai este şi latura negativă a perioadei de transformaţie bunăoară că femeile, au fost cel mai mult marginalizate, obţinând un statut inegal cu cel al bărbatului, din cauza faptului că în această perioadă problemele egalităţii genurilor au fost disconsiderate, excluse din priorităţile ţărilor Europei Centrale şi de Est.

Partidele socialiste şi social-democrate au o forţă politică puternică pentru a promova concepţia egalităţii genurilor pe arena politică, în special, în colaborarea lor în Forumul European pentru Democraţie şi Solidaritate (PES) şi în Reţeaua de Comunicare în Probleme de Gen (CEE Network on Gender Issues).

Partidele de stânga pentru prima dată au ridicat problemele egalităţii de gen la nivel prioritar. La începutul anilor 90 ele (partidele) au introdus concepţia egalităţii de gen pe agenda sa[201]:

- cotările la nivelul decizional în partid şi pe listele electorale
- concepţia egalităţii genurilor e parte componentă a platformei de partid, şi devine prioritară la guvernare în cazul când ele vin la putere.

La baza implementării ei stau patru factori:

1. Conceptul ideologic al egalităţii, inclusiv al egalităţii genurilor şi includerea lui în ideologia socialistă şi social-democrată;
2. Condiţiile de promovare a cotelor în conducerea partidelor şi în reprezentarea lor la diferite întruniri, care sunt şi obligatorii pentru a face parte din Internaţionala Socialistă;

[201] *European Forum for Democracy and Solidarity* http://www.europeanforum.net/

3. Împuternicirea grupurilor, organizațiilor sau aripelor de femei din interiorul partidului;

4. Suportul Netwokului în Probleme de Gen în împuternicirea grupurilor de femei, formularea şi dezvoltarea conceptuală a egalității de gen în corespundere cu realitățile ţărilor Europei Centrale şi de Est, includerea în Network, schimbul de experiență şi aranjarea priorităților: participarea politică, socială, economică, politicile familiale, femeia în media şi ca minoritate etnică etc.

Din 1932 încoace cel mai de succes partid social-democrat din Europa a fost cel suedez. Modelul suedez a fost unul corporatist al statului asistențial foarte admirat în Europa.[202] Social-democrații suedezi sunt cei care mai mult au discutat despre Calea a Treia în anii 80 cu referire la o înnoire programatică importantă şi se pare că cea de "A Treia cale" se conturează, în special dacă examinăm activitatea din interior a partidului şi guvernarea lui. Echitatea la distribuirea lucrurilor decizionale în partid; pe listele electorale, care deja al doilea scrutin (1998 si 2002) sunt aranjate, conform deciziei interne de partid, un bărbat, o femeie; și bineînțeles la guvernare 50% de fotolii ministeriale aparțin bărbaților 50% - femeilor. Aici populația (femei şi bărbați crede în guvern şi acela la rândul său nu îi dezamăgeşte şi împreună participă la dezvoltarea țării[203].

În statele postsovietice lucrurile se desfăşoară într-un mod diferit. Și aici e cazul să reamintesc că încă în veacul 19 Alexis de Tocqueville spunea că în noile forme democratice se vor reproduce tendințe autoritare din vechiul regim. Ce avem azi în Republica Moldova?:

Parlamentul ca formă democratică, ca conținut cu tendințe autoritare în mentalitate şi în comportament(sau diferențe dintre mentalitate şi comportament (DUBLU STNDARD).

Care este situația în partidele politice în bază social democrată? A crescut numărul partidelor, care se declară în bază social-democrată. Se caută o posibilitate de dialog? Sau iarăşi vedem contururile "păpuşarului", care din umbra cortinei, pune în activitate marionetele. Este ideea de bază care ar uni partidele socialiste şi social-democrate? Care este mesajul social-democrației în Moldova? Care este atitudinea social-democrației moldoveneşti față de problemele echității de gen? etc. Este necesar sa răspundem la toate acestea şi altele întrebări. Referindu-ne la cea din urnă întrebare putem argumenta că:

---

[202] *Oxford Diccionar de politică. / Univers enciclopedic. - Bucureşti, 2001, p.416*
[203] www.riksdagen.se

- în partide a crescut considerabil numărul femeilor ce variază de la 42 la 48%;
- partidele au în statutele sale câte un alineat, în care este abordată în linii generale, de cele mai multe ori, situația mamei, copilului şi familiei şi nici de cum aspectul de gen în politicile partidului sau politicile partidului vis-a-vis de egalitatea genurilor.

E necesar să menționăm faptul, că Partidul Democrat fiind la conducere în componența ADR a promovat politicile de gen la nivel statal [204].

În legislative au fost adoptate:

* Legea privind partidele şi alte organizații social-politice(art.9)

* Legea despre administrația publică locală (Art. 13 şi 18)

În executiv: a fost finalizat Mecanismul Național pentru Problemele Femeii:

1. Comisia pentru problemele femeii şi ale familiei pe lângă Preşedintele Republicii Moldova, 1999 - 2001.
2. Subcomisia Oportunități Egale din cadrul Comisiei Drepturilor Omului în Parlamentul Republicii Moldova, 1998 - 2000.
3. Comisia pentru problemele femeii pe lângă Guvern, 2 februarie 1999.
4. Focare gender în cadrul tuturor Ministerelor, aprilie 1999.
5. Unitatea gender în cadrul Ministerului Muncii, Protecției Sociale şi a Familiei, 1997/Direcția politici familiale şi oportunități egale, 1999.
6. Focare gender în fiecare subdiviziune a Ministerului Muncii şi Protecției Sociale, 1999.
7. Specialişti în şanse egale în Direcțiile Asistență Socială din administrațiile locale.

Mesajul egalității genurilor în Moldova a fost preluat cu succes de partidul Liberal şi Social-Liberal, care şi-au introdus în statutele sale cote de 30% pentru femei.

Oricum, dacă am privi imaginea conducerilor partidelor în bază social-democrată, cu excepția partidului socialist, am vedea o imagine omogenă identică cu cea din majoritatea țărilor europene. “Această fotografie masculină se asociază cu uniformitatea, rigiditatea şi prin urmare, nu simbolizează pluralitatea şi novația” consideră Marina Geli, deputată în Parlamentul Catalan (Spania) şi acest gând e valabil şi pentru noi cei din spațiul postsovietic, inclusiv Moldova. Şi totuşi avem un mic progres.

---

[204] *Paport. Statutul femeii în Republica Moldova, PNUD. - Chişinău, 1999, p.105*

Ținând cont de faptul că sunt deja făcuți paşi pozitivi în asigurarea egalității de gen şi plus la aceasta social-democrația în Moldova are exemplu şi suportul social-democrației europene, rămâne de:

- Recunoscut ca prioritate asigurarea egalității de gen
- introdus aspectul de gen în platforma partidelor
- Stabilit modalitatea realizării echității de gen: cote sau altă formulă (cerințele legii Republicii Moldova despre partide şi a Internaționale Socialiste)
- Stabilit relații cu Forumul European pentru Democrație şi Solidaritate şi cu Network-ul în Probleme de Gen etc.
- Elaborat platforma a uniunii, (de tip ”Ischierda unida”, Spania) sau altele

Toate acestea ar da posibilitate de a duce alegătorului mesajul înnoit al social-democrației, care nu ar fi confundat cu mesajul altor partide.

Pentru a asgura aceste schimbări se necesită: voință, dorință, instruire, elaborare, implementare şi control .

МЕСТО И РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ (ВЗГЛЯДЫ Н.ЙОРГИ).

Виктор САКА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский Госуниверситет
Факультет Международных отношений,
Политических и административных наук
Кафедра политологии
Доктор-хабилитат, конференциар

Ион ВАНГЕЛИ
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский Технический Университет
Доктор, конференциар

This article deals with different types of social interests as seen by N.Iorga, the role of interests political processes of romanian society of twenties – thirties of twentieth century. Along side with these the mention is being about the influence of social interests on the fundamental objectives of state.

На протяжении полувековой, необычно интенсивной и плодотворной деятельности (последнее десятилетие XIX – первые четыре десятилетия XX века) Н.Йорга – ученого, литературного критика, публициста, политика, - важное место занимают теоретические и практические проблемы социального развития общества, развертывания и политической регуляции демократических процессов. Социальные условия, в которых он жил и творил, острота взгляда, и критический ум в значительной мере определяли его политическую ориентацию, оригинальное видение социальной действительности в румынском обществе того периода.

Являясь в целом по своим концепциям и по своему поведению в большей степени демократом Йорга, вопреки происхождению из высших слоев (по линии отца из адвокатов, а по линии матери из древних боярских семей, с развитыми культурными традициями), не приемлил социальные пороки румынского общества, последовательно выступая за развитие и расширение демократических порядков. По мнению Н.Йорга, подобная трансформация в тогдашней Румынии прямо соотносилась с достижением ряда кардинальных целей: завершение единства национального государства, осуществление аграрной реформы, предоставление всеобщего избирательного права, реальное участие широких слоев населения в общественной жизни.

В реализации высших задач общества, Йорга выделил среди других факторов, особую роль социальным интересам, будь то: общественным, государственным, групповым и т. д. Именно эти интересы, считал он, занимают главное место во всех политических процессах, находятся в центре политических эволюций, составляя их сущностное измерение. Хотя в его творчестве, насчитывающей приблизительно 20 тыс. работ, нет специальных исследований, посвященных интересу как таковому, данное понятие часто подчеркивается и интерпретируется им в общем контексте многих произведений, статей, в своих знаменитых выступлениях в Палате депутатов румынского парламента. В этой связи вполне определенный смысл вкладывается им в понятие «интересы масс», «коалиционные интересы», «классовые интересы», «интересы партии», «интересы страны», «общественные интересы».[205]

---

[205] *Iorga N. Generalităţi cu privire la studiile istorice. Ed. III. Bucureşti, 1944, p.74-75; Iorga N. Pagini alese. Vol. II. - Bucureşti,1965, p.339, 345, 363; Iorga N. Oameni cari au fost. / Cartea Moldovenească. - Chişinău, 1996, p.54, 286 –287.*

Разумеется, в работах Н.Йорги нет четких определений или схем социальных и политических отношений и соответствующих им интересов. Более того, во главу угла общественной жизни им ставится не система политических идей, а традиции, которые должны пронизывать любые меры, начинания по обновлению социальных отношений. В этом смысле и политические действия связываются с традицией, регулируются ею, факт, который не лишен опасностей идеализации прошлого, ведущего к ретроспективной утопии. В действительности ученый не смог отчетливо показать, как должно выглядеть обновленное общество на основе традиций, тем более воспринять такое общество через сочетание традиции, новации и интереса. Переоценивая роль традиции, Йорга видел общество в ограниченной манере, в нарушенном дихотомическом складе социальных явлений, главным образом, через фактор отрицания (без собственников получающих огромные прибыли эксплуатируемых крестьян, без трестов, монополий и вторжения зарубежного капитала, без непорядочных политиков) или только через фактор моральных ценностей (честных, трудолюбивых, преданных общественному благу людей. Тем самым из – за патриархального идеала в политике у него отсутствует комплексное понимание социально – политических интересов и отношений, вся их сложность и противоречивость.

Тем не менее, в интерпретации социальных феноменов, в том числе интересов, Йорга исходит преимущественно из духовного фактора, ставя его в основу всего социального. Интересы, подчеркивал Н.Йорга, «опираются непосредственно на идею»,[206] пусть и идея традиции, идея ценности традиций, на состояние разума, доминирующие все общество. По его мнению, новая сильная идея в конечном итоге реализуется, наступает с тем, чтобы создать новые формы жизни, чтобы владеть все умы и привести в движение все желания, которые трансформируются в дела. А состояние духа он рассматривал в качестве движущей силы любой исторической эволюции, из которой вытекает и материальный фактор, который является продолжительным мотивом действий. [207]

В определенных условиях, считает Йорга, идея, состояние разума становится главным ускорителем гармонизации интересов, достижения социального и политического баланса в обществе. В этом смысле особое

---

[206] *Iorga N. Generalităţi cu privire la studiile istorice. Ed. III. - Bucureşti, 1944, p.75.*

[207] *Iorga N. Permanenţele istiriei. Generalităţi cu privire la studiile istorice. Ed. III. – Bucureşti, 1944, p.252.*

значение приобретает идея солидарности, выдвинутая им как основной критерий налаживания и развития здоровых отношений между индивидами, социальными слоями, нациями, политическими партиями. Руководствуясь социально – политической концепцией солидарности, Йорга распространяет ее на признание и реализацию определенных целей, которым каждый член общества должен посвятить свою преданность, свой труд. Среди таковых он особо подчеркивает значимость предотвращения социальных потрясений, ломки органической эволюции общества и, конечно, значимость обеспечения социально – политического баланса, гармонизации интересов. Социальное и политическое равновесие предполагает, прежде всего, широкое человеческое сотрудничество, отношения согласия и сочувствия между высшими слоями и массами, солидарный труд, свободу и участие всех в управлении, коалиционное правление и т.д.

В общей политической концепции Йорги, вышеназванные цели взаимосвязаны, взаимодополняют друг друга. В этой связи радикальное революционное движение своего времени, Йорга оценивал как опасной для развития современных обществ, которое ведет к тотальному разрушению традиций, к развалу социально-политического баланса. Боязнь перед тенденциозностью и заразительностью этого движения, перед революционными методами прихода к власти и, соответственно, перед деформированную систему воспитания молодежи, которое подменяет героя мыслителя, вольнодумца, трудолюбивого героем агитатором, возмутителем, делает Йоргу страстным защитником общественного и политического баланса как «абсолютно необходимого человечеству».

В совокупности интересов, затрагиваемой Йоргой, на первом плане выходит высший интерес страны и нации – интерес завершения единства национального румынского государства. В этой связи в программном документе Национально-Демократической партии им впервые сформулирован тезис «внешняя политика Румынии должна исходить из сознания единства нации и её солидарных интересов во всех отношениях".[208] Согласно Йорги политическое объединение румын является не какой-либо амбицией, а фундаментальной потребностью всего румынского рода. Реализацию этой потребности он подчиняет интересы классов, слоёв, этнических групп, партий и т.д. Вот почему великое объединение румын 1918 года оценивается в его работах и политических дискурсах как самое крупное событие национальной

[208] *Minerva. Enciclopedie română. - Cluj, 1929, p.565.*

истории, как осуществление самого ценного идеала, к которому стремились множество поколений.

Представляется важным отметить и признание Йоргой значимость интересов различных социальных общностей. В данном контексте он был озабочен, прежде всего, положением крестьян, отстаивал дело улучшения их судеб, наделением землей и предоставлением политических прав. По мнению ученого будущее Румынии не может не опереться на степень удовлетворенности большей части населения (крестьян – В.С.) национальной земли своим положением, на сознание, которое объединяет её.[209] Его заинтересовало крестьянство главным образом в двух аспектах: в трудовом как создатель благ, и оберегающем, как хранитель старых традиций. Крестьянство, как мажоритарная часть общества, рассматривается в качестве обладателя огромной энергии, от которого исходит благополучие и процветание всего общества. Под этим углом своеобразные интересы крестьян (разрешение аграрной проблемы, наделение землей) совпадают с общими интересами нации, государства и их следует поддерживать. Йорга видит в крестьянстве главного источника хранения и защиты лучших национальных традиций, общечеловеческих ценностей морального порядка: трудолюбие, порядочность, честность, уважение, преданность. Будучи убежденным в особо социальной роли крестьянства, Йорга мог отчасти оправдать его недовольство, его восстание 1907 года, призывая верхи к человеческой симпатии, к чувству справедливости, к осознанию социальной реальности в обществе и при этом учесть не только его законы, но и интересы крестьян, «высшие мотивы: справедливости, гуманности, национальных, с тем, чтобы относиться к этим людим (к крестьянам – В. С.) по другому»[210].

В рассуждениях Йорги по поводу крестьянства можно усмотреть, в изначальной, неочевидной форме, переплетение социального фактора (в частности интереса) с фактором традиции. Этот последний фактор доминирует над первым в течении всей его научной и практической деятельности. Не добиваясь уяснения будущего, ученый перемещает свой идеал в прошлое, пытаясь моделировать настоящее в свете этого идеализированного прошлого. Отсюда, в значительной степени, вытекает характер его позиции в политической жизни, в научно – историографической деятельности, в том числе, отношение к

---

[209] *Iorga N. Discursuri parlamentare. // Iorga N. Pagini alese. Vol. II, p.331*
[210] *Ibidem, p.332-333*

социальным потребностям и интересам крестьян. Тем не менее, в определенных моментах, например, в оценки восстания крестьян, в подготовке и в реализации аграрной реформы, автором которой считается сам Йорга, социальный фактор все больше перемещается на передний план.

Отдельное место в системе социально-политических взглядов Йорги, занимают партийные интересы. Это тем более важно отметить потому как политические тенденции общества своего времени являлись концентрированным выражением классических баталий за власть, за влияние. Тогдашние межпартийные отношения (как в прочем и нынешние в большинстве посткоммунистических странах) отличались мнимостью на предмет демократичности, или, по крайней мере, были демократическими по форме и антидемократическими по содержанию. По сути эти отношения представленные Йоргой как безмолвные или явные соглашения между консерваторами и либералами, как выборные игры, альтернативные, приводящие к власти правительства недееспособные осуществлять реальные преобразования по улучшению положения широких масс. «Одна олигархия – писал он в 1900 году – организовалась ученым образом, чтобы обеспечить себе и своим потомкам вечно воспроизведенную добычу бюджетов. Эта олигархия без прошлого, без любви к роду своему, без мечтания на будущее: это стая вульгарных плотоядных»[211]. Характеризуя состав политических партий, Йорга делит его на лицемерных (людей созревших) и циничных (людей молодых) которые борются под бесцветными флагами, или лучше сказать, под хамелионскими цветами их собственных настроений (это типично и для партий постсоветских стран, особенно Молдовы) находиться сегодня в одной партии, завтра в другой. А идеальный тип представителя местной власти изображен Йоргой в лице под префекта как человек фабрикующий выборы, которому нравятся девушки хорошо знающих их предназначение, как человек, будучи десять раз либералом, а сейчас пятый раз уже является консерватором.[212]. Подобные реальности Йорга рассматривает как политику узких интересов – интерес приоритета в партии, интерес популярности, интерес денег – который противоречит высшему интересу страны, разрушая и позоря

---

[211] *Iorga N. "Pagini alese". Vol. I. -Bucureşti, 1965, p.7*
[212] *Ibidem, p.8*

его. В борьбе за славой, за выгодой, отмечает он, маленькие партийные флажки воздвигаются вместо большого флага страны.[213]

Высказываясь за политическую партию как неотъемлемый атрибут социально – политической структуры общества, отражающая определенные социальные интересы, Йорга в то же время выступал против партии как инструмент фальсификации выборов, общественной жизни. Данное обстоятельство сделало его противником партийного правления и соответственно, сторонником правительства национального единства (надпартийным), как единственного в состоянии учесть и сочетать интересы общества, класса, партии, группы, личности, обеспечить определенное политическое равновесие, определенную социальную солидарность.

Особую роль в политической концепции Н.Йорги приходится на межэтнические отношения. В этом смысле эволюция его менталитета воплощает противоречивый переход от ярко выраженного элемента национализма в первоначальном периоде его деятельности к убеждению об обеспечении равных прав всем совместно проживающим этническим общностям. В основу своих рассуждений об этнических интересах лежит определение понятия народ, данное им в 1911 году в докладе при вступлении в Румынскую Академию: «народ имеет сегодня совсем другой смысл чем когда-то. Он не является чем-то прозрачным, единым, тихим, достоверным как белая мраморная скала, в которой не проникают корни… народ это вполне естественное единство, имеющий свою органическую жизнь сходную с жизнью индивидуальностей живущих на свете».[214] В последствии данная концепция сделает из него непреклонным противником расизма (особенно в своей речи на международном Конгрессе историков в 1938 году), возведения национальной идеи в абсолют, ведущего к денационализации. Он не побоялся писать в конце 30-х годах XX столетия, в условиях полного гитлеризма и легионерства, что некоторые сегодняшние защитники националистической доктрины, готовые ко всем ущемлениям и зверствам, считавшие свое этническое существо чем-то исключительным и таинственным по отношению к другим, дающее им право

---

[213] *Iorga N. Stîmpăraţi – vă. // Iorga N. Pagini alese. Vol. II, p.363*
[214] *Iorga N. Două concepţii istorice.// Iorga N. Generalităţi cu privire la studiile istorice. Ed.III. - Bucureşti, 1944, p.89.*

господствовать над ними, денационализировать и уничтожить их, превратили национальную идею в чудовище.[215]

Согласно суждениям Йорги любая нация, любой этнос имеет право руководствоваться своим интересом в пределах моральных требований, без учета которых совершается отступление от человечества. Такой интерес является всегда благородным, и учесть его – это жизненная необходимость для развития общества, в целом, и этнической общности, в частности.

Определенный смысл в работах Н.Йорги имеет и проблема соотношения общественных и частных интересов. В этой связи представляется важным отметить как он понимал взаимосвязь социального и индивидуального в исторической эволюции. По его мнению герои не находятся в стороне, в дворцах и храмах, изолированных от масс. Они возвышаются среди тех, которые их возвысили, которыми руководит, которые дали им сознательно, подсознательно и неосознанно все материальные элементы, чтобы проявить себя, чтобы увековечить свое имя. Герои не могут представлять целую эпоху, так как в ней видны не черная толпа, не драгоценные камни акторов, а старания, усилия, труд, наступление, восход света или погружение в темноту всех, при этом одни обуславливая других, а эти последние создавая новые условия для абсолютно солидарного труда всех. [216]

Н.Йорга критически относится к формам буржуазного индивидуализма в румынском обществе, к их последствиям, эгоизму, тенденциям достигнуть богатства любой ценой. Он приносил среди существенных факторов своей личности глубокое чувство к социальному, сильную необходимость в солидарности, в совместных действиях, в преодолении нездорового индивидуального начала через посвящение своей личной деятельности общественным потребностям. Для него труд есть форма проявления этой необходимой солидарности. Тем самым идея солидарности, использованная Йоргой при рассмотрении всевозможных социальных процессов, выступает основной точкой и во взаимосвязях общественных и частных интересов.

---

[215] *Iorga N. Sfaturi pe întuneric. - Bucureşti, 1936, p.328. Цит. по: Iorga N. Pagini alese, v.I, p.XVIII.*

[216] *Iorga N. Generalităţi cu privire la studiile istorice. Ed. III. - Bucureşti, 1944, p.90-91.*

Проблема интересов затрагивается им и во взаимоотношениях между государствами, особенно когда он утверждает что межгосударственные, межнациональные связи должны основываться на органическую солидарность[217], потому как жизнь каждого народа непрерывно смешена с жизнью других народов. Хотя Йорга активно внушал своим современникам чувство традиции, национальных ценностей он не верил в то, что эти атрибуты достаточны для развития духовной жизни того или иного народа. Поэтому призывал представителей власти не к оппозиции собственного народа по отношению к остальному миру, а к интеграции первого во втором, к взаимному обмену достижений и к взаимному обогащению.

Исходя из реальностей своего времени, особенно из опасности исходящей со стороны фашизма и тоталитаризма в европейском ареале, Йорга выступал решительно против порабощения одних народов другими, подчеркивая, что все нации – большие или маленькие – являются священными и оригинальными, и должны пользоваться свободной жизнью, равными правами в международном плане. К таким правам он относил: сохранение самостоятельности государства, признание социального режима избранного народом, установление свободных, взаимовыгодных отношений между государствами, народами – больших и малых - во всех сферах жизни. Отсюда исходит и главный идеал ученого, воплощенный в позицию свободного человека в рамках свободной нации, идеал, которому на значительной части мира долгое время противостояла позиция «мученика абсурдной цивилизации».

[217] *Iorga N. Generalităţi cu privire la studiile istorice. Ed. III. - Bucureşti, 1944, p.290-291*

MOLDOSCOPIE
(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

Partea XX.

Bun de tipar 11.12.2002. formatul 60x84 $^{1}/_{16}$.
Coli de tipar 9,5. Coli editoriale 10,0.
Comanda 220. Tirajul 50 ex.

Centrul Editorial al USM.
Str. A.Mateeevici, 60, Chişinău, MD, 2009

CZU 32.001(075.8)

SPINEI T. INTRODUCERE ÎN POLITOLOGIE. / USM. – Chişinău, 2003. – 178 pag.

În această lucrare sînt examinate noțiunile de bază ale științei politice contemporane. Cursul este dedicat studenților, profesorilor, celor ce se interesează de știință politică contemporană.

Autor:
Tudor SPINEI
doctor, conferențiar

Recenzent
Ion SANDU
doctor, profesor

Recomandată pentru editare
de Consiliul Facultății Relații Internaționale,
Științe Politice şi Administrative

Apare în redacția autorului

Descrierea CIP a Camerei naționale a Cărții
Spinei T.
Introducere în politologie / T.Spinei; Univ. de Stat din Moldova. Fac. Relații Int., Științe Politice şi Administrative. Catedra Politologie. - Centrul Ed.al USM, 2003.– 178 p.
Bibliogr. P.175-177(59 tit)
ISBN 9975-70-231-7
50 ex.

32.001(075.8)